

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2025 / № 3

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Миронов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека»
ПЕДАГОГИКА
Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., кандидат технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук

Казарцев Д.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйственных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологических наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2025. №3. 138 с.
Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724 от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.
© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2025
© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2025
Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: vestnik-mguty@mail.ru

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2025.80.47.001

УДК 94(47)

О.Ю. Куц

O.Yu. Kutz

ПОХОД НА ДОН КНЯЗЯ СЕМЕНА РОМАНОВИЧА ПОЖАРСКОГО 1646 Г. И РАССПРОС В АСТРАХАНИ 25 ИЮЛЯ САЛТАНАШ-МУРЗЫ АКСАК-КЕЛЬМАМЕТЕВА¹

A TRIP TO THE DON KNYAZ SEMYON ROMANOVICH POZHARSKY IN 1646 AND QUESTIONED IN ASTRAKHAN ON JULY 25 BY SALTANASH-MURZA AKSAK-KELMAMETEV

Аннотация:

В фокусе внимания — поход князя С.Р. Пожарского на Дон в 1646 г., а также известный и важнейший документ о военно-политических событиях и ситуации на Дону во время этого похода. Введенный в научный оборот А.А. Новосельским, этот документ никогда ранее не публиковался и не исследовался с позиций комплексной критики источника, и до сих пор используется большинством историков в виде заимствованных из классического труда Новосельского цитат. Успешная экспедиция кн. Пожарского сорвала подготовку к масштабному вторжению на Русь войск крымского хана, а также сняла угрозу разорения с казачьих городков Войска Донского. Исследуемый и публикуемый документ представляет собой допрос в Астрахани вождя ногайских, юртовских и едисанских татар, который в этом походе выступал товарищем воеводы князя С.Р. Пожарского. Другим «полком», состоявшим из черкесов, гребенских и терских казаков, командовал князь Муцал Черкасский; самостоятельно действовало и Войско Донское. В войсках, собранных русским правительством на Дону, отсутствовало единоначалие, и лишь

¹ Подготовил к печати А.В. Малов, к. ист. н., директор Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. О.Ю. Куц подготовил публикацию для альманаха «Единорог». Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени» в 2014 г., еще до выхода из печати второй его монографии (Куц О.Ю. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М., 2014. 596 с.). Автор продолжал работать над материалом и позже, внося дополнения и уточнения в текст вплоть до своей тяжелой болезни, приведшей к его безвременному уходу в мир иной. В силу названных обстоятельств и в условиях приостановки выхода альманаха «Единорог» его главным редактором принято решение о передаче этой работы в «Вестник МГУТУ».

храбрость, прагматичность и инициативность князя С.Р. Пожарского помогли избежать поражения и привели к успеху.

Ключевые слова: Войско Донское, Большая Ногайская орда, Малая Ногайская орда (Казыев улус), Крымское ханство, Азов, Османская империя, гребенские и терские казаки, публикация источника.

Abstract:

The researcher focuses on the campaign of Prince S.R. Pozharsky to the Don in 1646, as well as the well-known and most important document on military and political events and the situation on the Don during this campaign. Introduced into scientific circulation by A.A. Novoselsky, this document has never been published before and has not been studied from the standpoint of a comprehensive criticism of the source, and is still used by most historians in the form of quotations borrowed from Novoselsky's classic work. Pozharsky's successful expedition disrupted preparations for a large-scale invasion of Russia by the troops of the Crimean Khan, and also removed the threat of ruin from the Cossack towns of the Don Army. The document under study and published is an interrogation in Astrakhan of the leader of the Nogai, Yurt and Edisan Tatars, who acted as a comrade of the voivode Prince S.R. Pozharsky in this campaign. Another «regiment», consisting of Circassians, Grebensky and Terek Cossacks, was commanded by Prince Mutsal Cherkassky; and the Don Army acted independently. There was no unity of command in the troops assembled by the Russian government on the Don, and only the bravery, pragmatism and initiative of Prince Pozharsky helped to avoid defeat and led to success.

Keywords: Don Cossacks, Bolshaya Nogai Horde, Malaya Nogai Horde (Kaziev ulus), Crimean Khanate, Azov, Ottoman Empire, Grebensky and Tersk Cossacks, publication of the source.

Поход стольника и воеводы кн. Семена Романовича Пожарского с ратью на Дон в 1646 г. является весьма ярким эпизодом русской военной истории середины XVII в. Ратным людям этого военачальника совместно с донскими казаками удалось нанести несколько чувствительных ударов по татарам (а также отчасти Азову). Крым вместо запланированного в этом году набега «на Русь» оказался в положении обороняющейся стороны. Существенную помощь и передышку получило и донское казачество, которое после потерь, понесенных при обороне Азова (1641), испытывало сильнейшее военное давление турецко-татарских сил.

Интерес вызывают прежде всего боевые операции, проведенные российской стороной против крымских и казыевских татар. В этом

отношении исключительно информативным источником оказываются подробнейшие расспросные речи в Астрахани от 25 июля 1646 г. Салтанаш-мурзы Аксак-Кельмаметева, одного из предводителей в войске кн. С.Р. Пожарского². Особое значение расспросным речам Салтанаш-мурзы придает то обстоятельство, что большая часть документов, рассказывающих о военных событиях похода, отличается краткостью. В особенности сказанное касается информации о бое под казачьим Черкасским городком 6 июля 1646 г., ставшем своего рода прологом к походу русских сил на р. Кагальник (первые числа августа этого года), завершившемся разгромом наголову стоявшего там лагерем крымского войска — разгромом, который еще спустя много лет будут вспоминать как у донских казаков, так и у крымских татар.

Поход кн. С.Р. Пожарского был описан А.А. Новосельским в его фундаментальном труде о борьбе России с татарами в первой половине XVII в.³ При этом автором был задействован и указанный источник — в частности, на его основе А.А. Новосельским освещен целый ряд военных событий похода. Однако расспрос Салтанаш-мурзы дает также картину похода войска кн. С.Р. Пожарского от Волги в целом и ярко отражает взаимоотношения, сложившиеся между отдельными воинскими подразделениями в составе русских сил на Дону. Кроме того, расспросные речи мурзы построены в форме своего рода оправдания как от пришедших в Астрахань обвинений в его адрес со стороны донских казаков в изменнических действиях, так и в связи с его самовольным отъездом из войска кн. Пожарского. И если позиция рассказчика была неискренней, то, соответственно, добротность описания Салтанаш-мурзой событий самого похода оказывается под вопросом, поскольку возможность в данном случае грубых искажений, как полагаем, очень вероятна. Эти источниковедческие обстоятельства не нашли отражения в работе А.А. Новосельского. В то же время вызывает удивление информированность Салтанаш-мурзы. Прежде всего, в связи с данными моментами представляется необходимым коснуться этой очень весомой в татарской среде политической фигуры, ее отношения к русской власти; одновременно

² Боевые операции против Крыма в 1646 г. велись по большей части совместно с астраханскими татарами — значительная группа последних во главе с мурзами входила в подчинение непосредственно самого кн. С.Р. Пожарского. Кроме того, в состав российских сил на Дону входили также донские казаки, отряд горских черкас и русских ратных людей с Терека во главе с кн. Муцалом Черкасским, а также вольные ратные люди, набранные в южнорусских городах для «донской службы» дворянами Ж.В. Кондыревым и М. Шишкиным.

³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 373—377, 380—384.

невозможно не упомянуть и о политических процессах, происходивших тогда в татарском мире.

Следует отметить, что татары как ранее, в конце XVI — начале XVII в., так и в рассматриваемый период времени не представляли собой в политическом отношении единого целого. Они были расколоты на ряд политических объединений, зачастую враждовавших друг с другом. На юге существовало два главных политических объединения татар. Прежде всего это была Крымская орда («Крымский улус»), занимавшая Крымский полуостров, а также Причерноморские и Приазовские степи. С другой стороны, близ Астрахани с 1640-х гг. кочевали остатки Большой Ногайской орды, пребывавшие в русском подданстве и находившиеся под руководством астраханских воевод.

Большая Ногайская орда еще в начале XVII в. являлась крупным политическим объединением татар, однако после перехода улусов Больших Ногаев в 30-е гг. XVII в. в Крым и возврата к началу 1640-х гг. обратно под Астрахань их силы оказались подорванными; орда стала распадаться. Основу Большой Ногайской орды составляли улусы мурз трех основных родовых кланов этого объединения — Тинмаметевых, Урмаметевых, Иштерековых. Большая часть улусов Урмаметевых, правда, так и не вернулась под Астрахань, сохранив крымское подданство. Они довольно часто кочевали в Приазовье — или «на Крымской степи» — по р. Молочные Воды, Верхним и Нижним Бердам, а также близ Перекопа.

Между Азовом и р. Кубанью («Кубой») кочевали улусы Малой Ногайской орды («Казыев улус»), части которой временами принимали русское подданство и уходили на кочевья к востоку — в предгорья Кавказа (к Кабарде) и к р. Куме. Малые Ногаи традиционно подчинялись Крыму, однако, находясь в удалении от него, часто действовали на свой страх и риск. Существовала также группа азовских татар, живших в Азове или кочевавших близ него.

Ситуация политической разобщенности нередко приводила к вражде и набегам татар друг на друга — последнее вызывалось и тем обстоятельством, что враждовавшие стороны принадлежали к разным государствам. Поэтому походы татар Большой Ногайской орды «на Крымскую степь», а также их нападения на Малых Ногаев и азовцев — и наоборот — были достаточно обычным делом. Иногда отряды татар отправлялись из-под Астрахани в набеги «под Крым» по распоряжению астраханских властей⁴. Вследствие этого присутствие в войске кн. С.Р. Пожарского большой группы ногайских татар не удивительно, хотя на отправку крупных сил в состав русских войск с целью участия в бое-

⁴ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667). СПб., 2009. С. 157—158 и далее.

вых действиях против Крыма мурзы Большой Ногайской орды обычно шли с неохотой, поскольку затем по их кочевьям могли быть нанесены со стороны крымцев ответные удары.

Салтанаш-мурза Аксак-Кельмаметев относился к клану мурз Тинмаметевых, его отцом был Аксак-Кельмамет, один из сыновей бия (князя) Тинмамета — главы Большой Ногайской орды конца 90-х гг. XVI в. Имя Аксак-Кельмамета-мурзы Тинмаметева исчезает из источников после крупного конфликта в 1619 г. Урмаметевых мурз — с одной стороны, и Тинмаметевых и Иштерековых — с другой. Аксак-Кельмамет являлся одним из наиболее влиятельных мурз в Большой Ногайской орде и был известен также своими набегами на русские территории в предыдущее время⁵. Впрочем, погиб он, по-видимому, не от рук Урмаметевых. Позднее, в 1640 г., Салтанаш-мурза прямо обвинял в убийстве отца одну из родовых групп Тинмаметевых мурз, возглавлявшуюся на момент этого обвинения Янмамет-мурзой Тинмаметевым⁶. После гибели Аксак-Кельмамета-мурзы на широкую политическую арену в Большой Ногайской орде и выходят, судя по всему, его сыновья — мурзы Акимбет и Салтанаш Аксак-Кельмаметевы.

Политическая биография Салтанаш-мурзы достаточно противоречива, но в то же время она отражает ситуацию политических метаний, а также раскола и противоречий между родовыми линиями мурз Больших Ногаев — это вызывалось в большой степени также тем, что орда оказалась выбитой с мест своих традиционных кочевий за Волгой калмыцкими вторжениями и уже нигде не могла прочно закрепиться. Во время кочевья в «Крымской степи», при достаточно определившихся настроениях в кочевьях Больших Ногаев вновь перейти — вследствие притеснений со стороны крымцев и перехода Азова в 1637 г. в руки казаков — в русское подданство, братья Акимбет и Салтанаш чинили препятствия (исходя, по-видимому, в том числе и из личной вражды) к переходу под Азов улусов кейкувата⁷ Янмамет-мурзы Тинмаметева, обманом захватив и выдав крымцам его самого. Затем, однако, и Салтанаш-мурза поддался охватившему ногайских татар стихийному движению к уходу из крымского подданства, перекочевав во второй половине 1639 г. в числе прочих мурз Тинмаметевых и Иштерековых к Азову⁸.

Уже в это время, принадлежа к молодому поколению мурз Большой Ногайской орды, Салтанаш-мурза был очень весомой политической

⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 138—141.

⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 285.

⁷ Кейкуват — почетный титул в Большой Ногайской орде.

⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 283—284, 290.

фигурой. Так, в расспросных речах в Воронеже шести донских казаков — жильцов воронежской Выползовой слободы⁹, прибывших 7 декабря 1639 г. в Воронеж из Азова, говорится, что в середине ноября этого года Большие Ногаи, переправившись через Дон, стояли на Ногайской (левой) стороне реки и кочевали под Азовом вверх по Дону и на р. Кагальник. Причем в ходе перечисления пяти наиболее видных мурз, возглавлявших основные кочевые объединения ногайских улусов (в такие объединения входили и менее крупные мурзы), в документе упомянут и Салтанаш-мурза Аксаков¹⁰. Характерно, впрочем, что у степных донских казаков, весьма неплохо разбиравшихся в делах кочевого мира и политическом раскладе среди ногайских мурз, фигура Салтанаш-мурзы в отношении России считалась ненадежной. В частности, когда казаки созывали в свой войсковой круг для привода татар к «шерти» (присяге) русскому государю ногайскую верхушку (включая всех татарских мурз и «лутчих старых людей» из улусов)¹¹ в том, что впредь ногайцам к турецкому и крымскому «царям» «не отъехать» и «на государевы украины войною не ходить»¹², Салтанаш-мурза для присяги в Азов прибыть отказался, дав ее казакам около города в степи¹³. Объяснять это прежде всего следует, безусловно, опасениями Салтанаш-мурзы за свою безопасность.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что и желание ногайских мурз вернуться в русское подданство в целом первоначально не вызывало у донских казаков особого доверия. Так, несколько царицынских стрельцов, приехавших в середине августа 1639 г. с Дона в Царицын, показывали в расспросе следующее. На Дону в казачьем городке Голубые атаман Лазарь Андреев сообщил им, что из Азова тогда во все верхние донские городки была отправлена войсковая грамота. Последняя информировала казаков: «слух де в Азове есть», что Большие Ногаи «обратились к государственной милости» и идут назад (впрочем, пока еще по «Крымской степи») обратно к Астрахани. В грамоте предупреждалось, чтобы «казакам по Дону жити в городках от ногайцов с опасеньем». Согласно показаниям царицынских стрельцов, «атаманы и казаки» (т. е. Войско) татарам не доверяли и опасались, что «они (но-

⁹ Речь о воронежских служилых людях — городских донских казаках.

¹⁰ Донские дела. Кн. 1. СПб., 1898. Стб. 959.

¹¹ Здесь названа не верхушка перекочевывавших под Азов Больших Ногаев в полном составе, а выборочно перечислены имена важнейших мурз.

¹² РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 12. Л. 123—124. (Войсковая отписка с Дона в Москву от 23 ноября 1639 г.)

¹³ Донские дела. Кн. 1. Стб. 959. (Расспросные речи воронежских донских казаков Бориса Новикова и Наума Проскурнина с товарищами.)

гайцы. — *О.К.*) таким словом их казаков обманывают». Да и в «понизовых городах» по Волге — Царицыне и Черном Яру также необходимо «бережение» — «чтоб де нагайские люди какова дурна не учинили», заключали стрельцы¹⁴.

Опасения казачьего войска не заставили себя долго ждать, что уже напрямую касалось кочевого объединения Салтанаш-мурзы Аксакова. Дело в том, что, помимо присяги на верность русскому государю, казаки также взяли с ногаев клятву в том, что последним «из-под казачьих городков конских и животинных стад не отгоняти, и <...> донских казаков не побивати, и не грабити, и в полон не имати, и татарского ясырю¹⁵ у них не подговаривати»¹⁶. В качестве ответного жеста казачье войско вернуло «ногайский ясырь», который в предыдущее время был захвачен у ногайцев «за саблю» (т. е. во время казачьих походов), выкупив его у владельцев за войсковые средства¹⁷. Однако позднее в Астрахань с Дона была отправлена войсковая отписка с жалобой на то, что Салтанаш-мурза в «правде (клятве. — *О.К.*) своей не устоял», «шерть свою и договорное слово нарушил», так как его улусные люди, «приходя» к Азову и под казачьи городки, «многие конские и животинные стада отгоняют, и донских казаков побивают и в полон емлют», а также татарский ясырь (пленников из прочих татар. — *О.К.*) бежать (от казаков) «подговаривают и увозят <...> к себе в ногайские улусы». А когда от казаков с претензиями по этому поводу к Салтанаш-мурзе был послан донской татарин Аллаяр, то Салтанаш-мурза казачьему посланцу «во всем отказал», обещал присоединиться к туркам и крымцам, когда последние придут осаждать Азов, а самого посланца «держал у себя в улусах долгое время», пока тому наконец не удалось бежать (указанные события произошли в первой половине 1640 г.)¹⁸.

Не исключено, впрочем, что казаки по каким-либо мотивам могли отчасти и оговаривать Салтанаш-мурзу перед астраханскими властями, но напряженные отношения между ними и Салтанаш-мурзой с его «улусными людьми» (в отличие от прочих ногайских татар) все же, думается, были налицо. При этом по договору с ногайцами набеги на них из казачьих городков были у казаков запрещены — более того, по тому же договору стороны дали обещание помогать друг другу в военном отношении в случае набега откуда-нибудь на одну из них, от соблюдения чего, согласно казачьей отписке в Астрахань, также открыто

¹⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 1. Л. 121—122.

¹⁵ Имеются в виду пленники из ногайских татар.

¹⁶ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1640 г. № 1. Л. 440—441.

¹⁷ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 12. Л. 121.

¹⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1640 г. № 1. Л. 440—441.

отказывался Салтанаш-мурза во время переговоров с донским татарин-ном Аллаяром¹⁹.

После ухода ногаев из-под Азова Салтанаш-мурза со своим ко-чевым объединением («улусами») сначала кочевал в 3-4 днях пути от Астрахани — к востоку от Можарского городища, а затем отошел в сторону Кабарды. Идти под Астрахань — в соответствии с требованием русских властей и в отличие от других мурз — Салтанаш-мурза, а также другие кочевавшие с ним мурзы и их «улусные люди» наотрез отказы-вались по причине «большой ссоры» с Янмамет-мурзой и другими мур-зами, находившимися там (Янмамет-мурзе после выдачи его братьями Аксак-Кельмамметевыми в Крым удалось вскоре бежать обратно в свои кочевья)²⁰. Согласно мнению А.А. Новосельского, Салтанаш-мурза Акса-ков являлся на тот момент самым влиятельным из мурз Большой Ногай-ской орды, кочевья которой распались в это время на четыре основные группы, причем улусы самого Салтанаш-мурзы были наиболее много-численными²¹. Несмотря на свою вражду с донским казачеством, Сал-танаш-мурза, тем не менее, достаточно прочно, похоже, придерживался русского подданства (причем невзирая на то, что его братья — мурзы Акимбет и Салтаналы Аксак-Кельмамметевы остались в крымском под-данстве). Так, отправленные в 1640 г. из Москвы в Большую Ногайскую орду посланники Н.И. Белосельский и подъячий И. Хоненев, побывавшие в улусах Салтанаш-мурзы весной этого года, писали в своем статейном списке, что в мурзах «салтанашева кочевья» со всеми их «улусными людьми» в это время по отношению к русскому государю «шатости»²² <...> никакие не было». Более того, один из «лутчих» черных людей Сал-танаш-мурзы, Ишакай, выражая, безусловно, общий настрой ногайцев, сказал посланникам следующее: «Тово де себе не мните, что им (Салта-нашевым. — *О.К.*) улусным людям с мурзами мыслити (отъехать. — *О.К.*) в Крым»; в Крыму ногайцы были и «все видели: не токмо де им (черным татарам. — *О.К.*) — и мурзам честь была обычная»; кроме того, от крым-цев они «беды и налоги терпели болшие»²³. На вопрос посланников, какие именно беды терпели татары в Крыму, «тот улусной человек Ишакай» сказал: «почели де было у них в Крыме аманаты имати сильно (наильно брать заложников. — *О.К.*); и в улусы де к ним приезжаючи,

¹⁹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 12. Л. 123; 1640 г. № 1. Л. 441.

²⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 284, 285. См. также: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 13. Л. 214, 216—218, 221—222.

²¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 285.

²² Ненадежность.

²³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 13. Л. 354, 370.

крымские люди лошади имали силно ж, и животину всякую побивали, и жон их и детей безчестили. И они де для тово от крымсково царя от-стали и пришли опять под ево государскую высокую руку в холопство по-прежнему»²⁴.

В 1641 г., однако, общая военная и политическая ситуация в степях, где кочевали ногаи, резко изменилась, что вновь привело в движение улусы Большой Ногайской орды: с целью осады Азова на «Ногайскую сторону» реки Дон прибыло огромное турецко-крымское войско. Из Больших Ногаев в состав крымского войска, пришедшего под Азов, входили улусные люди как мурз Урмаметевых, наиболее устойчиво державшихся под Крымом, так и Тинмаметевых мурз, ряд из которых еще оставался в крымском подданстве, включая братьев Салтанаш-мурзы — Акимбета и Салтаналы мурз Аксаковых. По получении известий о приходе турок и крымцев под Азов в ногайских улусах, находившихся «под рукой» русского государя, обнаружилась «шатость». Крымский «царь» Бекадыр-Гирей грозил разгромом ногайцам, находившимся в русском подданстве; кроме того, мурзы Тинмаметевы из-под Азова усиленно добивались возвращения под этот город своих улусных людей, ушедших от них с родственными им мурзами во время бегства ногаев из-под Крыма. Усилия татар, стоявших под Азовом, и угрозы крымцев возымели свое действие — некоторые ногайские мурзы прикочевали к Азову. В первую очередь это были улусы Чубармаммет-мурзы Тинмаметева и его племянников Навруза и Худайната мурз Сары-Исуповых.

Салтанаш-мурза действовал осторожнее. Во время ухода из-под Крыма он завладел крупными чужими улусами и боялся их потерять. В то время как Чубармаммет-мурза кочевал к Азову, Салтанаш-мурза просил его подождать, пока он сумеет «отманиться» от астраханских воевод. Однако вскоре на его улусы внезапно напали Урмаметевы мурзы, отогнав стада и захватив большое число улусных людей, а также жен и детей последних. Указ Бекадыр-Гирея вернуть захваченное мурзам Тинмаметевым, находившимся под Азовом, Урмаметевыми выполнен не был. В результате началось междоусобие между теми и другими, происходившее уже на пути в Крым из-под не взятого Азова. Сначала потерпели поражение Урмаметевы мурзы, разбитые Акимбет-мурзой, а также Сары-Исуповыми мурзами и потерявшие часть улусов, но впоследствии Акимбет и Чубармаммет мурзы были убиты Урмаметевыми, при этом в усобице принимали участие и Уракмамаевы мурзы из Малых Ногаев.

В Крыму ногайцев ждали очередные притеснения крымцев. Будучи, как это бывало и раньше, загнанными в пределы полуострова,

²⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1639 г. № 13. Л. 370.

они были расселены по деревням крымских татар, оружие у них изъяли. Печальное положение ногайских татар в Крыму хорошо видно из слов, высказанных ногайскими улусными людьми, в начале 1642 г. возвращавшимся из Турции через Крым, русским гонцам В. Лыкову и А. Буколову: «Ныне мы сами плачем, да пособить не умеем»; «оманули (обманули. — О.К.) де нас крымские татаровя — приезжали де к нам от крымского царя и от крымских людей с грозами, а сказали, будто Азов они у казаков взяли и нас звали под Азов кочевать — а если де не пойдете, и мы де пойдём на вас войною, тогда милости не просите...»; позднее в Крыму ногаи терпели «великую нужу и неволю большую». По словам ногайцев, не так бы им «было больно и жалостно», если бы они «от христиан и нужу какую терпели, нежели от своей братьи от бусурман (ее терпеть. — О.К.)». Согласно русским источникам, доходило до того, что крымские служилые люди (сеймены), приезжавшие в ногайские улусы для сбора налогов, «иным временем, выбив ногайских мужиков из дворов, емлют жен их к себе на постелю и позорят». Как было и ранее, ногаи лишились значительной части своих стад²⁵.

Неудивительно, что как только весной 1642 г. ногайцев выпустили на кочевья за Перекоп (пребывание ногаев в Крыму обычно вызывало вздорожание там цен на продукты питания — «дороговь великую»), они сразу же предприняли попытку ускользнуть из крымского подданства. Содействовала этому и агитация со стороны ногайских мурз, остававшихся под Астраханью, — в интересах последних было вернуть себе улусных людей, отнятых у них в 1641 г. Одним из первых вернулся к Волге Салтаналы-мурза Аксаков — брат Салтанаш-мурзы, немало претерпевший в Крыму, за ним последовали сыновья погибшего Чубармамет-мурзы Тинмаметева; Урмаметевы же мурзы так и остались в крымском подданстве.

Астраханские воеводы сумели убедить часть Больших Ногаев вернуться на их прежние кочевья за Волгой, при этом даже удалось добиться примирения между некоторыми враждовавшими между собой мурзами. Однако в феврале 1643 г. по кочевавшим на левой стороне Волги ногайским улусам последовал неожиданный удар со стороны калмыков, в результате чего часть этих улусов была захвачена нападавшими. В числе ногайских мурз, вышедших таким образом из-под власти астраханских воевод и оказавшихся со своими кочевьями под властью калмыков, видим и Салтаналы-мурзу Аксакова²⁶.

²⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 290—293.

²⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 357—359.

Между тем значительная часть ногайских улусов продолжала кочевать, как и ранее, на правой стороне Волги, оставаясь в русском подданстве; так же, как и ранее, они не были объединены и были раздираемы усобицами. Часть ногаев пребывала на кочевьях под Астраханью, остальные кочевали между этим городом и Тереком, но и в 1640-е гг. над ними продолжала нависать угроза калмыцких нападений; продолжался и распад орды. В первые месяцы 1646 г. от Тинмаметевых мурз откололись улусы мурз Иштерековых (Би, Саин, Чебан мурз и ряда других), обосновавшихся на кочевьях по Тереку и отказывавшихся вернуться под Астрахань. Части орды стали жить каждая своей особой жизнью, не имея между собой связи и находясь в состоянии постоянной и непримиримой вражды²⁷. В этой ситуации улусы Салтанаш-мурзы Аксак-Кельмаметева, значительно превосходя по численности прочие части Большой Ногайской орды, осели в степях между Астраханью и Тереком.

Согласно наблюдению А.А. Новосельского, в 1640-х гг. русские власти считали Салтанаш-мурзу наиболее влиятельным и сильным из ногайских лидеров: с ним вели переговоры, его приглашали в Москву, привлекали к участию в военных предприятиях²⁸. По-видимому, отнюдь не случайно, что именно к Салтанаш-мурзе, наряду с отправлением посольства к калмыкам, обратились за военной помощью летом 1643 г. оставившие Азов донские казаки, испытывавшие в то время сильнейший турецко-татарский натиск на свои городки со стороны этого города²⁹ (правда, решительно никаких последствий этого посольства по документам не прослеживается). Однако, несмотря на свою силу и влияние, властью над остальными ногайскими мурзами и их улусами, не находившимися под его непосредственным началом, Салтанаш-мурза облечен не был; кроме того, в Большой Ногайской орде имелся ряд мурз, принадлежавших к старшему поколению³⁰. Очень интересно, что мы почти не видим участия Салтанаш-мурзы Аксакова в ногайских усобицах, происходивших в степях между Доном, Волгой и Тереком с середины 1640-х гг.

²⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 361—362.

²⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 362.

²⁹ Акты исторические. Т. 3. СПб., 1841. С. 476—477. (Расспросные речи в Воронеже донского станичного атамана Томилы Корякина от октября 1643 г.) В публикации читаем: донские казаки «послали от себя казака Панкрата Степанова, да с ним трех татар трех человек призывать к себе *Салтана Шамурзу*» (курсив наш. — О.К.). Речь в документе идет, безусловно, о посольстве к Салтанаш-мурзе Аксакову — публикаторами источника было неверно прочитано его имя: в военных и политических реалиях степи этого времени фигуры с именем Салтана Шамурзы не встречаем.

³⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 285, 362.

В феврале 1649 г. Салтанаш-мурзе выделили особый посадский двор в Каменном городе в Астрахани, ему предоставили охрану. Тогда же он согласился уговорить своего брата Салтаналы-мурзу прикочевать к Астрахани и отойти от калмыков. Впрочем, в успехе этого дела сомневались сами воеводы, поскольку Салтаналы-мурза имел репутацию «человека шаткого». К концу 1650-х гг. Салтанаш-мурза откочевал на Терек и за эту реку; по каким-то причинам у него произошло охлаждение отношений (как, впрочем, и у ряда иных мурз) с астраханскими воеводами³¹.

В завершение биографии мурзы зададимся поставленным выше вопросом — насколько следует доверять его показаниям. После первого знакомства с документом у нас возникла известная доля недоверия к рассказчику, прежде всего касательно роли его самого в обрисованных им событиях, к попытке Салтанаш-мурзы всеми правдами и неправдами обелить себя и свой самовольный отъезд перед астраханскими воеводами и русским государем. Однако процесс сбора сведений о Салтанаш-мурзе Аксакове в ходе составления его биографического очерка для данной публикации заставил нас по-иному взглянуть на показания мурзы. Имеющиеся на настоящий момент данные об отношениях Салтанаша с казаками привели к выводу, что традиционно негативное мнение донских казаков об этой крупной политической фигуре ногайского мира вполне могло привести к его оговору казаками перед астраханскими властями. Совершенно правдоподобной представляется нам и названная Салтанаш-мурзой причина его сугубо вынужденного отъезда из войска кн. С.Р. Пожарского — страх перед вполне реальной возможностью расправы над ним со стороны донских казаков. А последние вполне могли воспользоваться с этой целью и готовым предлогом, и беззащитностью мурзы после самовольного ухода с Дона входивших в подчинение кн. Пожарскому ногайских татар. Причем заметим, что личной вины Салтанаша в отъезде татар, думается, не было никакой, — как полагаем, этот отъезд произошел, в частности, не в последнюю очередь благодаря некорректной насмешке над татарами, которую опрометчиво позволил себе русский голова А. Хрущев (см. конец публикуемого ниже документа).

Отнюдь не настаивая на окончательности и абсолютной уверенности выводов, к которым на настоящий момент мы пришли при анализе публикуемого документа, считаем, что эти выводы могут быть откорректированы через привлечение из архивохранилищ РГАДА новых источников, касающихся как биографии Салтанаш-мурзы, так и событий похода, изложенных в его расспросных речах.

³¹ Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 45, 59—60.

Перейдем к комментарию непосредственно содержания самого документа. Расспросные речи Салтанаш-мурзы в Астрахани от 25 июля 1646 г. перед астраханскими воеводами боярином Б.А. Репниным и окольничим Ф.Ф. Волконским, а также дьяком Д. Протопоповым, помещенные на 32 листах, содержат весьма подробное освещение событий похода стольника и воеводы кн. С.Р. Пожарского от Волги (с р. Сарпы) до момента самовольного отъезда из его войска основного числа ногайских татар примерно 12 июля. Наибольший интерес в данных расспросных речах вызывает описание Салтанашем боя под Черкасским городком 6 июля 1646 г., в котором он участвовал лично, однако этим содержание документа далеко не исчерпывается — в показаниях ногайского мурзы содержится, как уже говорилось, весьма многоплановая картина похода. И если изложение общего хода боевых операций против татарских улусов с участием войск, подчиненных непосредственно кн. С.Р. Пожарскому, и других русских сил на Дону можно найти и в иных источниках, то такие особенности похода и боевых действий, как взаимоотношения между главами и подразделениями русских сил в низовьях Дона, отношения тех и других с донскими казаками, описание событий бунта части подчиненных С.Р. Пожарскому астраханских конных стрельцов, кроме того — характерные черты самого кн. Пожарского как человека и как командующего, находят отражение только в этом источнике.

Из документа следует, что Салтанаш-мурза был назначен указом из Москвы главой татарских отрядов, входивших в подчинение кн. Пожарскому. Отсюда, по-видимому, и проистекает его исключительная информированность о событиях похода. Вероятно, она могла бы быть и большей, если бы не то обстоятельство, что одно время Салтанаш-мурза, в соответствии с отпиской астраханских воевод, был по распоряжению кн. С.Р. Пожарского «взят за пристава» (т. е. арестован). Следует отметить, что мера это была принята в связи с получением в Астрахани 21 июня 1646 г. войсковой отписки донских казаков. В последней астраханским воеводам сообщалось о предупреждении, которое было сделано Салтанаш-мурзой кочевавшим под Азовом татарским мурзам и их улусным людям касательно похода в низовья Дона русских войск³². Помимо этого, в Астрахани была также получена отписка воеводы г. Царицына с приведением расспросных речей нескольких вернувшихся с Дона из Черкасского городка царицынских жителей. Согласно показаниям последних, во время одного из походов под Азов донские казаки захватили татарских языков, которые «в роспросе и с пытки» показали, «что де до их казачья приходу» к Азову сюда «подал весть» Салтанаш-мурза, в результате чего «по ево де Салтанашевым вестям от Азова

³² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1646 г. № 1. Л. 204.

все мурзы и татаровя откочевали прочь». При этом, согласно сведениям, полученным от упомянутых царицынских жителей, «говорят де в Войску (т. е. в Черкасском городке. — *О.К.*) казаки, что [они] боятца измены от Салтанаш-мурзы»³³. О непростых отношениях донских казаков с Салтанаш-мурзой уже упоминалось. В связи с этим возникает вопрос — не был ли возможен оговор Салтанаша со стороны донских казаков в качестве своего рода продолжения имевших место ранее трений? Ведь из текста расспросных речей четко следует, что предупреждение в Азов о походе русского войска дал с Терека Чебан-мурза Иштереков, а отнюдь не Салтанаш, о чем прямо сообщали кн. С.Р. Пожарскому сами донские казаки. Но, как бы то ни было, к решающим событиям похода Салтанаш-мурза уже был освобожден кн. Пожарским из-за пристава.

Большой интерес в расспросных речах представляет собой свидетельство Салтанаш-мурзы о характере взаимодействия основных групп русских сил на Дону — войск кн. С.Р. Пожарского и кн. М. Черкасского (а также между ними самими) и донских казаков. Собственно, русские силы, задействованные Москвой для действий против татар, и состояли из этих трех группировок. Под началом кн. С.Р. Пожарского были дети боярские, астраханские конные стрельцы, а также ногайские, едисанские и юртовские татары во главе с мурзами и табунными головами. Кн. М. Черкасский, подошедший с Терека, возглавлял терских стрельцов и гребенских казаков, а также черкас, окочен и татар. Третьей составляющей русских войск на Дону было донское казачество. Основные силы последнего, которые и составляли казачье войско (Войско Донское) во главе с войсковым атаманом, находились в Черкасском городке — центре казачества Дона. Рядом с Черкасским городком стояли вольные ратные люди, набранные Ж.В. Кондыревым и М. Шишкиным в южнорусских городах для службы на Дону. (Эти ратные люди были переданы в подчинение донским казакам, но одновременно при них продолжал состоять и сам Кондырев.)

Как отмечено А.А. Новосельским, единого командования на Дону не было, стороны должны были действовать с общего совета³⁴. Однако в полной мере осуществить этот замысел не удалось. Первыми здесь соответствующим образом проявили себя донские казаки, которые, согласно показаниям Салтанаш-мурзы, объявили себя главными якобы в соответствии с указом из Москвы и потребовали от кн. Пожарского идти с ними в поход на Азов (что Москвой, поскольку Азов являлся турецким городом, было заранее категорически запрещено). После того как кн. Пожарский отказал казакам, среди входивших в его войско астра-

³³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Раздел 2. 1646 г. № 1. Л. 204, 206.

³⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 380.

ханских конных стрельцов возник бунт, в ходе которого 700 стрельцов «розных приказов» вышли из повиновения воеводе и отправились в запретный поход под Азов вместе с казаками и вольными ратными людьми³⁵. На некоторое время эти стрельцы самовольно выходят из подчинения своему воеводе и присоединяются к отряду кн. М. Черкасского, стоявшего, в отличие от кн. Пожарского, на левой стороне Дона. В связи с данными событиями необходимым представляется коротко остановиться на взаимодействии этих двух группировок русских сил на Дону, а также на отношениях их командующих как между собой, так и с донскими казаками.

Князь М. Черкасский подошел к Дону 16 июня, за день до переправы войска Пожарского на правую («крымскую») сторону Дона³⁶. Согласно Салтанаш-мурзе, из состава его отряда на правую сторону к кн. Пожарскому переправились только ногайские татары да сам кн. Черкасский «с небольшими своими улусными людьми с одним своим кошем», т. е. только с собственным походным обиходом. Причем контакта и «совета» между ним и кн. Пожарским в это время не было, а подчиненные кн. М. Черкасскому силы оставались с его ведома на левой стороне реки. Как можно заключить из расспросных речей Салтанаш-мурзы, такая ситуация была на руку донским казакам и, более того, возникла «по договору» их с кн. М. Черкасским. Последующие события — если исходить из мысли о верной информированности в этих событиях рассказчика (уже освобожденного в то время из-за караула) — проясняют достаточно хитрую логику действий донских казаков. Замыслив поход под Азов и заранее предполагая, по-видимому, отказ кн. С.Р. Пожарского от подобного предприятия, а также не имея, безусловно, достаточных конных сил для действий против этого города (в данное время казачество Дона было очень сильно ослаблено предшествующими боями с турками и татарами), казаки решили подбить на этот поход отряд М. Черкасского. Ведь в отличие от московского воеводы кн. С.Р. Пожарского, М. Черкасский не был связан такими обязательствами перед Москвой, как воеводский наказ, а его ратные люди по своим психологическим устремлениям были весьма

³⁵ Всего, согласно расспросным речам Салтанаш-мурзы, под началом кн. С.Р. Пожарского состояло около полутора тысяч астраханских конных стрельцов. Таким образом, из повиновения воеводе вышли, надо полагать, наименее устойчивые из них в плане дисциплины. Позднее таковые же из сходных побуждений присоединялись к войску С. Разина на Волге и каспийском взморье в 1667—1668 гг. (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. 11. М., 1991. С. 280, 281, 282, 284—285, 286.)

³⁶ Донские дела. Кн. 2. СПб., 1906. Стб. 919.

сходны с донскими казаками — несомненно, не политические тонкости московской дипломатии, а возможность захвата военной добычи владела их умами. В связи с этим отсутствие единого командования русскими силами на Дону было только к казачьей выгоде. Агитация той же направленности со стороны донских казаков, безусловно, имела место и в отношении войска кн. Пожарского. Именно ее следствием, без всякого сомнения, и стал бунт части подчиненных данному воеводе астраханских стрельцов. Это видно уже из того, что, когда взбунтовавшиеся стрельцы стали переправляться на другую сторону Дона, струги для переправы были «подведены» к ним именно из Черкасского городка.

Далее последовал поход объединенных сил донских казаков, присланных на Дон вольных ратных людей, отряда кн. М. Черкасского и упомянутых астраханских стрельцов под Азов, а затем — общий поход исключительно конных сил (включая войско кн. Пожарского) на татарские улусы, кочевавшие в это время южнее Азова на р. Ее, закончившийся полным разгромом этих кочевий³⁷. (На ходе и подробностях этих боевых действий мы здесь останавливаться не будем, поскольку они достаточно емко освещены в самом документе, а весьма немногочисленные дополнительные сведения можно почерпнуть из опубликованных материалов³⁸.) При этом возникла беспрецедентная ситуация — донские казаки и ратные люди кн. М. Черкасского, а также взбунтовавшиеся стрельцы силой отняли добычу у ратных людей кн. Пожарского. Продолжая держаться обособленно, они разделили ее между собой и самостоятельно вернулись к Дону, опять (за исключением донских казаков, ушедших в свой Черкасский городок) оставшись на левой («азовской») стороне этой реки, в то время как подчиненные кн. С.Р. Пожарскому люди вновь перешли на ее правую сторону. Любопытно при этом, что астраханские стрельцы, распродав доставшуюся на их паи добычу, вернулись под начало своего воеводы после его соответствующего призыва к ним по этому поводу. Данный факт ясно показывает, что бунт астраханских стрельцов носил не принципиальный, а временный характер, связанный исключительно с искушением приобresti военную добычу.

Тем временем разделение русских сил на Дону было использовано противником, в связи с чем мы переходим к сюжету о бое под казачьим Черкасским городком 6 июля 1646 г. Если оставить в стороне расспросные речи Салтанаш-мурзы, то в других источниках это событие освещено достаточно лаконично. Вот рассказ о данном бое из отпи-

³⁷ Данное событие не следует путать с боем на р. Кагальник 4 августа 1646 г.

³⁸ Донские дела. Кн. 2. Стб. 907—908, 919—920.

ски в Москву от 10 июля Ж.В. Кондырева (к сожалению, отписки самого кн. С.Р. Пожарского об этом событии мы не имеем), находившегося тогда на Дону: «И июля, государь, в 6 день на утреней зоре приходили на князь Мусаловы и на Бей-мурзины станы тотаровя, и учал с ними быть бой. И князь Семен Пожарской с ратными людьми, и пешие и конные донские атаманы и казаки, и вольные люди, переехав Дон-реку в стругах, на бой пошли. И был бой с татары до полудни, и на том, государь, бою князь Семена ранили; и языков (неприятельских. — *О.К.*) поимали»³⁹. Позднее, подчеркивая в своей челобитной роль, которую сыграли в бою под Черкасским городком вооруженные пищальями вольные ратные люди, он также добавлял: «...а без пеших была, государь, без вольных людей князь Семену и князь Мусалу [во время боя] делать нечева»⁴⁰.

Несколько более подробное, но также достаточно общее описание этого боя дали донские казаки. В сравнении с предыдущим рассказом значительно сгустив краски, как это они зачастую делали при передаче боевых эпизодов, казаки в войсковой отписке в Москву от того же времени писали: «Да июля ж, государь, в 6 день с утра, на утреней зоре <...> приходил крымский царевич Нез-Кирей нурадын с крымскими и с ногайскими мурзы и со многими их воинскими людьми, и азовской Мустофа-бей со всеми городовыми людьми и с черкесы темрючками, и всех де, государь, было их десять тысяч, и били подле наш Черкасской городок на князь Мусала Сенчелеевича Черкасково и на Бий-мурзу Ищерекова. И князь Мусала, государь, Черкасково от тово их удару Бог помиловал со всеми ратными людьми; и учинил он, князь Мусал, с ними бой. И послыша, государь, мы, холопи твои, бой и крик, вышли мы к нему, х князь Мусалу, на выручку тотчас наспех всем войском, конные и пешие, и учинили мы с ним бой. А твоего царьского величества стольнику и воеводе князю Семену Романовичу Пожарскому подали мы о том весть, чтоб он шел наспех к нам на помощь со всеми твоими государевыми ратными людьми, не мешкая ж ни часу. И князь Семен Романович Пожарской пришел к нам со всею ратью, не замешкав же ни часу. И билися, государь, мы с ними с утра и до вечера, и кровопролитие, государь, у нас с ними было великое. И Божию, государь, милостию, а твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии счастьем с кошу мы их збили, и многих людей побили и языков у них побрали. А царевичь со всеми своими воинскими людьми пошел от нас отводом с великою нуждою. И на том, государь, бою князь Семена Романовича Пожарсково ранили из лука; да письменова голову Якова Хрущова рани-

³⁹ Донские дела. Кн. 2. Стб. 921.

⁴⁰ Акты Московского государства. Т. 2. СПб., 1894. С. 174.

ли ж; да наших, государь, казаков, и князь Мусаловых узденей, и терских казаков многих переранили, и коней у нас наповал многих же побили»⁴¹.

Очень малоинформативна отписка в Москву кн. М. Черкасского о бое под Черкасским городком⁴².

В отличие от процитированных источников, расспросные речи Салтанаш-мурзы дают гораздо более подробную картину столкновения под Черкасским городком. Не пересказывая здесь данные сведения, остановимся на главном. Мужественно приняв бой с гораздо более крупными силами противника, кн. М. Черкасский даже не счел необходимым послать весть к кн. Пожарскому — тот поспешил со своей конницей на помощь самостоятельно, значительно подкрепив силы горцев и терских ратных людей. Однако это только добавило ожесточенности столкновению: между сторонами разгорелся, согласно Салтанаш-мурзе, «жестокий свальной бой» — рукопашная схватка, в ходе которой татары стали одолевать государевых ратных людей; они прорвались в центр боевых порядков последних, заставив их отходить. Интересно, что ногайские татары Би-мурзы Иштерекова с его братьями⁴³, самовольно присоединившиеся к силам кн. М. Черкасского и тоже участвовавшие в грабеже ратных людей и татар кн. Пожарского (с 1645 г. они кочевали по Тереку, где успели завязать контакты с Кабардой⁴⁴), бежали в самом начале боя, бросив кн. Черкасского. На выручку же ему, по иронии судьбы, пришли в том числе ограбленные его людьми татары, подчиненные кн. Пожарскому. Окончательный итог боя определил своевременный подход от Дона русской пехоты (включая донских казаков и вольных ратных людей), отбросившей крымскую конницу ружейным огнем и принудившей ее к отступлению.

Расспросные речи Салтанаш-мурзы Аксакова интересны также еще одним важным моментом — из них можно составить довольно яркое представление о личностных чертах кн. С.Р. Пожарского, позднее прославившегося, уже будучи окольным, своей мученической гибелью от рук крымских татар в ходе боя под Конотопом в 1659 г. и причисленного затем к лику святых. Согласно свидетельству Салтанаш-мурзы, кн. С.Р. Пожарский предстает перед нами человеком как горячим, скорым до действия, рвущимся в бой, так и увлекающимся. В частности, он позволял себе покидать войско на марше, гоняя на охоту за зверем, которым изобиловали донские степи, — по-видимому, как человек су-

⁴¹ Донские дела. Кн. 2. Стб. 909—910.

⁴² Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Т. 1. М., 1957. С. 275—276.

⁴³ Речь идет о двоюродных братьях Би-мурзы — Карасаин-мурзе и Урак-мурзе Яштерековых.

⁴⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 361.

губо воинский, «рыцарский», он не мог отказать себе в этом излюбленном для благородных людей его круга развлечении. С другой стороны, он не был злопамятным и интересы общего («государева») дела ставил явно выше личных обид и счетов, о чем свидетельствует его примирение с кн. М. Черкасским после боя 6 июля — такое, думается, было по плечу далеко не каждому. Как представляется, именно эти черты кн. С.Р. Пожарского и проявились в Конотопской битве 28 июня 1659 г., когда князь из-за отсутствия точных сведений о противнике ринулся в крайне рискованную разведку боем. Этим шагом он, согласно версии исследователя данного боя И.Б. Бабулина, заставил обнаружить себя затаившуюся крымскую орду во главе с ханом, в результате чего русское войско боярина А.Н. Трубецкого было спасено от окружения и полного разгрома⁴⁵.

В целом, по-видимому, совместный бой под Черкасским городком в известной степени сплотил русские силы, наконец был налажен, по свидетельству Салтанаш-мурзы, и контакт между князьями С.Р. Пожарским и М. Черкасским. С донскими казаками было сложнее. Так, уже после самовольного отъезда из его войска ногайских татар, включая Салтанаш-мурзу (что произошло около 12 июля 1646 г.), кн. Пожарский в своей отписке в Москву сообщал, что донские казаки «ни о каком, государь, твоём государеве деле, о промысле не посоветуют» и никакими «вестями»⁴⁶ с ним «не зсылаютца»⁴⁷. Впрочем, трения и непонимание возникали у донских казаков практически со всеми воеводами, присылавшимися к ним с ратными людьми на Дон — донские казаки были в таких ситуациях весьма неуживчивы; к этому добавлялись и противоречия социального характера. Так, в той же отписке в Москву кн. С.Р. Пожарский писал, что «которые, государь, стрельцы пократчи у своей братьи стрельцов [имущество], и люди от дворян и детей боярских бегают, пократчи служилую рухледь и животы, лошади, и, бегая, живут у них же [казаков в Черкасском] в городке», и относительно их выдачи и неприема к себе в дальнейшем таких людей он посылал к казакам. Однако казаки «тех твоих государевых ратных людей, и дворян, и детей боярских беглых людей не отдали» и ему «во всем отказали»⁴⁸. Но и эти обстоятельства не помешали кн. С.Р. Пожарскому провести в первых числах августа 1646 г. совместно с донскими казаками и ратными людьми кн. М. Черкасского едва ли не ювелирную боевую операцию против

⁴⁵ Бабулин И.Б. Князь Семен Пожарский и Конотопская битва. СПб., 2009. С. 83—84, 149—150.

⁴⁶ «Промысел» (или «воинский промысел») — планирование и ведение боевых действий; «вести» — известия, информация о неприятеле.

⁴⁷ Донские дела. Кн. 3. СПб., 1909. Стб. 31—32.

⁴⁸ Донские дела. Кн. 3. Стб. 32.

расположившегося станом на р. Кагальник крупного татарского войска во главе с крымским царевичем-нурадыном, которая закончилась полным разгромом неприятеля, включая гибель татарского командующего и еще одного крымского царевича⁴⁹. Впрочем, данные события уже выходят за рамки тематики публикуемого документа.

1646 г., июля 25. Расспросные речи в Астрахани Салтанаш-мурзы Аксак-Кельмаметева

(Л. 205) 154-го года, июля в 25 день боярину и воеводам князю Борису Александровичу Репнину, да околничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да дьяку Дмитрею Протопопову ногайской Салтанаш-мурза Аксак Кельмаметев в роспросе сказал. По государеву указу велено ему быть на государеве службе в походе со столником и воеводою со князем Семеном Пожарским. И он де Салтанаш-мурза, а с ним улусных ево людей сто десять человек пошли из улусов своих ис-под Астарахани из Мачаков с нагайскими ж с Ямгурчеем-мурзою, да с Янибек-мурзою кейкуват Янмаммет-мурзиными детми, да с Ыслам-мурзою Чубармамбетевым, а улусных людей с теми мурзы было триста пятьдесят человек. И съехали де они столника и воеводу князя Семена Пожарского с государевыми ратными людьми на урочище на реке на Сарпе от Астарахани в десяти днищах.

А с столником де и воеводою со князем с Семеном Пожарским вместе на стану стояли писменные головы Олексей Хрущов, да Родивон Костяев, да головы стрелецкие, да пушкарской голова с пушкари и с снарядом. А государевы ратные люди стояли по обе стороны и около наряду. А едисанские мурзы Алей-мурза Урусов с товарищи и с улусными своими людьми⁵⁰ стояли впереди от столника и воеводы в версте, или мало болши, по правую сторону. (Л. 206) А юртовские мурзы и табунные головы — мурза Бек-мурза Аллашев, да Эр-мурза Эш-мурзин, да Келимбет-Рамазанов, да Темир Саламатов с товарищи и с улусными своими людьми⁵¹ стояли впереди ж столника и воеводы против едисанских мурз по левую сторону, а нагайским де мурзам Ямгурчею-мурзе кейкуват Янмаммет-мурзину и ему, Солтанаш-мурзе с товарищи и с улусными людьми

⁴⁹ Донские дела. Кн. 3. Стб. 237—238, 253—255. См. также: Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С. 383.

⁵⁰ Едисанские мурзы и улусные люди — татары из числа ногаев, традиционно кочевавшие под Астраханью.

⁵¹ Юртовские мурзы, табунные головы и улусные люди — татары из числа ногаев, традиционно жившие под Астраханью и ведшие, в отличие от едисанских татар, полуседлый образ жизни.

приказал столник и воевода стоять с юртовскими мурзы и с табунными головами, и с улусными их людьми вместе. А голова де у едисанских мурз и у татар был Алексей Хрушов. А у юртовских мурз и у табунных голов с улусными людьми голова был Родивон Костяев. А у них де, у нагайских мурз и улусных людей голова был свияженнин Иванис Колодничь.

И как де он Салтанаш-мурза с товарищи и с улусными людьми столника и воеводу з государевыми ратными людьми съехали, и после того на другой день с стану с урочища с речки Сарпы столник и воевода князь Семен Пожарской з государевыми ратными людьми на первом часу дни пошли подле Сарпы на низ и шли до полудня. А в полдни остановились подле той же речки Сарпы, и на том месте начевали, а назавтрее на первом же часу дни от Сарпы пошли на перемет к Дону, и шли половину дни степью без воды, и пришли в половину дни на урочище Янгелиш к горам, и стали у вод, и на том урочище ночевали. А назавтрее на первом же часу дни с урочища съ Янгелиша пошли через горы, и пришли в полдни на урочище на речку Карасал, и у той речки Карасал начевали. А на[з]автрее на первом же часу дни с того стану [по]шли подле речки Салу на низ, и шли подле (Л. 207) [т]ой речки Салу три дни, а ни с какими людьми не съезжались. А дорогою де идучи, столник и воевода князь Семен Пожарской в отъезжие караулы посылал стрелцов с юртовскими татары пополам. А нагайских и едисанских татар в отъезжие караулы не посылавал. А головы де в дороге в день хаживали с ними мурзы и с табунными головами вместе. А к ночи с станов головы от них отъезжали и начевали на станех с столником и воеводою вместе. А на четвертой день идучи подле Салу, поутру, часу в третьем дни увидели подъезжики перед собою людей, и сказали столнику и воеводе (про них. — О.К.), и за теми де людьми столник и воевода послал в погоню нагайского Ямгурчея-мурзу кейкуват Янмаметева, да юртовского Эрь-мурзу Эш-мурзина, а с ними юртовских, да едисанских з двесте человек татар. Да и подъезжих караулов с сотники погнались за теми людьми с сорок человек стрелцов, а после того вскоре и столник и воевода князь Семен Пожарской с писменными головами и з детми боярскими погнали за теми ж людьми, а наряду и войска не остановил. И бугучи (бегучи? — О.К.) де столник и воевода ему Салтанашу-мурзе говорил, чтоб он без него наряд и ратных людей остановил, и сам остановился у наряду. И он де Салтанаш-мурза наряд и ратных людей остановил у крепково места и сам стоял с пушкарским головою с Олексеем Бахмуровым у наряду подле речки Карасалу. И к ним де на стан ис погони столник и воевода князь Семен Пожарской и писменные головы с мурзы и с ратными людьми пришли того ж дни по(Л. 208)сле полдней перед вечерами и привели с собой языка — татарина азовского, да полоняников дву мордвинов. И тот де азовской татарин в роспросе сказывал, что де их азовских татар с шезде-

сят человек, а головщик де с ними и вож был Караагышем зовут, да и другой с ними головщик был, а имени де ево он Солтанаш-мурза не знает. Пошли из Азова нынешней весны, как снег учал сходить, в русские украинные места⁵² под Алаторь, и в алатарских де уездах взяли в полон толко дву мордвинов, и ехали назад в Азов, потому — ведомо де им учинилось от полонеников, что на Азов идут государевы ратные люди, а з государевыми де ратными людьми сами они нигде не видались. А про приход де государевых ратных людей в Азове ведома при них не было.

И пришед де ис погонки, столник и воевода на том месте, где он Солтанаш наряд и ратных людей установил у речки Карасал, начевал, а назавтрее поутру на первом часу дни от речки Карасал пошли и пришли к реке к Дону против казачья Торнового городка⁵³ в полдни, и на том месте и начевали. А назавтрее с того места пошли подле реки Дону на низ, и шли два дни, а ни с какими людьми не съезжались. И дорогою де идучи, столник и воевода князь Семен Пожарской за зверми от наряду в погоню езживал сам многижда, и он де Солтанаш-мурза столнику и воеводе князю Семену говаривал, что он ездит от наряду и от рати в погоню за зверми, и то дурно. И столник де и воевода ево о том не слушал, и в погоню за зверьми ездил. (Л. 209) И как де они шли по Дону на низ, и на третьей день ево Солтанаша-мурзу столник и воевода князь Семен Пожарской по астраханской отписке⁵⁴ отдал за пристава голове стрелецкому Федору Огибалову, и велел держать за караулом, а людей ево от него роздал за приставы порознь — пяти человек отдал голове стрелецкому Якову Ушакову, а шти человек отдал голове стрелецкому Миките Юдину. И был де он Солтанаш-мурза с людьми за приставом шестнатцать ден. А отдав де их столник и воевода за приставы, посылал от себя астраханца Максима Чекушникова с стрелцы и с татары в казачей в Черкасской городок х казаком для проведыванья про крымские и про азовские вести и про его Солтанаш-мурзину с азовскими людьми ссылку.

А отпуста де Максима Чекушникова, столник и воевода князь Семен Пожарской з государевыми ратными людьми и с нарядом пошол

⁵² Татарские набеги в русские пределы были явлением постоянным и нередко производились небольшими отрядами, причем независимо от того, был ли в данное время у Русского государства мир с Крымом либо Турцией или же нет.

⁵³ Речь идет о казачьем городке Терновом (иначе — Терновые). Сюда, по-видимому, выводила одна из дорог, шедших к Дону от Астрахани, и здесь же находилась одна из традиционных степных переправ через Дон. (См.: Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова... С. 382.)

⁵⁴ Речь идет об отписке астраханских воевод, отправленной из Астрахани к кн. С.Р. Пожарскому в связи с получением войсковой отписки с Дона об изменнических действиях Солтанаш-мурзы (см. вводную часть).

подле речки Дону на низ и шли до реки Маначи три дни, а ни с какими людьми не видались. А в четвертой день в полдни пришли к реке к Маначе, и у реки Манача остановились. И того же дни в вечерни приехал к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому ис казачья ис Черкасского городка астраханец Максим Чекушников с стрельцы и с татары, да с Максимом же вместе приехали в трех стругах рекою Доном казачей войсковой ясаул, да с ним казаков со сто человек, и в роспросе де столнику и воеводе князю Семену Пожарскому Максим, и казачей ясаул, и казаки сказывали, что в Крыму де, и в Азове, и в нагайских улусех Урмамете(Л. 210)вых детей и у казыевцов Урмаметевых детей про поход государевых ратных людей ведомо есть, а присылал де про то с вестью в Азов, и в Крым, и к Урмаметевым детям, и х казыевцом нагайской Чебан-мурза Иштереков людей своих Атакада Чораша, а с ними приказывал, что указал де государь итти на Крым, и на Азов, и на крымские, и на казыевские улусы войною с Москвы с верховыми, и с астраханскими, и с терскими рускими ратными людьми московскому воеводе, а с нагайскими де, и с юртовскими, и с едисанскими мурзы и с татары указал государь начальным человеком быть ему, Салтанашу-мурзе. И государевы ратные люди на них идут. И они б де про то ведали и оберегались. И приехали де те Чебан-мурзины люди в город в Азов, а из Азова про то послали с вестью в Турскую землю, и в Крым, и к нагайским Урмаметевым детям, и х казыевцом, и во все улусы, а не он Солтанаш де мурза с теми вестями в Азов посылал.

И как де Максим Чекушников и ясаул с казаки ис Черкасского городка приехали, и того же дни ввечеру столник и воевода князь Семен Пожарской со всеми государевыми ратными с рускими людьми, и с мурзы, и с татары перевезлись за реку Ман[ач]. А государевых де русских ратных людей с столником и воеводою было детей боярских и стрельцов тысяча семьсот человек, а нагайских, и едисанских, и юртовских мурз и табунных голов, и татар д[ве] тысячи триста пятьдесят человек. И всего ратных людей с стол[Л. 211]ником и воеводою было четыре тысячи пятьдесят человек. А перевозились де ратные руские люди в казачьих стругах, а мурзы, и табунные головы, и татаровя перевозились на салах⁵⁵, и перевезшись, за Маначом начевали. А назавтрее от Маноча пошли по Дону на низ, и шли до полудня, а в полдни остановились. А он де Салтанаш-мурза с людьми своими в те поры были за приставы, и челобитье де ево Солтанаш-мурзино столнику и воеводе князю Семену Пожарскому было двожды, чтоб ево велел из-за пристава свободить

⁵⁵ Салы — плоты из камыша; речь о традиционном для татар способе переправы через реки.

на поруку, а порукою по себе давал едисанских мурз Урусовых детей Алея-мурзу Сатыева и юртовских табунных голов со всеми их улусными людьми. И столник де и воевода князь Семен ему отказывал, что без государева де указу ему свободить ево из-за пристава не уметь⁵⁶.

И как де они, перешед за Манач, и пришли к Дону, и у Дону учили полдневать, и на стану де в полдни били челом (Л. 212) столнику и воеводе князю Семену Пожарскому об нем, Салтанаш-мурзе, едисанские мурзы — Алей-мурза, да Борис-мурза Урусовы, да Янмаметь-мурза Янаев, да табунные головы Кара-Кабылов, да Иен-Чабаров, да Ак-Касюил, да юртовские мурзы Мурзабек Аллашев, да Эр-мурза Иш-мурзи[н], да табунные головы Келимбетъ Ромазанов, да Темирь Соломатов с товарищи и со всеми своими улусными и табунными людьми, чтоб ево Салтанаша-мурзу велел из-за пристава свободить на поруки. А они де мурзы и табунные головы со всеми своими улусными людьми порукою, и imajuца по нем головами своими, что от него в государеве службе дурна никакого не будет. И по челобитью де мурз и табунных голов столник и воевода князь Семен Пожарской велел ево Салтанаша-мурзу одного из-за пристава дать на поруку, а людей ево велел держать за приставом. И он де Салтанаш-мурза дал по себе поруку з записью за абызовыми (Л. 213) (неразб. слово)⁵⁷, а в записи де написали: по нем порукою едисанские и юртовские мурзы и табунные головы со всеми своими улусными людьми две тысячи человек. Да он же де Салтанаш-мурза столнику и воеводе князю Семену Пожарскому дал от себя почести два иноходца: один мухорт — дал сорок рублей, а другой в саврасе пег — дал пятнадцать рублей.

И как де ево Солтанаша-мурзу столник и воевода у реки Дону из-за пристава свободил, и того ж числа ночью послал столник и воевода князь Семен под Азов для языков юртовского Эл-мурзу Ак-мурзина, да сотника стрелецкого Гаврила Кутукова, а с ними юртовских и едисанских татар сто человек, а русские люди с ними были ль или нет, того он не ведает. А назавтрее де того дни пришли к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому с Терка князь Муцал Черкасской, а с ним терских стрелцов и гребенских казаков, и черкас, и окочен⁵⁸, и татар

⁵⁶ «Не уметь» — нельзя, невозможно.

⁵⁷ «За абызовыми» (по контексту следует: «руками» или, возможно, «приписями»); абызы — священнослужители, грамотные люди у мусульман.

⁵⁸ Черкасы (горские) — наиболее частое для русских источников наименование черкесов и кабардинцев. Окочены (окоцкие люди) — жители Окоцкой слободы Терского города, выходцы из «Окоцкой земли» (иначе — «Ахоцкой земли») Северного Кавказа. (См. подробнее: Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е гг. XVII в.

с тысячею з двесте человек, да нагайские Би-мурза Иштереков с сыном своим с Тударык-мурзою, да Карасаин-мурза, да Урак-мурза Яштерековы, а с ними улусных их людей с триста человек. А после того на другой день поутру часу в третьем пришли столник и воевода со всеми государевыми ратными людьми против казачья Черкаского городка, и в те ж поры ис посылки приехали Эл-мурза Ак-мурзин, да сотник стрелецкой Гаврило Катуков с татары и сказали столнику и воеводе, что де они (неразб. слово: встретились? – *О.К.*) от Азова верст за десять с азовскими под(*Л. 214*)ъезщики. И азовские де подъезщики их подметили, и они де дале того не пошли, и языков им взять не удалось, и воротились назад, и бою де у них ни с кем не было. И того ж де дни, как ис посылки мурза и сотник пришли, столник и воевода учал через реку за Дон перевозитца с азовские стороны на Крымскую сторону в казачьих судах ниже казачья Черкаского городка с версту. И перевезлись за Дон столник и воевода з государевыми астраханскими рускими ратными людьми, и с мурзы, и с табунными головами, и с татары со всеми. И Би-мурза Ищереков с товарыщи перевезльс за Дон со всеми ж своими улусными людьми. А князь Муцал де Черкаской перевезся за Дон с небольшими своими улусными людьми с одним своим кошем⁵⁹ (кошем. — *О.К.*), а достальные де терские ратные люди — стрелцы и гребенские казаки, и татаровя, и черкасы, и окоченя за Дон не перевезлись, а остались у реки Дону против Черкаского городка на азовской стороне по договору с князь Муцалом Черкаским, да з донскими казаки. И перевезщися за Дон, столник и воевода князь Семен Пожарской з государевыми ратными людьми на Крымской стороне пониж[е] каза[чьего] Черкаского городка с версту остановился подле реки Дону на Яру⁶⁰, и стоял два дни. А до переходу де столника и воеводы за Дон стоял за Доном (*Л. 215*) на Крымской же стороне на острове подле казачья Черкаского городка воевода Ждан Кондырев з государевыми ратными с рускими с пешими людьми⁶¹, а сказывают де с ним ратных людей тысяч с восемь. И столник и воевода князь Семен Пожарской для совету к воеводе к Ждану Кондыреву ездил двожды. А каза-

М., 1963.)

⁵⁹ Кош — здесь: походное имущество. Чаще всего данный термин татарского происхождения употреблялся в значении русского слова «обоз»; нередко это слово значило также «стан», «лагерь».

⁶⁰ Речь идет, по-видимому, о заброшенных укреплениях казачьего городка под названием Монастырский Яр, до 1637 г. являвшегося центром донского казачества, либо же о местности рядом с таковыми.

⁶¹ Дворяне Ж.В. Кондырев и М. Шишкин прибыли на Дон из Воронежа с набранными ими в южнорусских городах для службы на Дону вольными ратными людьми 27 мая 1646 г. (Донские дела. Кн. 2. Стб. 918. Кн. 3. Стб. 39.)

чей де Черкасской городок стоит на реке Дону подле Крымской стороны на острове, а от города от Азова конскою ездою в полуднище на низу.

И после де столника князь Семенова на Крымскую сторону переходе в третьей день присылали к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому ис Черкасского городка донские атаманы и казаки в ясаульном стругу ясаула с казаками, чтоб для совету ехал к донским атаманом и х казаком в Черкасской городок. И столник де и воевода князь Семен с писменными и стрелецкими головами, и з детми боярскими того ж дни ездил к атаманом и х казаком в Черкасской городок, и быв в городке с час, приехали назад к себе на стан, и на стану говорил Алеюмурзе Урусову с братьею, и ему Салтанашу-мурзе, и иным нагайским, и едисанским, и юртовским мурзам и табунным головам — говорили де ему донские казаки: прислан де к ним государев указ, а велено де бутто ему, князю Семену з государевыми ратными людьми слушати их донских казаков — (Л. 216) куды они казаки пойдут, и ему де з государевыми ратными людьми велено ходить с ними ж вместе, и они де казаки идут под Азов, а он бы де з государевыми ратными людьми шол с ними ж под Азов⁶². И он де казаком отказал, что ему с ратными людьми по государеву указу велено идти на крымские, да урмаметевых детей, да на казыевские улусы, а на Азов де идти государева указа у него нет. И без государева де указа на Азов он не идет. И наказ де им столник и воевода вычитал. А князь Муцал Черкасской и Би-мурза Ищереков з братьею в те поры стояли на станах своих, а к столнику и воеводе на совет не приезжали.

И государевы де ратные астраханские русские люди, и мурзы, и табунные головы, и татаровя, выслушев у столника и воеводы речь, говорили, чтоб он по государеву указу шол с ними под Крым на урмаметевы улусы, или на казыевские улусы, или под Азов, а на одном бы месте не стоял, потому что де им, на одном месте стоя, испроесться, и лошади у них исхудают. И столник де и воевода князь Семен Пожарской им говорил: слышел де он от казаков, что де казыевские улусы ушли за Кубан к Темрюком, а урмаметевы де дети ушли в Крым, а под Крым де на крымские улусы идти ему не с кем, потому что де донские казаки и князь Муцал Черкасской с терскими ратными людьми и Би-мурза Ищереков с товарищи и с улусными своими людьми под Крым с ним

⁶² Поход под Азов, согласно отписке с Дона в Москву дворянина Ж.В. Кондырева, состоялся 18—25 июня 1646 г. (Донские дела. Кн. 2. Л. 907, 919—920.) С этим походом не следует путать очень похожий поход донских казаков и вольных ратных людей Доном на взморье 31 мая — 4 июня, произошедший еще до прибытия на Дон кн. С.Р. Пожарского с ратными людьми. (Донские дела. Кн. 3. Л. 54, 59—60, 62, 70.)

не идут, и стало де у него з донскими казаки надвое, что они зовут ево с собою под Азов, а у него де государева указу о том нет, и он де пошлет к государю к Москве от себя станицу, а сам до государева указу учнет стоять на одном месте.

И после де того как столник и воевода князь Семен Пожарской ездил х казаком в городок, на третей день учили донские казаки под Черкасским городком поделывать и урезать струги, в чем идти под Азов. И в тот же день собрався астраханских конных стрелцов розных приказов семьсот человек, учили столнику и воеводе князю Семену Пожарскому говорить, что де он с ними под крымские и урмаметевых детей улусы не пошел, а они де стрелцы, на одном месте стоя, голодом помереть не хотят, и идут де они с казаками под Азов. И изговоря де столнику и воеводе, те стрелцы учили через Дон перевозитца с Крымские стороны на азовскую сторону⁶³ в стругах, а струги де к ним подводили из городка казаки. И столник де и воевода с писменными и с стрелецкими головами тех стрелцов унимали, чтоб они через Дон на азовскую сторону не переходили, и с казаками под Азов не ходили. И те де стрелцы не послушали, (Л. 218) и столнику и воеводе, и головам отказывали з бранными словами, что де они не воротятца, а идут с казаками под Азов. А будет де он пошлет за ними и учнет их ворочать в неволю, и у них де быть смертному убойству. И столника де и воеводы и голов те стрелцы не послушали, и перешед за Дон, стали на азовской стороне с терскими ратными людьми — с стрелцы, и з гребенскими казаки, и с черкасы, и с окочены. И того ж де дни донские казаки ис-под Черкаского городка, а с ними русские ратные люди, которые присланы с воеводою с Жданом Кондыревым, пошли в стругах, а сказывают де, что стругов болших и малых было с пятьсот⁶⁴, а на кошу де оставляли верховые ратные люди з десятка по два человека, а в Черкаском де городке казаков оставалась со сто человек. А на завтра де тово стругового походу и астраханские конные стрелцы, которые от столника и воеводы из-за Дону перешли, да с ними донских казаков конных со сто человек, и терские стрелцы, и гребенские казаки, и черкасы, и окочения, и терские татаровя все, которые стояли на азовской стороне, пошли под Азов конми. И после де того на третей, или на четвертый день те астраханские конные стрель-

⁶³ Азовская сторона — левая сторона р. Дон; обычно в источниках она носит наименование ногайской стороны. Азов находился на данной стороне Дона.

⁶⁴ В походе участвовало большое количество малых судов по 10—15, а в иных и по 8 человек экипажа. Однако цифра в 500 стругов все же, безусловно, преувеличена. Так, в поход Доном на взморье 31 мая — 4 июня 1646 г. ходило 1500 человек в 150 судах. (Донские дела. Кн. 3. Л. 70.)

цы, и донские казаки, и терские ратные люди все пришли ис-под Азова назад и привели с собою языков дву человек⁶⁵, да татарского полону с тритцать человек⁶⁶, да пригнали (Л. 219) лошадей с тритцать, да коров с пятьсот, да овец с триста, и учили стоять на азовской ж[е] стороне против казачья Черкаского городка, а к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому за Дон на Крымскую сторону не поехали.

И столник де и воевода князь Семен Пожарской посылал от себя из-за Дону на азовскую сторону к астраханским и терским стрелцом, и к гребенским казаком, и к черкасом детей боярских и сотников стрелецких, и неодинова, и приказывал к ним, чтоб они шли к нему за Дон на Крымскую сторону. И те де астраханские стрельцы и терские ратные люди к столнику и воеводе за Дон не пошли, а приказывали, что де они идти к нему боятца. И слышел де он (Салтанаш. — О.К.) от донских казаков, что де они конные люди сошлись с пешими людьми, которые ездили в стругах под Азов, и приходили под Азов все вместе безвестно на утреней зоре⁶⁷, и первые де люди в азовской в Глиеновой город⁶⁸ вошли было, и азовские де люди из Азова с Каменново города⁶⁹ учили стрелять из наряду ис пушек, и из Глиенова города [их] выбили. А сколько в Азове в те поры людей было, про то он ни от ково не слыхал. И донские де казаки и верховые ратные пешие люди, отшед ис-под Азова, пошли в стругах на море, потому что в те поры на море стояли пять каторг, а конные де астраханские стрелцы, и тер(Л. 220)ские ратные люди, и донские казаки пошли ис-под Азова на азовские улусы, а азовские де улусы в те поры сидели блиско Азова в осыпи⁷⁰. И те де азовские улусы они погромили, и татар побили, а ясырь, и лошади, и животину поимали, и пришли назад. А после де приходу конных людей на третьей день пешие ратные люди и донские казаки в стругах с моря пришли к Черкаскому городку и привели с собою две каторги, а на них тритцать пушек, да знамен с пять или с шесть. Да в катаргах же привезли запасов — пшени-

⁶⁵ Языки — пленники из числа взрослых мужчин, под которыми в данном случае следует понимать боееспособное население, воинов.

⁶⁶ Полон — пленники. В данном случае слово обозначает захваченных в плен женщин и детей.

⁶⁷ Здесь видим сходство казачьих и татарских приемов степной войны; впрочем, скорее это было заимствование со стороны казаков.

⁶⁸ Речь идет, без сомнения, о защищенном укреплением пригороде Азова под названием Топраков город.

⁶⁹ Речь, безусловно, о Ташкалове — азовском «пригороде», составлявшем внутренние укрепления наряду с собственно Азовом (выражение «Таш-калá» означает «Каменный город»).

⁷⁰ Осыпь — местность близ Азова, укрепленная рвами с целью защиты кочующих под этим городом азовских татар.

цы, и пшена, и винограду давленово, и товары небольшие. И слышел де он Солтанаш-мурза от донских казаков, что де с тех катарг люди до их приходу съехали в город в Азов, а были де на катаргах оставлены небольшие люди, и те люди в приход их с катарг розбежались на степь, а иных де небольших людей на катаргах они побили и три катарги, прорубя, потопили в море. А присланы де были те катарги из Царягорода к азовским людям з запасы⁷¹.

И после де приезде тех ратных людей бил челом он, Солтанаш-мурза, столнику и воеводе князю Семену Пожарскому, чтоб он людей ево солтанашевых, которые вместе с ним даны были за пристава, велел бы из-за пристава свободить на поруку. И столник и воевода князь (Л. 221) (утрата неясной по размеру, но, по-видимому, небольшой части текста. – О.К.) их поставить перед государем, и о том де им в те поры указ будет. И велел де столник и воевода тех ево людей держати за приставом. Да после де того, как ратные пешие люди и казаки с моря с катаргами в Черкаской городок приехали, на третьей день поутру прислали донские казаки ис Черкаского городка к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому, что де их донские казаки взяли языков, и языки де им сказывали, что азовские де улусы кочуют от Азова во днище на урочище на речке на Ие⁷², и они де донские казаки на те азовские улусы идут, а он де столник и воевода князь Семен Пожарской з государевыми ратными людьми идут ли с ними или нет?

И столник де и воевода князь Семен Пожарской х казаком приказал, что он на азовские улусы с ними вместе пойдет, и того ж де утра, как донские казаки к столнику и воеводе с вестью про азовские улусы прислали, князь Муцал Черкаской с своими людьми, да Би-мурза Ищереков с товарищи и со всеми своими улусными людьми из-за Дону с Крымские стороны с станов перевезлись на азовскую сторону, и з донскими казаки, и с терскими ратными людьми, и с астраханскими стрелцы, которые (Л. 222) ходили з донскими казаки под Азов, пошли на азовские улусы наперед, а столник и воевода князь Семен Пожарской у наряду у пушек оставил на стану на Крымской стороне пушкарского голову Олексея Бахмурова, да с ним сто человек стрелцов, а з достальными з государевыми со всеми рускими ратными людьми и с мурзы, и с татары, и с писменными и стрелецкими головами через Дон от станов своих с Крымские стороны перевезлись на азовскую сторону и пошли на азовские улусы за передними людьми, и сошли передних людей ночью на стану на урочище на Когунлике⁷³. А назавторее перед зорею с тово стану пошли, и о пол-

⁷¹ Речь идет о караване с продовольствием из Стамбула.

⁷² Река Ея.

⁷³ Когунлик — р. Кагальник к югу от Азова.

днях наехали на речке Ие тележную кочевную сакму⁷⁴, (Л. 223) и по той тележной сакме об вечернях сошли на речке Ие азовских и нагайских улусов, которые нагайские улусы в прошлых годах ис-под Асторохани отходили, и с тех мест жили все под Азовом. А было де в тех улусех дворов з две тысячи, и на те улусы ударились, и взяли их всеми ратными людьми, и в улусех взяли полону с семь тысяч, да коров с шесть тысяч, да овец з две тысячи, и в тот же де погром князь Муцал Черкасской, сложась з донскими казаки, и с терскими з гребенскими казаки ж, и с стрелцы, и с черкасы, и с окочены, и с терскими татары, и с астороханскими с конными стрелцы, погромной полон и животину у астороханских детей боярских, и у стрелцов, и у мурз, и у табунных голов, и у татар отымали насилством и грабежем, да и их лошади и платье с них донага грабили и отошли вверх, и остановились на урочище Когунлике, а нагайской Би-мурза Ищереков с сыном и с яштерековыми детми и с улусными своими людьми отошли с князь Муцалом вместе.

И столник де и воевода князь Семен Пожарской посылал х князь Муцалу и к донским казаком говорить, для чего они у государевых людей полон и животину отымали насилством и ставятца от него на розно, и они б де погромной полон (Л. 224) и животину государевым людям отдали и стояли б все вместе, а не на розно, да и сам де столник и воевода х князь Муцалу, и к донским казаком, и к терским ратным людям к станом ездил, и о том им говорил. И донские де казаки, и терские ратные люди, и астороханские конные стрелцы семьсот человек столника и воеводы не послушали, погромново ничево государевым ратным людям не отдали и отказывали ему з бранью, и из дву пищалей по нем выстрелили, и с станов своих к станом ево не пришли и заначевали на Когунлике.

А столник и воевода князь Семен Пожарской с письменными и с стрелецкими головами и с стрелцы, опроче семисот человек стрелцов, которые с Муцалом, и с мурзами, и с табунными головами, и с татары, погромя улусы, заначевали на том месте по речке Ие, в котором месте улусы погромили. И тое ж де ночи в с[та]ны их приходили ис степи азовские и нагайские татаровя выкрадывать жон своих и детей, и на-завтрее де поутру государевы русские ратные люди и татаровя в станех перехватили тех прихожих азовских, и нагайских, и казыевских⁷⁵ татар шездесят человек живых, а иных многих побили. И тех взятых людей привели к столнику и воеводе, а в тех же де взятых татарех один татарин был кры[мский] (Л. 225) ведущей человек, Утевлюем зовут. И ска-

⁷⁴ Сакма — след в степи, обычно от прохождения конницы. В данном случае речь о следе, оставленном прокочевавшими здесь татарскими улусами: «тележная кочевная сакма» — след, оставленный татарскими кибитками.

⁷⁵ Речь о татарах Малой Ногайской орды.

зывал де ему Салтанашу-мурзе столник и воевода князь Семен Пожарской: в роспросе де ему тот крымской татарин сказывал — присылал де в Азов с вестью про приход государевых ратных людей Чебан-мурза людей своих, Атака с товарищем, и тово де татарина Атака из Азова прислали в Крым к царю, а крымской де царь послал ево к турскому солтану в Царьгород, а ево де, Салтанаша-мурзу, Бог помиловал. Да того же утра велел столник и воевода князь Семен Пожарской ухватить нагайского татарина Ямгурчей-мурзина улусу кейкуватова кипчатцкого родства Боянка Келекеева, и говорил ему: гонялся де он вчарась за азовскими татары и подал им весть. И велел де тово татарина отдать за пристава стрелцом, и стрелцы де того татарина держали за береженьем у столника и воеводы у князя Семена в его стану. А отдав де того татарина за пристава и роспрося взятых татар, столник и воевода князь Семен Пожарской з государевыми ратными людьми того ж дни с того места, где улусы погромили, пошли назад. И пришед к урочищу х Когунлику, блиско того места, где князь Муцал Черкасской и Би-мурза з донскими казаки и с терскими ратными людьми с погромным полоном и з животиною стояли, на том (Л. 226) месте начевали, а назавтрее с того места пошли к Дону. А князь Муцал и Би-мурза с терскими ратными людьми и з донскими казаки остались на Когунлике, учили полон и животину делить.

И к Дону де столник и воевода з государевыми ратными людьми к наряду и к станом своим пришли после погрому в пятой день и перешли через Дон с азовские стороны на Крымскую сторону к наряду на прежние свои станы. А князь Муцал де Черкасской з Би-мурзою, и з донскими казаки, и с терскими ратными людьми пришли к Дону после столника и воеводы в тот же день и учили стоять у Дону на азовской стороне от столника и воеводы верстах в пяти. И столник де и воевода князь Семен Пожарской х князю Муцалу, и к Би-мурзе, и ко всем терским ратным людям и к астороханским конным стрелцом посылал от себя многижда свияженина Иваниса Колоднича и голову стрелецкого Якова Ушакова, и иных детей боярских, чтоб они с азовские стороны шли к нему за Дон на Крымскую сторону и стояли б с ним вместе, а не розно. И астороханские де конные стрелцы семсот человек, розпродав свои азовские взятые ясыри и животину, на третей день из-за Дону с азовские стороны перешли к столнику (Л. 227) и воеводе на Крымскую сторону, а князь Муцал Черкасской и Би-мурза Иштереков со всеми терскими ратными и своими улусными людьми к столнику и воеводе на Крымскую сторону не перешли, и учили стоять на азовской стороне, и соединачились з донскими казаки, потому что с князь Муцалом де Черкасским были восемь человек казыевских татар, а взял де их князь Муцал с собою, идучи с Терка, на дороге для того — как бы де государевы ратные люди пошли войною на казыевские улусы, и ему послать было их в казыевские улусы

с вестью наперед. И столник де и воевода тех казыевских татар у князь Муцала прошал, и он их ему не дал.

И после де того, как столник и воевода князь Семен з государевыми ратными людьми ис походу к наряду на прежние свои станы пришли, в осмой день на утреней зоре безвестно⁷⁶ пришел по азовской стороне на князь Муцаловы и на Би-мурзины станы крымской нурадын-царевич, а с ним крымских татар тысяча, да казыевских ураковых детей мурз и улусных людей шесть тысяч пятьсот человек, и князь Муцала с терскими ратными людьми смяли, и знамя у князь Муцала отбили, а нагайской де Би-мурза с сыном и яштерековы дети с улусными своими людьми и с терскими татары, не постояв нисколко, побежали в степь к терской стороне к своим улусом, а погонщики за ними были ль или нет, (Л. 228) того он не ведает. А князь Муцал де Черкасской с терскими стрелцы, и з гребенскими казаки, и с черкасы, справясь, учили с крымским царевичем битца, а вести к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому о том не подали. И как де у князь Муцала с крымским царевичем учинился бой, и в станех де у столника и воеводы у князь Семена Пожарского стрельба из ружья и визг слышать стало, — алучилось де то дело поутру, часу в другом дни, — и того ж де часу столник и воевода князь Семен Пожарской велел к себе привести нагайского татарина, Ямгурчей-мурзина улусного человека, которого он отдал было за пристава в те поры, как азовские улусы погромили, и взял у него аргамак доброй, и из-за пристава ево велел свободить. И в ту ж де пору, как послышали у князь Муцала с крымскими ратными людьми бой, наперед всех людей он Солтанаш-мурза отпустил от себя ко князю Муцалу на помочь людей своих с пятьдесят человек, и те де ево люди через Дон переплыли об лошадях и пришли х князь Муцалу, а столник де и воевода князь Семен Пожарской с писменными и стрелецкими головами, и з детми боярскими, и с сотники стрелецкими, да с мурзами — с Алеем, да з Борисом, да с Ян-маметем, да с ним с Салтанашем, да с ними ж с триста или с чetyреста человек конных стрелцов с станов своих прибежали х казачью к Черкасскому городку и, пометався в казачьи струги и в лотки, учили под Черкасским городком перевозитца на азовскую сторо(Л. 229)ну на помочь х князь Муцалу. А достальные де государевы ратные люди — астраханские стрелцы и татаровя остались на станех у наряду. А донские де казаки и государевы верховые ратные пешие люди, которые присланы с воеводою з Жданом Кондыревым, с ними ж вместе ис-под Черкасского городка перевезлись на азовскую сторону. И перевезщись, де столник и воевода с астраханскими с конными ратными людьми от Дону пошол к Муцалу на помочь с пешими ратными людьми и с казаки вместе. И шед-

⁷⁶ Здесь видим типичный татарский прием, применявшийся при нападении.

чися с князь Муцалом на степи от реки Дону верстах в трех, и учинили с крымским царевичем бой, и билися жестоким свалным боем, и на бою друг у друга луки из рук вырывали, и было у них бою часа с четыре. И Божию де милостию и государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии счастьем многих крымских и казыевских татар на бою государевы ратные люди побили и переранили, да в языцах взяли государевы астраханские ратные люди двух человек, да терские ратные люди взяли одного человека и отдали князю Муцалу Черкасскому. А крымские де ратные люди на том бою с царевичевым знаменем пробились было и смешались з государевыми ратными людьми, и в те поры на бою крымские ратные люди столника и воеводу князя Семена Пожарского из лука ранили в правую руку сквозь пансырь, да (Л. 230) писменно голову Олексея Хрущева из лука ж ранили в правой бок сквозь пансырь, да едисанского Алея-мурзу Уурсова ранили в правую руку повыше лохтя, да детей боярских, и стрелцов конных, и черкас и окочен переранили, а скольких человек, того не ведает. Да астраханца сына боярского Онтон Пшагина, да стрелцов человек с пять побили до смерти, и государевых де ратных людей крымские ратные люди пожали было назад, а у него де Салтанаша-мурзы убили знаменщика и знамя отбили, а знамя де у него было свияженина Иваниса Колоднича. И к государевым де ратным х конным людям на бой подоспели государевы ж ратные пешие люди и донские казаки, и крымских ратных людей остановили, и из ружья учили крымских ратных людей побивать. Да к ним же де на бой подоспели из-за Дону от наряду с станов достальные все государевы астраханские ратные русские люди, и татаровя конные, и учили с крымскими ратными людьми битца. И крымской де царевич с ратными своими людьми, видя то, что государевых ратных людей прибывает и учал у него быть упадок, пошел назад. И государевы де ратные люди шли за ними верст с пять и воротились, потому что столник и воевода ранен и гонять им стало не с кем. И поворотясь де з бою, столник и воевода князь Семен Пожарской з государевыми рускими с астраханскими ратными людьми, [да] с ними с мурзами и с татары перевезлись (Л. 231) за реку Дон на Крымскую сторону к наряду на прежние свои станы. А князь Муцал де Черкасской с терскими ратными людьми остался было на азовской стороне, а наавтрее того поутру, часу в третьем дни, князь Муцал Черкасской, да с ним терских ратных людей стрелцов, и гребенских казаков, и черкас, и окочен с триста человек с азовские стороны перевезлись на Крымскую ж сторону, и на Крымской стороне учили стоять от столника и воеводы в версте, и на другой день к столнику и воеводе князь Муцал приезжал, а что меж ими было речей, того он не ведает. А татарина де, которого взяли в языцах терские ратные люди, князь Муцал столнику и воеводе не отдал, держит у себя. И стояли де они все

за Доном на Крымской стороне после бою крымского царевича четыре дни, а походу у них никуды не было. А на пятой день призвал столник и воевода князь Семен Пожарской к себе их — нагайских, и едисанских, и юртовских мурз и табунных голов, и говорил им, что он хочет послать от себя к государю станицу, а писати о том, что князь Муцал Черкасской з Би-мурзою и с терскими ратными людьми, да астраханских семсот человек стрелцов, сложась з донскими казаки, государева указу не слушали, и погромной полон и животину грабежом отымали, и по нем, столнику и воеводе, стреляли. А они б де мур(Л. 232)зы и табунные головы о том, что у них делалось, к государю от себя писали ж. И они де нагайские, и едисанские, и юртовские мурзы и табунные головы назавтрее того, написав татарским писмом листы, принесли было к столнику и воеводе ко князю Семену Пожарскому. И столник де и воевода тех листов у них не принял, а говорил им, что на князь Муцала де и на донских казаков писати им нечего потому: все де они государю служили заодно, а с князь Муцалом Черкасским и з донскими казаки столник и воевода князь Семен помирился, и одного де крымского взятого языка столник и воевода отдал донским казаком. И велел де столник и воевода князь Семен одним юртовским табунным головам, Келимбетю Рамазанову с товарищи написати другой лист, а о чем в листу велел им писать, тово он Салтанаш-мурза не ведает. И юртовские де табунные головы Келимбет с товарищи, написав другой лист, к столнику и воеводе приносили, и он де у них и тово листа не принял же. А в станице де ехать нарядил было сперва свияженину Иванису Колодничю, да юртовскому Эр-мурзе Иш-мурзину, да ево Салтанаш-мурзину улусному человеку Келдею, а после того Эр-мурзе и ево Салтанаш-мурзину человеку Келдейку в станице ехать отказал, а нарядил ехать едисанскому Янмаметю-мурзе Янаеву и станицы не отпустил ден с шесть. И они де мурзы (Л. 233) и табунные головы, собрався, пришед к столнику и воеводе, учили бити челом, что де им, стоячи на одном месте, лошади свои поморить, и чтоб он столник и воевода по государеву указу шол с ними на крымские, или урмаметевых детей, или на казыевские ураковых детей на улусы, или под Азов, а на одном бы месте их не держал.

И столник и воевода князь Семен Пожарской им говорил, что де у него ныне взяты крымские языки, и он де тех языков посылает и пишет о всем к государю к Москве, а без государева де указу с тово места, где ныне стоит, никуды он не пойдет. И мурзы де и табунные головы учили столнику и воеводе говорить, что они слышали от крымских языков: крымской де царь с ратными людьми будет к Азову, и ис-под Азова де приходить ему будет и на них. А то де место под Черкасским городком, где они ныне стоят, некрепко, и толко де будет приход — и люди де в Черкасском городке (т. е. отступив туда? — О.К.) просидят, а лошади у них все

отгонят. А есть де место крепкое вверх по Дону, от Черкасского городка в полуторе днищах Роздорной остров (Л. 234) большой, и на том де острову ратным людем и лошадем пробывать будет до государева указу мочно и кормитца де государевым ратным людем на том месте будет есть чем, потому что всякого зверю — оленей, и изубрей, и диких лошадей о том месте много. И столник де и воевода князь Семен Пожарской им сказал: хотя де их лошади хто и отгонят, или они сами и лошади их з голоду помрут, а ему де без государева указу с того места никуды не хаживать.

Да им же де мурзам и табунным головам говорил писменой голова Алексей Хрущов, что у них де у русских людей, как они бывают в верховых местех на государевых службах, ведетца так: хотя де лошади у них хто отгоняет, или з голоду лошади помрут, а будет де им и самим голод учинитца, и они де з жеребья десятово человека едят, а без государева де указу з государевы службы не ездят и не бегают. И послыша де те слова, улусные их черные люди все учили меж собою говорить: то де знатно, что де их и лошади, и их хотят на одном месте голодом поморить, а под Крым, и под Азов, и в крепкие места не идут. И на другой день ночью и поутру после тех слов улусные их черные люди все из-за Дону собою пошли к Астарахани в свои улусы, а после де улусных черных людей на(Л. 235)завтрее пошли к Астарахани ж Ямгурчей-мурза кейкуватов з братьею, да с ними ж вместе пошли юртовские мурзы и табунные головы, а он де Салтанаш-мурза остался было на стану. А после их на другой день он Салтанаш-мурза, пришед к едисанским мурзам к Алею-мурзе, да к Янмаметю-мурзе с товарищи, являл, что он Салтанаш-мурза наперед сего на государевых службах и с Ываном Кондыревым в Литовском походе бывал, а з государевых служб не бегивал. А на нынешней де государеве службе столник и воевода князь Семен Пожарской без вины давал ево Салтанаша за пристава, и он за приставом нужу видел, а вперед де он от столника и воеводы от князя Семена потому ж боитца, чтоб ево не выдал казаком, потому что их мурзы и татарова розъехались, а от казаков де он боитца смертного убойства⁷⁷, и он де ныне по нуже едет в Астарахань, а толко б де на него Салтанаша не та нужда, и он бы де, хотя голодом на государеве службе умер, а с службы б не бежал. И поехал де он Салтанаш-мурза в Астарахань собою без отпуску, и в том де волен Бог да государь. А станица де (Л. 236) по их поезд к государю не послана была, а отпуску быть было после их на другой день.

И поедучи де он Салтанаш з государевы службы из-за Дону, съехал нагайских и юртовских мурз и табунных голов Ямгурчей-мурзу кейкуватова с товарищи в тре[тий] день на урочище на речке Сал. И приехали они нагайские мурзы в свои улусы от Дону в третьянацатой день,

⁷⁷ См. вводную часть.

а ни с какими людьми на степи нигде и до улусов не видались. А с столником де и воеводою со князем Семеном Пожарским на государеве службе остались иноземцы: князь Муцал Черкасской, да едиганские мурзы урусовы дети Алей-мурза, Борис-мурза, Кол-мурза; да Янмамет-мурза, да Шаим-мурза Янаевы; да Алей-мурзин сын Ислам-мурза; да Кантемир-мурза князь Канаев; да Ак-Сары-мурза Батырчин, Тударык-мурза Шейдяков, да Кучюк-мурза Алатуев с улусными своими людьми, а сколько с ними улусных людей осталось, того он подлинно не ведает.

Припись: Дмитрий Протопопов

РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. Раздел 2. 1646 г. № 4. Л. 205—236.

Список источников и литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. 1613—1645. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. III, 501, 16 с.

2. Акты Московского государства. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635—1659. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1894. 774 с.

3. *Бабулин И.Б.* Князь Семен Пожарский и Конотопская битва. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 168 с.

4. Донские дела. Кн. 1. (1594—1639 гг.) / Ред. В.Г. Дружинин. СПб.: Тип. Главного Управления уделов, 1898. 1081 с. (Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией. Т. XVIII).

5. Донские дела. Кн. 2. (1640—1646 гг.) / Ред. В.Г. Дружинин. СПб.: Тип. Главного Управления уделов, 1906. 1240 с. (Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией. Т. XXIV).

6. Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.: Документы и материалы (К 400-летию присоединения Кабарды к России). В 2 т. Т. 1. XVI—XVII вв. / Сост. Н.Ф. Демидова, Е.Н. Кушева, А.М. Персов. М.: Изд-во АН СССР, 1957. XVI, 478 с.

7. *Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. 456 с.

8. *Куц О.Ю.* Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М.: «Старая Басманная», 2014. 596 с.

9. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 447 с.

10. Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М.: «Наука», 1994. 223 с.
11. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11—12. М.: «Мысль», 1991. 671 с.

Сведения об авторе

Куц Олег Юрьевич (1970—2023), кандидат исторических наук, историк донского казачества, независимый исследователь, автор более 20 научных публикаций, включая две монографии, по истории донского казачества XVII в.

Information about the author

Kutz Oleg Yuryevich (1970—2023), Candidate of Historical Sciences, historian of the Don Cossacks, independent researcher, author of more than 20 scientific publications, including 2 monographs, on the history of the Don Cossacks of the XVII century.

**КАЗАЧЬИ ОБЩИНЫ НА УРАЛЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
ВОЕННО-СЛУЖЕБНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
COSSACK COMMUNITIES IN THE URALS: ORIGIN,
MILITARY SERVICE AND ECONOMIC ACTIVITY IN
THE XVIII — FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Аннотация:

По мере расширения пограничного периметра Российского государства и из-за особенностей задач, возникавших в связи с этим, менялся порядок вовлечения казачества в орбиту государственных интересов: от эпизодического привлечения на службу — к инкорпорированию вольных казачьих общин и формированию казачьих войск на основе правительственных решений. До конца XVII в. на Урале особые разряды служилых людей составляли городовые, слободские казачьи общины. В XVIII столетии в связи с ростом потребности государства в военной силе и невозможностью удовлетворить ее регулярным войском эпизодический опыт привлечения казаков на государственную службу масштабировался решениями власти о создании иррегулярных войсковых организаций. Изучен опыт учреждения такой организации на Урале — Оренбургского казачьего войска как сложного формирования на основе инициированного государством процесса перемещения, объединения, перевода в военно-служилое сословие различных групп населения с передачей войску сплошной территории на Южном Урале. Продвижение на восток порождало необходимость закрепления на новых территориях и их хозяйственного освоения, что расширяло задачи военной организации до более общих задач государственного управления — военного и гражданского. Расширение функциональных обязанностей наряду с необходимостью поддерживать одновременно боевую готовность и хозяйственную самодостаточность было актуальной управленческой задачей уже в первой половине XIX в. — с перспективой превращения во второй половине столетия в одно из основных противоречий сословного статуса казачества.

Ключевые слова: Оренбургская пограничная линия, Уральское казачье войско, Исетское казачье войско, Оренбургское казачье войско, Башкиро-Мещерякское казачье войско, Тептярский казачий полк.

Abstract:

As the border perimeter of the Russian state expanded and due to the specifics of the tasks that arose in this regard, the order of involvement of the Cossacks in the orbit of state interests changed: from episodic recruitment to the incorporation of free Cossack communities and the formation of Cossack troops based on government decisions. Until the end of the XVII century, in the Urals, special categories of serving people were urban, Sloboda Cossack communities. In the XVIII century, due to the growing need of the state for military force and the inability to satisfy it with regular troops, the episodic experience of attracting Cossacks to public service was scaled up by the state's decisions to create irregular military organizations. The experience of establishing such an organization in the Urals — the Orenburg Cossack Army as a complex formation based on the state-initiated process of displacement, unification, transfer to the military service class of various groups of the population with the transfer of a continuous territory to the army in the Southern Urals has been studied. The advance to the east created the need to consolidate in new territories and their economic development, which expanded the tasks of the military organization to more general tasks of state administration — military and civil. The expansion of functional responsibilities, along with the need to simultaneously maintain combat readiness and economic self-sufficiency, was an urgent managerial task already in the first half of the XIX century — with the prospect of turning into one of the main contradictions of the estate status of the Cossacks in the second half of the century.

Keywords: Orenburg border line, Ural Cossack army, Iset Cossack army, Orenburg Cossack army, Bashkir-Meshcheryak Cossack army, Teptyarsk Cossack regiment.

Историческая область формирования и размещения казачьих войск Урала наиболее наглядно может быть соотнесена с административно-территориальным объединением, официально называемым в 1796—1881 гг. Оренбургским краем⁷⁸. Русские поселения появляются

⁷⁸ К началу XVIII в. на этой территории, долгое время не получавшей административного оформления, кочевали башкиры (к северу от реки Урал), степное пространство Северного Прикаспия и Арало-Тургая занимали казахские жузы. Центром этого южноуральского края стала учрежденная в 1744 г. Оренбургская губерния с Исетской и Уфимской провинциями, ее площадь прирастала за счет присоединения к России после разгрома Джунгарии Китаем земель Среднего жуза (1758 г., с 1822 г. в составе Сибирского ведомства), Внутренней (Букеевской) орды (1808 г.). В состав Оренбургского края в разное время, кроме Оренбургской губернии, включались территории губерний Самарской (до 1851 г.) и Уфимской (до 1865 г.), Уральская и Тургайская области

здесь в последней трети XVI в., когда для сдерживания натиска кочевников (ногайцев, калмыков) начинается строительство оборонительных рубежей, крепостей и острогов. В гарнизоне основанной в 1574 г. Уфимской крепости состояли и пришедшие с воеводой Иваном Григорьевичем Нагим служилые люди. В 1742 г. большая часть уфимских казаков будет перенаправлена в Оренбургскую крепость, что в будущем — в 1912 г. — даст основание для Высочайшего повеления о признании старшинства Оренбургского казачьего войска с 1574 г. (второе место в иерархии старшинства российских казачьих войск)⁷⁹.

К этому периоду относится и проникновение на берега Яика «беглой вольницы» с Волги, формирование общин уральских казаков, чье старшинство официально будет установлено с 1591 г., когда яицкие казаки при царе Федоре Иоанновиче поступили на службу России. Позднее по жалованной грамоте Михаила Федоровича яицкие казаки приняли государево покровительство, а также «владение... всеми угодьями от вершин той реки до устья». Один из первых исследователей истории яицких казаков П.И. Рычков считал, что появились они на Яике еще в конце XIV — начале XV в., но постоянные казачьи поселения здесь возникали позже (Яицкий городок упоминается с 1584 г.)⁸⁰. Находясь в окружении кочевых народов, яицкие казаки вынуждены были постоянно находиться в готовности к отражению нападений, выработав со временем особое устройство своего служебного и хозяйственного быта, сходное с запорожским и донским. Со второй четверти XVIII в. центральная власть все более активно привлекает яицких казаков к реализации плана возведения укреплений по линии от Каспия до Сибири, постепенно, но последовательно проводит курс на ограничение казачьих вольностей (это касалось избрания атаманов, отражалось в регламентации хозяйственной деятельности, в попытках отменить своеобразную внутреннюю систему «наемки» для исполнения воинской повинности). Яицкие казаки, составлявшие единую и тесно сплоченную общину, стремились любыми способами сохранить свою вольность хотя бы в вопросах внутренней жизни, и первый крупный мятеж вспыхнул уже в 1720-е гг., когда правительство подчинило Яицкое войско Военной коллегии⁸¹. С созданием в 1744 г. Оренбургской губернии Яицкое войско перешло

(до 1868 г.).

⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. XXXII. Ч. I. № 38158.

⁸⁰ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: «Китап», 1999. С. 196, 203.

⁸¹ Кобзов В.С., Махрова Т.К. Бунтарское войско // Гостиный двор. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2005. С. 262—263.

под непосредственный контроль оренбургских губернаторов и находилось в ведении главного начальства края до конца XIX в.

Уже к середине XVII в. казаки продвинулись к верховьям реки Исеть, заселяя лесостепные районы Зауралья и северо-восточные районы Южного Урала, сооружая для защиты новые остроги и строя слободы в удобных для сельскохозяйственного освоения местах (Тагильская слобода в 1613 г., Невьянская в 1619 г., Мурзинская в 1639 г., Новопышминская в 1659 г., Шадринская в 1662 г., Курьинская в 1669 г., Арамильская в 1675 г., Усть-Миасская в 1670 г., Средне-Миасская, или Окуневская, в 1676 г., Верхне-Миасская, или Чумлятская, в 1684 г., Белоярская в 1682 г., Багаряцкая в 1689 г.). Население таких слобод составляли первоначально служилые люди из гарнизонов Тобольска, Тюмени, общины пополнялись за счет крестьян-переселенцев, отставных солдат, беглых и других «охочих» людей, соглашавшихся «служить с пашни». Такие «беломестные» казаки служили без денежного, хлебного, соляного жалования и без уплаты податей, получая земельный надел⁸². В 1667—1669 гг. тобольский воевода Петр Иванович Годунов начал организацию дозоров для защиты южной границы от разорявших русские поселения монгольских кочевников-ойратов (калмыков) по линии, проходящей от Исети до Тобола через Исетский острог (основан в 1650 г. на территории заложенной годом раньше Исетской слободы), Шадринскую и Курьинскую слободы, Далматов монастырь (основан в 1644 г.) и Китайский острог (основан в 1650 г.).

В конце XVII в. казаки приисетских слобод и острогов были переведены в драгуны. Это был период, когда менялся состав кочевников в пограничной степной зоне: калмыки перемещаются в степи между Яиком и Волгой, их замещают теснимые джунгарами на север и подошедшие к рекам Яик и Уй кочевья казахских родов (киргиз-кайсаков), учащаются конфликты с башкирами за пастбища, разорительные набеги на местные поселения, столкновения с яицкими казаками⁸³. Традиционный у тюркоязычных кочевников обычай возмещения причиненного ущерба угоном скота у обидчика — «баранта» («барымта») — превращается в постоянное воровство скота у местного населения. В XVIII в. освоение и защита этой территории рассматривались как все более актуальная задача и требовали увеличения служилого контингента.

⁸² Самигулов Г.Х. Граница со степью: слободы, остроги, крепости // Военная история Урала / Сост. Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2023. С. 47—49.

⁸³ Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрема в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е — 1790-е годы). Астана: «Сарыарка», 2012. С. 126—128.

Продвижение России в юго-восточном направлении, «отворение полезной коммерции» и укрепление границы с кочевой степью стало целью работы в 1734—1744 гг. Оренбургской экспедиции (комиссии). После перехода в русское подданство киргиз-кайсаков Младшего и Среднего жузов по плану начальника экспедиции статского советника И.К. Кирилова началось строительство новых крепостных сооружений, в том числе крепости на реке Орь (первоначально названной Оренбургом, но впоследствии переименованной в Орскую). Экспедицию сопровождали значительные военные силы. В крепостях гарнизонную службу оставались нести регулярные войска, из казаков создавались нерегулярные воинские команды для борьбы с набегами киргиз-кайсаков.

В Исетской провинции (в составе Сибирской губернии) в 1736—1737 гг. строится Исетская линия с крепостями Миасской, Чебаркульской, Челябинской, Еткульской. Указом Анны Иоанновны 1736 г. создается Исетское казачье войско во главе с войсковым атаманом. Тогда же закрепляется и понятие «исетские казаки», которое в XVII в. применялось, видимо, к городскому и слободскому служилому населению только одного из приисетских острогов — Исетского⁸⁴.

Начиная с 1736 г. из заложенных и намеченных руководителями Оренбургской экспедиции укреплений сложились в последующие годы несколько пограничных линий (дистанций, весьма подробно описанных П.И. Рычковым в 1762 г. в его «Топографии Оренбургской губернии»): Нижне-Яицкая линия (от Оренбурга вниз по Яику до Илецкого городка⁸⁵), Верхне-Яицкая (от Оренбурга вверх по Яику до Верхне-Яицкой пристани⁸⁶), Уйская (в 1739—1743 гг., от Верхне-Яицкой пристани до крепости Звериноголовской⁸⁷), Сакмарская (в 1739—1742 гг., вдоль левого берега

⁸⁴ Самигулов Г.Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск: «Книга», 2011. С. 33.

⁸⁵ Нижне-Яицкая линия включала крепости Чернореченскую, Бёрдскую, Камыш-Самарскую (Татищевскую), Рассыпную, Нижнеозерную, Кулагинскую, Калмыковскую, Сахарную, казачьи форпосты. Линия достигала берегов Каспийского моря, здесь служили не только яицкие, но и волжские казаки.

⁸⁶ Верхне-Яицкая линия включала крепости Озерную, Ильинскую, Губерлинскую, ряд редутов и форпостов. С Верхояицкой пристани, затем Верхне-Яицкой крепости, Верхнеуральской крепости начинается история г. Верхнеуральска.

⁸⁷ Уйская укрепленная линия делилась на две дистанции: Верхне-Уйскую (крепости Верхне-Яицкая, Углы-Карагайская, Петропавловская, Степная, земляные редуты Свияжский, Ерзединский, Подгорный, Санарский) и Нижне-Уйскую (крепости Троицкая, Каракульская, Крутойрская, Усть-Уйская, Звериноголовская, редуты Ключевский, Березовский, Луговой, Кочердыкский, Озерный).

Сакмары к востоку от Оренбурга⁸⁸) и Самарская (от Оренбурга до Самары между реками Яик, Самара и Волга⁸⁹). Так выстраивалась Оренбургская укрепленная линия — система оборонительных сооружений для защиты юго-восточных рубежей России на границе с кочевой степью, от Каспийского моря до Тобола, протяженностью около 2000 км. Главным ее узлом был город-крепость Оренбург, заложенный при Бёрдской крепости экспедицией тайного советника И.И. Неплюева и ставший с 1744 г. центром образованной указом императрицы Елизаветы Петровны Оренбургской губернии. В состав новой губернии вошли Уфимская провинция с центром в Уфе, Исетская провинция с центром в Челябинской крепости, территория Яицкого казачьего войска с центром в Яицком городке. Все казаки на этой территории перешли в подчинение первого оренбургского губернатора И.И. Неплюева, в Оренбург были переселены из городов Самара и Алексеевка четыре роты казаков, две роты дворян, 150 казаков из Уфы. Эти вооруженные команды составили основу формирования семисотенного корпуса — подчиненного губернатору резерва для противостояния набегам кочевников и бунтам башкир.

Указ Елизаветы Петровны от 22 июля 1748 г. «О создании общих штатов для всех иррегулярных частей Оренбургской губернии»⁹⁰ официально оформил создание Оренбургского нерегулярного корпуса (такое название казачьего войска упоминалось только до 1803 г., в 1753 г. в документах впервые появилось название «Оренбургское казачье войско»⁹¹). Сначала его возглавил бывший самарский станичный атаман Матвей Шилов, а затем сотник самарских городовых казаков Василий Иванович Могутов, служивший атаманом до 1778 г.⁹² Войсковой атаман, войсковой писарь и войсковой есаул составили самое раннее военно-административное учреждение — Войсковую избу. Формально управление многочисленными казачьими общинами (бывшие городовые уфимские, самарские, алексеевские казаки, исетские казаки, ставропольские кре-

⁸⁸ Сакмарская дистанция Оренбургской линии включала крепости Пречистенскую и Воздвиженскую, редуты Никитинский и Желтый, связывающие на протяжении около 100 верст города Уфа, Мензелинск, Бирск, Оса.

⁸⁹ Самарская линия включала крепости Сорочинскую, Красносамарскую, Борскую, Бузулукскую, Тоцкую, Новосергиевскую, Елшанскую.

⁹⁰ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об. — 6.

⁹¹ Кузнецов В.А. Создание Оренбургского казачьего войска // Военно-исторический журнал. 2019. № 4. С. 4—11. С. 9.

⁹² Лобов Н.Г. Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска, составлена отставным генерал-майором Лобовым на основании исторических материалов по приказанию Наказного атамана Сухомлинова. Оренбург, 1911. С. 8.

щенные калмыки, часть яицких, донских и малороссийских казаков, а также причисленные к казакам служилые, отставные, беглые или пришлые люди, осевшие в крепостях Оренбургской линии⁹³) таким образом централизовалось, но фактически команды казаков оставались в зависимости от начальников дистанций и армейских комендантов крепостей.

К середине XVIII в. укрепленные линии на Южном Урале служили прежде всего для защиты от набегов кочевых племен. В каждой крепости — сотня казаков, подразделения регулярной пехоты и артиллерии. Между крепостями постоянно передвигались конные казачьи дозоры, углубляясь в степь на расстояние до 200 км. В степи сторожевые форпосты должны были предупреждать внезапное нападение кочевников и извещать регулярные войска об опасности. Нередко их устраивали как помосты на четырех высоких столбах, для передачи сообщений разжигали костры. Казаки охраняли табуны, купеческие караваны, боролись с контрабандистами, в случае нападения неприятеля защищали приграничные города и селения.

Служилые люди жили отдельными общинами, во главе каждой стоял атаман, собиравший казачий круг из всех членов общины. Казаки получали земельные наделы вокруг крепостей. Появлялись новые зимки и поселки, некоторые превращались в новые «заштатные» укрепления. К И.И. Неплюеву в Оренбургскую губернскую канцелярию обращались крестьяне с просьбой о поселении на свободном пространстве Уйской линии, в ответ на его согласие они «обязывались доставлять в крепости провиант, муку, крупу, овес на своих лошадях бесплатно». Так возникли новые слободы и крепости — Куртамышская и Нижнеушельская (1745 г.), Таловская (1747 г.), Каменская (1749 г.), Кичигинская (1748 г.), Верхнеушельская (1751 г.), Кундравинская (1758 г.)⁹⁴. В 1741 г. из Малороссии были переселены 209 семей (в станицы Чернореченскую, Татищевскую, Рассыпную, Переволоцкую), в 1754 г. — мордва из Казанской губернии (в пос. Кулевчинский Николаевской станицы).

Штат «нерегулярным людям Оренбургской губернии» был определен 15 мая 1755 г.: 5877 служащих чинов, в том числе 10 рот в Орен-

⁹³ Изначально полиэтничный состав войска отмечают все исследователи, среди казаков — крещеные башкиры, татары, калмыки, мещеряки, нагайбаки, чуваша, марийцы, мордва, представители других народов Урала, часто поселяемые компактно, сохранявшие свои традиции, но и приобретающие новые, например, особый обряд проводов казаков на службу. См.: *Кортунов А.И.* Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII—XIX вв.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 52.

⁹⁴ *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1—3. Казань, 1897. С. 493.

бурге, в Бердской слободе — 103 казака, в крепостях Оренбургского ведомства (по рекам Яик и Самара) — 300, в Ставропольском ведомстве (крепость Ставрополь, Самара, Алексеевск) — 250, в Уфимской провинции (Уфа, крепости Табынская, Нагайбацкая, Красноуфимская) — 1250, в Исетской провинции (крепости Челябинская, Миасская, Чебаркульская и др.) — 1380 казаков⁹⁵.

Оренбургский нерегулярный корпус был переименован в Оренбургский казачий корпус с численностью в 2000 казаков. Из этого корпуса комплектовался Оренбургский казачий тысячный полк в составе 10 рот, который всегда должен был быть готовым к походу. Казаки жили семьями по домам, занимались хозяйством и промыслом, мелкой торговлей, состояли на казенном содержании и получали постоянное жалованье по 15 рублей в год (в отличие от других казаков «нерегулярного» войска). Казак должен был иметь лошадь, ружье и «всю казачью исправность», а также принять присягу, подписав «Клятвенное обещание»⁹⁶. Этот «тысячный полк» после реформы 1798 г. не вошел ни в один из кантонов, оставаясь самостоятельной единицей в подчинении военного губернатора. По штату 1803 г. этот полк с постоянным составом был назван Оренбургским неперменным казачьим полком, его офицеры уравнивались с офицерами регулярной армии⁹⁷.

По штату 1755 г. для казаков устанавливалось три разряда: 1797 чел. — «жалованные» (получали постоянное жалованье от казны и были постоянно готовы к участию в военных действиях), «маложалованные» (получали жалованье только на приобретение вооружения и снаряжения, могли вести на земле собственное хозяйство и выставляли на службу не более трети своего состава), и 4080 чел. — «безжалованные» (содержали себя сами за счет предоставляемых земельных угодий и выставляли на службу не более четверти своего состава)⁹⁸. Земельные отводы казакам в этот период производились по частным распоряжениям начальников края на основании Высочайших повелений, в отдельных случаях указы определяли условия пользования («вечно безоброчно») и размеры земельного участка (от 20 до 200 четвертей на семью;

⁹⁵ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII — первой половине XIX века. Челябинск: ЧелГУ, 1996. С. 40, 55.

⁹⁶ Кузнецов В.А. Создание Оренбургского казачьего войска. С. 9.

⁹⁷ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска... С. 65.

⁹⁸ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург, 1891. С. 88.

четверть составляла 1,5 десятины)⁹⁹. При размещении казачьих отрядов земля отводилась общине в радиусе 10—15 верст вокруг крепости, каждая семья выбирала заимку произвольно и обрабатывала столько земли, сколько могла. С 1768 г. казакам разрешалось поселяться на хуторах для занятия скотоводством, но иметь землю «навечно» запрещалось¹⁰⁰.

Начальные формы казачьего землепользования были обусловлены как большим земельным простором, так и слабостью правового регулирования земельных отношений, а иногда и его полным отсутствием, например, в степных районах, долгое время остававшихся на положении «дикого поля», пустоши. Споры с соседями (крестьянами, городскими сословиями, башкирами) по поводу земли возникали чаще всего там, где запас удобных земель — для пашни, пастбища, сенокоса, для вырубki леса на дрова и возведение строений — был ограничен. В 1783 г. императорский указ напоминал челябинскому городскому магистрату и «челябинским Войсковым казачьим делам» о том, что отведенный в 1740-е гг. Челябинской крепости земельный участок, «челябинский округ», «учинен не для одних казаков, но и для написанных во оной чинов и гражданских жителей, и не для крестьян толь пространен, что в нем одной годной к пашне земли с протчими угодьями более трехсот тысяч четвертей, негодных к хлебопашеству и сенокосу мест более ж тридцати тысяч четвертей, что им, казакам, из оной отводной в Челябинску земли ни десятой части отнять не уповаемо... а о крестьянах... сказано, чтоб они распашных казаками земель и протчих угодий отнюдь не распахиwali и в том бы им, казакам, никаких обид не чинили...»¹⁰¹. Такие конфликты по поводу землепользования будут продолжаться и в начале XIX в., что подвигнет правительство к закреплению за Оренбургским казачьим войском сплошной территории.

Этносословные группы населения пополняли служилый контингент, на их основе тоже формировались войсковые организации. Так, башкиры после вхождения в состав Российского государства привлекались на добровольных началах для службы в иррегулярной коннице, охраны пограничья, участия в военных походах. С 1754 г. башкирам

⁹⁹ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 99—100.

¹⁰⁰ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 3. Оренбург, 1903. С. 60.

¹⁰¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 56. Л. 29. Доля казаков в составе населения Челябинска, с учетом всех членов семей, составляла, по данным на 1799 г., около четверти: 679 чел. из 2794. Самигулов Г.Х. Из истории Челябинска. В 3 кн. Кн. 2. Уездный город (1781—1917 гг.). Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2020. С. 244.

и мясоякам (татарам-мишарям) Оренбургской губернии обязанность платить ясак была заменена обязательной покупкой соли, без перевода в подушный оклад и с сохранением коллективных (для волостных общин) вотчинных прав на землю. Эти группы населения приближались к служилым, предпочитая «военное состояние» податному. Они работали на строительстве крепостей Уйской линии уже в 1740-е гг., получали наряды на службу по охране границы на Уйской линии (на полгода, один человек от 8-9 дворов), а с 1769 г. и на Сибирской линии (на 2 года, по человеку от 12—14 дворов)¹⁰². Из «нерегулярных людей» на линейно-сторожевой службе в 1748 г., по данным А.З. Асфандиярова, 48 % уже составляли башкиры и мишари (5700 чел.), в 1786 г. их доля достигла 64,7 % (7447 чел. из 11523)¹⁰³.

После подавления Пугачевского бунта с целью усиления контроля на местах в ходе административной реформы 1781 г. создается Уфимское наместничество¹⁰⁴. Обостряются конфликты на границе с киргиз-кайсацкой степью (волнения Младшего жуза в 1783—1797 гг.), в связи с этим обсуждается возведение новых укреплений и расширение набора служилых людей¹⁰⁵. Глава Уфимского наместничества О.А. Игельстром уже в 1789 г. разделил башкир по командам (юртам): 20908 башкирских дворов были разделены на 103 юрта, которые управлялись назначаемыми юртовыми старшинами и их помощниками, на военно-сторожевой службе башкиры подчинялись 63 походным старшинам и сотникам¹⁰⁶.

Тептяри и бобыли — сословие, сформировавшееся в период после падения Казанского ханства из башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, селившихся на вотчинных землях башкирских общин (припущенники¹⁰⁷), — также в 1740-е гг. были освобождены от уплаты

¹⁰² *Самигулов Г.Х.* Граница со степью: слободы, остроги, крепости. С. 64.

¹⁰³ *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798—1856 гг.). Уфа: «Китап», 2005. С. 19.

¹⁰⁴ В Уфимском наместничестве 8 уездов (Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Уфимский, Мензелинский, Стерлитамакский и Челябинский) были отнесены к Уфимской области и 5 уездов (Оренбургский, Бузулукский, Верхнеуральский, Сергиевский, Троицкий) — к Оренбургской области.

¹⁰⁵ *Лапин Н.С.* Деятельность О.А. Игельстрема... С. 175, 182.

¹⁰⁶ *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии... С. 19.

¹⁰⁷ «В начале XVIII в. группа припущенников подразделялась на тептярей и бобылей, причем под первыми обычно имели в виду тюркоязычную их часть (татар, чувашей, башкир), а под вторыми — финноязычную (марийцев, удмуртов и мордву)». См.: *Исхаков Д.М.* Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. № 4. С. 41.

подворного ясака, но переведены в подушный оклад (80 коп. с души). Именным указом от 18 апреля 1790 г. было предписано из тептярей и бобылей, оставляя их в прежнем окладе и подчинении старшин и сотников, начать формирование Тептярского пятисотенного казачьего полка с вооружением за счет казны. Обеспечение его единым обмундированием, лошадьми, провиантом и фуражом производилось за счет денежных сборов с самих тептярей и бобылей, полное казенное обеспечение полагалось личному составу только в случае выступления в поход¹⁰⁸. Особый срок службы в Тептярском полку со штатом в 531 чел. был определен в 15 лет. В 1798 г. на его основе были сформированы два тептярских полка для замены Оренбургского драгунского полка на несвойственной ему пограничной службе, во главе полков поставлены армейские офицеры (что также указывало на особое промежуточное положение тептярских формирований между иррегулярной казачьей и армейской кавалерией¹⁰⁹). В 1835 г. из двух этих полков был образован 1-й Оренбургский казачий полк, состоявший на содержании тептярей¹¹⁰, в 1841 г. переименованный в Уфимский казачий полк¹¹¹. Тептяри и бобыли до 1855 г. не входили в кантонную систему, их управление было подчинено военному и гражданскому губернаторам.

В 1797 г., после преобразования Павлом I Уфимского наместничества в Оренбургскую губернию, башкиры и мещеряки «по службе» были переведены в военное ведомство, а по «домостроительству и тяжёбным делам» остались в ведомстве гражданском. Это ускорило создание Башкиро-Мещеряцкого казачьего войска и переход к новой системе управления — кантонной, просуществовавшей до 1865 г.

Именным указом Павла I от 10 апреля 1798 г. были узаконены предложения оренбургского военного губернатора генерала от инфантерии барона О.А. Игельстрома об усилении безопасности пограничной Оренбургской укрепленной линии, переписи и переводе башкир и мещеряков в возрасте от 20 до 50 лет в военно-казачье сословие¹¹². Оренбургская губерния была разделена в военном отношении на 5 дистанций пограничной линии, протянувшейся от Тобола вниз по течению

¹⁰⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXIII. № 16856. Издержки на содержание в походе составляли в расчете на одного казака 1 р. ассигнациями в месяц. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии... С. 20—21.

¹⁰⁹ *Кузнецов В.А.* Тептяри Оренбургского края на службе России // *Троицкий вестник*. 2007. № 2. С. 148.

¹¹⁰ *Рахимов Р.Н.* Истории тептярских конных казачьих полков // *Казачество на государственной службе. Материалы к научной конференции*, Екатеринбург, 17—19 мая 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 52—53.

¹¹¹ *Кузнецов В.А.* Тептяри Оренбургского края... С. 152.

¹¹² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18477.

Урала до Каспийского моря, а в гражданском — на кантоны с кантональными начальниками во главе. К Уральскому казачьему войску относились 2 кантона, к Оренбургскому — 5: первый кантон образовали исетские казаки, второй — казаки крепостей, третий — уфимские, четвертый — собственно оренбургские, пятый — самарские казаки. Для переведенного в военно-служилое сословие башкирского населения было создано 11 кантонов (территории в Пермском и Осинском, Шадринском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии, в Троицком, Челябинском, Бирском, Верхнеуральском, Уфимском, Стерлитамакском, Оренбургском, Бугульминском, Мензелинском уездах Оренбургской губернии); для мещеряков — 5 кантонов (территории в Троицком и Челябинском, Бирском и Мензелинском, Стерлитамакском, Уфимском, Бугульминском уездах Оренбургской губернии). Количество и нумерация кантонов несколько раз менялись. В 1855 г. в кантонную систему Башкиро-Мещеряцкого войска вошли тептярские полки, само войско стало называться Башкирским, после его упразднения в 1863 г. башкиры, мишари, тептяри и бобыли были переведены из военного в гражданское управление решением Государственного совета от 2 июля 1865 г.¹¹³

С 1630-х гг. калмыки, переместившись в степи между Яиком и Волгой и вытесняя ногаев, становятся основным населением Калмыцкого ханства в российском подданстве (с 1609 г.). В 1737 г. Анна Иоанновна в ответ на просьбу калмыцкого владельца П. Тайшина разрешила переселение крещеных калмыков за черту Закамской линии выше города Самары, где для них была выделена территория и построена крепость Кунья Воложка, переименованная в 1739 г. в Ставрополь. Часть калмыков — около 150 человек¹¹⁴ — была поселена около Оренбурга, из них с 1753 г. в Оренбургском нерегулярном казачьем корпусе формировалась отдельная рота¹¹⁵. С 1761 г. российское правительство «впервые коснулось внутреннего распорядка в орде... хан в 1771 г. откочевал с большей частью орды в Джунгарию... в России осталось около 13 тысяч кибиток калмыков... при Астраханской губернской канцелярии была открыта Экспедиция калмыцких дел... В 1786 г., согласно предложениям астраханского генерал-губернатора князя Потемкина образовать из калмыков иррегулярное войско, Экспедиция калмыцких дел

¹¹³ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 1. СПб., 1870. № 66.

¹¹⁴ Соколов Д.Н. Оренбургская губерния. Географический очерк. М.: «Мысль», 1916. С. 97.

¹¹⁵ Джунгузов С.В. Неосознанный выбор. Влияние пугачевского лихолетья на Ставропольское калмыцкое войско // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 130.

была переименована в Калмыцкую воинскую канцелярию... а в 1797 г. в Калмыцкое управление»¹¹⁶. Был образован Ставропольский калмыцкий кантон с «войсковым атаманом, не имеющим армейского чина»¹¹⁷.

Указом 1798 г. конные наряды на службу из каждого кантона предполагалось отправлять на ближайшую по расположению дистанцию. Казаки стали выходить на службу с 18 лет, но сроки службы еще не были установлены, служившие на линии посменно казаки могли быть уволены со службы только по ранению, дряхлости и невозможности служить. Пенсионного обеспечения не предполагалось, хотя вопрос о «вспомоществовании» для получивших серьезные увечья в 1808 г. обсуждался¹¹⁸. Солдатам регулярных полков срок службы в 25 лет уже был установлен Манифестом от 2 сентября 1793 г.

Впервые возрастные границы прохождения службы (с 20 до 50 лет), необходимость «хорошего по казацкому обыкновению» обмундирования¹¹⁹, а также создание войсковой канцелярии были определены указом от 8 июня 1803 г. «Об устройстве Оренбургского казачьего войска и о штатах оногo»¹²⁰. Положение, определявшее штаты войска и порядок деятельности войсковой канцелярии, было принято и для Уральскаго казачьего войска в декабре 1803 г.¹²¹ Закон подтверждал для казаков «изъятие от всяких государственных повинностей, кроме участия... по общей раскладке содержания почт, дорог, мостов и других общественных надобностей и содержания постоя...».

Освобожденные от рекрутской повинности и государственных податей, казаки несли службу, выходящую далеко за рамки линейной и кордонной охраны рубежей России. С 1790 г. их начали привлекать для участия во внешних войнах: сотня Оренбургского войска принимала участие в Русско-шведской войне 1788—1790 гг. В XIX в. оренбургские

¹¹⁶ ОГАЧО. Ф. И-79. Оп. 1. Д. 7. Л. 5—6.

¹¹⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18477.

¹¹⁸ *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: ЧелГУ, 1999. С.67.

¹¹⁹ Основные элементы казачьей формы: кафтан, широкие штаны темно-синего цвета, воротник, лампасы, папаха с малиновым верхом, чепрак синий с малиновой тесьмой, флажки на пиках малинового и белого цвета. В 1840 г. в войске была введена новая форма: куртка, чекмень, шаровары и барашковая шапка казачьего образца, мундирный цвет изменили на темно-зеленый, а прикладной (установленный для погон и других отличительных деталей формы) — на светло-синий. Тептяри до 1819 г. имели форму как у оренбургских казаков, а затем — по образцу донских казаков: темно-синие кафтаны с красными погонами, лампасы, кушаки из красных и желтых полос, шапки с синим верхом.

¹²⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXVII. № 20786.

¹²¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXVII. № 21101, 21102.

казаки сопровождали дипломатические миссии и купеческие караваны в Бухару, охраняли военные экспедиции в Сибири, на берегах Каспийского моря и в Приаралье. Они участвовали во всех крупных битвах российских вооруженных сил: в русско-турецких войнах 1806—1812 гг., 1828—1829 гг. и 1877—1878 гг., Хивинском походе 1839 г., Крымской войне 1853—1856 гг. (4 башкирских конных полка), в военных экспедициях в Среднюю Азию. Только в ходе Отечественной войны 1812 года в действующую армию из Оренбургского края было направлено 5 оренбургских, 5 уральских, 2 меццарских, 19 башкирских иррегулярных полков. В Заграничном походе русской армии участвовало 26 конно-казачьих полков из Оренбургской губернии: атаманский и пятисотенный оренбургских казаков, 5 уральских, 15 башкирских, 2 тептярских и один калмыцкий. Многие казаки за мужество и доблесть были отмечены наградами российского правительства. Имена казачьих героев — войсковых атаманов, чиновников — и памятных мест их боевой славы сохранились в уральских топонимах. После назначения оренбургским военным губернатором боевого генерала от инфантерии В.А. Обручева новым казачьим поселениям с 1843 г. стали присваивать названия в память о событиях военной истории страны, военных сражениях, в которых оренбургское казачество принимало активное участие¹²².

Территория, на которой правительство поселяло казацки формирований, расширялась. Крупная прирезка вглубь киргиз-кайсацкой степи была произведена в 1835—1841 гг., когда целесообразным признали проведение оренбургской Новой линии, выравнивающей границу между Орской и Троицкой крепостями¹²³. Освоение казаками Новолинейного района создавало более безопасные условия для ведения хозяйства жителями внутренних кантонов и земельного обеспечения прироста войскового населения. Сюда направлялись казаки из близлежащих станиц, нижние чины линейных батальонов (линейными батальоны гарнизонов стали называть с 1829 г.), переселенцы, числившиеся казаками в Уфимской и Самарской губерниях, рабочие команды из Башкиро-Меццарского войска. В 1835—1836 гг. были возведены первые 5

¹²² Таких топонимов особенно много на карте бывшего Новолинейного района в современной Челябинской области: села и поселки Париж, Лейпциг, Варна, Берлин, Чесма, Тарутино, Фершампенуаз, Бреды, Рымникское, Браиловское, Полоцкое, Кулевчинский, Кассельский, Остроленский, Требиатский, Кацбахский, Измайловский, Краснинский, Арсинский, Наваринка, Варшавка, Березиновка, Бородиновка и др. Европейские названия получили 32 бывших номерных поселка в Новолинейном районе.

¹²³ Кобзов В.С. Новая линия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 1992. № 1. С. 26.

укреплений новой пограничной линии — Императорское, Наследнинское, Константиновское, Николаевское и Михайловское, между ними закладывались редуты и временные пикеты для несения сторожевой службы¹²⁴. В 1837 г. были основаны новые станицы и укрепления, названия которым давали в честь членов императорской фамилии. В конце того же года подвели первые итоги заселения внутренней 15-верстной полосы Новой линии (Табл. 1).

Табл. 1. Станицы и укрепления, основанные в 1837 г.

Название станицы (укрепления)	Урядников	Казачьих служилых	Казарм	Лазаретов	Жилых домов	Не достроено зданий
Анненская	14	27	1	1	77	11
Ольгинская	13	30	1	1	11	13
Георгиевская	8	46	—	—	11	7
Николаевское	12	130	1	1	65	—
Еленинская	13	67	1	—	33	9
Владимирская	4	49	—	—	16	2
Александровская	3	49	—	—	12	4
Софийская	1	29	1	—	8	3
Алексеевская	9	63	—	—	9	15

Всего на 1 января 1838 г. на Новую линию было переведено урядников — 242, служилых казаков — 1642, отставных казаков — 27, построено 24 казармы, 5 лазаретов, 847 жилых домов, еще 266 находились в процессе строительства¹²⁵. В течение 1838 г. в 27 станиц и укреплений пяти дистанций Новой линии переведены нижние чины 4 из 16 оренбургских линейных батальонов численностью 2806 чел. (их служба в казачьем войске обходилась казне дешевле).

Новые станицы формировались и внутривойсковым переселением. Так, в августе 1842 г. 345 мужских душ 6 деревень из состава станицы Еткульской и 12 из деревни Хуторское Нижнеуельской волости были переведены в Еманжелинскую станицу, где образовано станичное правление¹²⁶. На 1 января 1846 г. в 343 дворах станицы Еманжелинской проживало уже 1942 чел., из которых 344 чел. — семьи бывших белопехотных солдат. Из проживавших в станице 918 мужчин 283 — служащие казаки, 4 — офицеры, 341 — малолетки и 115 — отставные казаки¹²⁷.

¹²⁴ Кобзов В.С. Уральская Варна (к 150-летию основания казачьей станицы). Челябинск: ЧелГУ, 1992. С. 7.

¹²⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11377. Л. 45, 46, 47.

¹²⁶ ОГАЧО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об.

¹²⁷ ОГАЧО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 41.

Указом от 24 мая 1842 г. Оренбургское казачье войско увеличило свой состав присоединением казаков Ставропольского калмыцкого войска, переведенных с семьями (всего 3336 душ) для поселения «во все полки Оренбургского казачьего войска, на Новой линии расположенные»¹²⁸. Оренбургский генерал-губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска В.А. Обручев в ознаменование этого события предложил правительству основать — на средства упраздняемого Ставропольского войска — между старой и новой пограничной линией новую станицу — Великопетровскую, названную так в память о даровании Петром I походной церкви Воскресения Христова новокрещенному калмыцкому князю П. Тайшину¹²⁹. Станица и церковь в ней были построены. В том же 1842 г. на Южный Урал из крепости Нагайбацкой и села Бакалы были переселены новокрещенные тюркоязычные нагайбаки, которые еще в 1736 г. указом Анны Иоанновны были определены в казачье сословие. Их поселили на Новой линии в станицах Верхнеуральского уезда, многие из которых были названы в честь победных сражений с Наполеоном в Европе¹³⁰.

На 1 января 1844 г. количество прибывших в Новолинейный район калмыков, белопехотных солдат и малолетков составило 5936 душ, они поселились в 32 новых станицах, построили 1244 дома и 183 временные землянки, обработали и засеяли 9212 десятин земли, правда, надежды на хороший урожай в том году не оправдались из-за морозов¹³¹. Хозяйственная самостоятельность поселяемых на этой территории казаков, обязанных за свой счет обеспечивать «справу» для выхода на службу, составляла для правительства серьезную проблему, заключавшуюся в поиске оптимального варианта содержания казачьих войск без снижения их боеготовности.

Военно-административная реформа 1840 г. изменила систему управления Оренбургским казачьим войском, заимствовав многие положения закона 1832 г. о Войске Донском. «Положением об Оренбург-

¹²⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XVII. Ч. 1. № 15677. Сегодня это территории расположения поселков Лейпцигский, Остроленский, Тарутинский, Браиловский в Челябинской области.

¹²⁹ Джунджузов С.В. Калмыцкая походная церковь Воскресения Христова // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы II региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25—27 октября 2004 г. Челябинск: «Рифей», 2004. С. 175—177.

¹³⁰ В составе российской армии нагайбакские казаки проявили себя храбрыми воинами в битвах за Берлин (1813 г.), Кассель (1813 г.), в «Битве народов» под Лейпцигом, при французском городке Арси-сюр-Об, завершили свой поход в 1814 г. в столице Франции, пройдя через Фер-Шампенуаз-на-Марне.

¹³¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12263. Л. 2 об. — 3 об.

ском казачьем войске» от 12 декабря 1840 г.¹³² управление передавалось наказному атаману и войсковому правлению, войско было подчинено Департаменту военных поселений, в военно-административном отношении разделено на 2 военных округа с окружными начальниками во главе и 10 полковых округов с полковыми правлениями, возглавляемыми штаб-офицерами. Низовым звеном войсковой структуры управления становилось станичное правление: станичный начальник, 2 судьи, 2 писаря. Кандидаты на эти должности подбирались командирами полков и утверждались наказным атаманом, в их ведении находились все вопросы деятельности казачьих общин¹³³. Круг обязанностей станичной администрации неоднократно расширялся. Должностные лица в низовых звеньях войскового управления менялись часто, это было связано и с особенностями порядка прохождения службы, и с кампаниями переселения, создания новых станиц и поселков при расширении войсковой территории.

С заинтересованностью правительства в упорядочении управления и переводе казаков на самообеспечение связано было и определение станицы как оседлого поселения казачьей общины с установленными границами земельных угодий — станичного юрта. Если на отдельные участки станичного юрта переселялись одно или несколько казачьих семейств, в рамках станицы создавались поселки и хутора.

«Положение об Оренбургском казачьем войске» от 12 декабря 1840 г. упорядочило и казачье землеустройство — основу самообеспечения казачьих общин. Сплошная территория общей площадью 7885378 десятин¹³⁴ с 372 населенными пунктами — от станицы Нижнеозерной полосой вдоль границы со степью до станиц Озерной, Звериноголовской и редута Алабугского, от станиц Коельской и Кичигинской на севере до станиц Воздвиженской на юге¹³⁵ — передавалась войску «в вечное пользование» и «без вознаграждения». Неказачьему населению предписывалось добровольное зачисление в казачье сословие или переселение в другие места. Из «сплошной территории» исключались только земли, «состоящие исключительно во владении башкир и мещеряков», комендантские дачи, городские земли и выгоны, дороги для прогона скота, солевозные дороги, дачи и угодья ведомства соляного промысла Илецкой

¹³² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XV. Отд. 2. № 14041.

¹³³ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска... С. 118, 127—128.

¹³⁴ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. Оренбург, 1910. С. 112.

¹³⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 414. Оп. 1. Д. 355. Л. 2—10; Ф. 330. Оп. 64. Д. 233. Л. 1.

защиты, доступы ордынцам к меновым дворам, военно-губернаторские луга за рекой Урал, земли церковные, священно- и церковнослужителей, владельческие и заводские¹³⁶. Душевой казачий надел (на мужскую душу войскового сословия с 17 лет) устанавливался в размере 30 десятин удобной земли (что, как правило, превосходило душевое земельное обеспечение крестьян).

«Правильное землеустройство» станет для войска одной из важных задач второй половины XIX в., когда потребность государства в военной службе казаков сокращалась, а миграция населения на войсковые земли становилась более свободной, в том числе и для целей частного предпринимательства. Так, уже с 1842 г. Комитет министров разрешил допуск на территорию войска частных золотопромышленников (с 1843 г. и на тептярских дачах), в 1844 г. начался промысел на Кочкарских приисках. В 1847 г. была установлена плата за поверхность занятой под прииски казачьей земли в пользу станичных обществ. Использование недр компенсировалось войску из казны с 1835 г. (ежегодно 42857 руб. серебром).

В начальный период заселения края в казачьих хозяйствах преобладала ориентация на скотоводство, однако войсковое начальство стимулировало развитие хлебопашества. При военном губернаторе П.К. Эссене в 1820-х гг. вводились даже нормы посева на семью (не менее 2 десятины под хлеб и овес и четверть — под картофель), с 1835 г. увеличивших посев казаков премировали из средств «хлебного капитала»¹³⁷. Для поддержки станиц в неурожайные годы в 1835 г. была введена «общественная запашка»: каждый казак от 17 до 60 лет обязывался ежегодно производить по 1 пуду хлеба для пополнения хлебозапасных магазинов.

Укрепление пограничной линии, стабилизация военно-политической обстановки в крае, закрепление за войском значительного земельного пространства и рост численности войскового населения стимулировали развитие земледелия и хозяйственной деятельности в целом. Если в XVIII в. казачество было одним из крупных потребителей ввозимого в Оренбуржье хлеба и не играло сколько-нибудь заметной роли в экономической жизни региона, то в XIX в. войско ориентируется уже на собственное сельскохозяйственное производство и даже вывоз излишков в горнозаводскую зону Урала и соседние губернии, хотя земледелие до конца столетия сохраняет экстенсивный характер. Среди источников войскового и станичного доходов следует отметить сдачу

¹³⁶ Чернощеков Н.А. Землеустройство Оренбургского казачьего войска // Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. XI. Ч. IV. СПб., 1911. С. 244.

¹³⁷ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С. 60—61.

в аренду «оброчных статей» — земельных, лесных, охотничьих, взносы освобожденных от военной службы и станичных повинностей казаков пятисотенного торгового общества, постоянные пособия от казны.

Исторический пример Оренбургского казачьего войска позволяет нам рассмотреть создание казачьего войска как управленческую задачу, решаемую государством в ответ на вызовы, связанные с расширением территории, активной внешней политикой, потребностью в военной силе, достаточно боеспособной и имеющей при этом ресурс для самообеспечения.

Привлечение «природного» казачества на Дону, Яике к упорядоченной «государевой ратной службе» нередко сопровождалось сопротивлением, стремлением сохранить традиционные институты казачьей вольницы. Притязания правительства на управление вольными казаками расширялись с конца XVII в., а потребности в военной силе росли еще быстрее и требовали увеличения войскового контингента. Меняющаяся ситуация в пограничье юго-восточного направления запустила в XVIII в. процесс создания новых военизированных формирований — нерегулярных и желательнее менее дорогих в содержании, с особой системой управления, поэтапно оформляемой законодательно.

Контингент войсковой организации на огромной территории Оренбургского края изначально формировался на основе принудительного или добровольного перемещения на новые пограничные линии различных групп населения, как служилого, так и податного. В период закрепления за войском сплошной территории и активного заселения Новолинейного района местным государственным крестьянам предлагался выбор — перейти в военно-служилое сословие или переселиться. Казачьи войска и отдельные казачьи полки, созданные государством в этом пограничном регионе, Исетское, Оренбургское, Башкиро-Мещерякское, Ставропольское калмыцкое, Тептярское, несколько раз были реформированы с объединением в рамках ставшего здесь самым крупным по численности Оренбургского казачьего войска.

Если во второй половине XVIII в., по подсчетам А.И. Картунова, штат Оренбургского войска существенно не расширялся, оставаясь на уровне 5-6 тыс. служилых казаков, то за первую половину XIX в. численность оренбургского казачества в целом увеличилась почти в 8 раз: в 1800 г. — 21,2 тыс. чел., в 1850 г. — 166,6 тыс. чел.¹³⁸

Одной из отличительных характеристик Оренбургского казачьего войска стал полиэтнический, но единый конфессионально состав войскового населения: крещеные башкиры, татары, калмыки, мещеряки,

¹³⁸ Картунов А.И. Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске. С. 136—137.

нагайбаки, чуваша, марийцы, мордва, представители других народов Урала и не только Урала, часто поселяемые компактно. К середине столетия (данные 1851 г.) на территории Оренбургского казачьего войска было образовано 68 станиц, 263 форпоста (отряда), 31 поселок¹³⁹.

Разработка законов, регулирующих деятельность казачьих войск, как вовлеченных в орбиту государственных интересов, так и создаваемых самим государством, выстраивалась на основе опыта отдельных казачьих войск, а затем распространялась на другие казачьи войска (чаще всего таким образом выступали положения о Войске Донском). Основными сферами регламентации были структуры управления по военной и гражданской части, штаты и порядок прохождения службы, особенности несения повинностей и льготы. К середине XIX столетия и особенно во второй его половине, когда военно-политическая обстановка изменилась, упраздняется Оренбургская пограничная линия (в 1862 г.), сокращаются штат и сроки казачьей службы, разрушается замкнутость сословия, все более актуальным становится регулирование хозяйственной деятельности казачьих общин, их социально-экономического развития, адаптации к рыночной среде.

Служебные обязанности оренбургских казаков выходили далеко за рамки гарнизонной, линейной, кордонной службы и участия в военных кампаниях. Казаки выступали как первопроходцы в освоении новых территорий, сопровождали дипломатические миссии и купеческие караваны, охраняли исследовательские экспедиции, привлекались к выполнению полицейских функций в крупных городах и на ярмарках... Такая многофункциональность, сохранение традиций, верность присяге делали казачьи войска универсальной и надежной опорой престола, определяли особую роль казачьих войск в государственной системе России.

Список литературы

1. *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: ЧелГУ, 1999. 450 с.
2. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798—1856 гг.). Уфа: «Китап», 2005. 256 с.
3. *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1—3. Казань: Типолитография В.М. Ключникова, 1897. 974 с.
4. *Джунджузов С.В.* Калмыцкая походная церковь Воскресения Христова // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы

¹³⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12 Д. 233. Л. 62.

II региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25—27 октября 2004 г. Челябинск: «Рифей», 2004. 238 с. С. 175—177.

5. *Джунжузов С.В.* Неосознанный выбор. Влияние пугачевского лихолетья на Ставропольское калмыцкое войско // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 127—138.

6. *Исхаков Д.М* Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. № 4. С. 29—42.

7. *Кобзов В.С.* Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII — первой половине XIX века. Челябинск: ЧелГУ, 1996. 155 с.

8. *Кобзов В.С.* Новая линия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 1992. № 1. С. 12—26.

9. *Кобзов В.С.* Уральская Варна (к 150-летию основания казачьей станицы). Челябинск: ЧелГУ, 1992. 126 с.

10. *Кобзов В.С., Махрова Т.К.* Бунтарское войско // Гостинный двор. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2005. С. 261—269.

11. *Кортунов А.И.* Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII—XIX вв.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 186 с.

12. *Кузнецов В.А.* Создание Оренбургского казачьего войска // Военно-исторический журнал. 2019. № 4. С. 4—11.

13. *Кузнецов В.А.* Тептяри Оренбургского края на службе России // Троицкий вестник. 2007. № 2. С.146—154.

14. *Лапин Н.С.* Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е — 1790-е годы). Астана: «Сарыарка», 2012. 384 с.

15. *Лобов Н.Г.* Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска, составлена отставным генерал-майором Лобовым на основании исторических материалов по приказанию Наказного атамана Сухомлинова. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1911. 28 с.

16. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 3. Оренбург: Типография Н.Г. Волкова, 1903. 161 с.

17. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. Оренбург: Типолитография Б.А. Бреслина, 1910. 472 с.

18. *Машин М.Д.* Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1976. 191 с.

19. *Рахимов Р.Н.* К истории тептярских конных казачьих полков // Казачество на государственной службе. Материалы к научной конференции, Екатеринбург, 17—19 мая 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 52—53.

20. *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа: «Китап», 1999. 312 с.

21. *Самигулов Г.Х.* Граница со степью: слободы, остроги, крепости // Военная история Урала / Сост. Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2023. 240 с.

22. *Самигулов Г.Х.* Из истории Челябинска. В 3 кн. Кн. 2. Уездный город (1781—1917 гг.). Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2020. 230 с.

23. *Самигулов Г.Х.* От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск: «Книга», 2011. 344 с.

24. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 1. СПб., 1870. № 66.

25. *Соколов Д.Н.* Оренбургская губерния. Географический очерк. М.: «Мысль», 1916. 100 с.

26. *Стариков Ф.М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типолитография Б. Бреслина, 1891. 311 с.

27. *Чернощеков Н.А.* Землеустройство Оренбургского казачьего войска // Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. XI. Ч. IV. СПб.: Типография т-ва М.О. Вольф, 1911. 456 с.

Сведения об авторе

Махрова Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового права Южно-Уральского государственного университета, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: lotto@list.ru

Information about the author

Makhrova Tatyana Kimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: lotto@list.ru

**ДЕД Н.В. ГОГОЛЯ: ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИСТ
АФАНАСИЙ ДЕМЬЯНОВИЧ ЯНОВСКИЙ.
ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ И ГЕНЕАЛОГИИ
NIKOLAI GOGOL'S GRANDFATHER: MILITARY
CLERK AFANASY DEMYANOVICH YANOVSKY.
QUESTIONS OF BIOGRAPHY AND GENEALOGY**

Аннотация:

На архивно-документальной основе реконструируется биография ближайшего предка классика русской литературы Н.В. Гоголя по мужской линии. Обрисованы периоды службы А.Д. Яновского в Генеральной войсковой канцелярии, в Канцелярии Малороссийской коллегии, в Миргородском полку. Описаны неудачные попытки получения им чинов полкового хорунжего, сотника, бунчукового товарища. Сообщаются некоторые новые биографические сведения о представителях известного и влиятельного в казацкой старшине семейства Лизогуб, в том числе С.С. Лизогубе, тесте А.Д. Яновского. Проанализированы служебные сведения А.Д. Яновского об участии его в походах в Крым во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг., и сделано заключение, что они сфальсифицированы. Даны доводы, говорящие о том, что дед Н.В. Гоголя несколько раз совершал подобные подлоги, что в те времена не противоречило социально-этическим нормам казацкой старшины Малороссии. Представлена версия о том, когда и где А.Д. Яновский впервые стал использовать фамилию Гоголь.

Ключевые слова: генеалогия, родословие Н.В. Гоголя, Гоголь-Яновские, Войско Запорожское, служба и чины А.Д. Гоголь-Яновского, Лизогуб, фальсификации биографии и родословия.

Abstract:

The biography of the closest ancestor of the classic of Russian literature N.V. Gogol in the male line is reconstructed on an archival and documentary basis. The periods of service of A.D. Yanovsky in the General Military Chancellery and the Chancellery of the Little Russian Collegium, in the Mirgorodsky regiment are described. Unsuccessful attempts to obtain the rank of regimental cornet, centurion, Bunchuk comrade are described. Some new biographical information is given about the representatives of the famous and influential Lizogub family, including S.S. Lizogub, A.D. Yanovsky's father-in-law. The official information of A.D. Yanovsky about his participation in the campaigns in

the Crimea during the Russian-Turkish War of 1768—1774 is analyzed, and it is concluded that this is a falsification. Arguments are given that N.V. Gogol's grandfather committed similar forgeries several times, which at that time did not contradict the social and ethical norms of the Cossack elders of Little Russia. A version is presented about when and where A.D. Yanovsky first began to use the surname Gogol.

Keywords: genealogy, the genealogy of N.V. Gogol, Gogol-Yanovsky, the Zaporozhian Army, the service and ranks of A.D. Gogol-Yanovsky, Lizogub, falsifications of biography and genealogy.

В последнее время благодаря цифровизации архивных документов далеко продвинулось исследование родословия Н.В. Гоголя, что имеют немалое значение как с литературоведческой, так и историко-культурологической точек зрения¹⁴⁰. Появились новые генеалогические и биографические данные по представителям прямой мужской линии родословного древа Николая Васильевича — Гоголь-Яновским¹⁴¹. Однако продолжение исследования показало, что тема далеко не исчерпана. Настоящая работа представляет результаты историко-генеалогических изысканий в рамках реконструирования биографии деда Н.В. Гоголя — Афанасия Демьяновича Гоголь-Яновского, четверть века служившего в военно-административных структурах Войска Запорожского и завершившего карьеру с чином секунд-майора.

Новые данные об отце А.Д. Яновского священнике села Кононовка Демьяне Ивановиче, о его семье и детях представлены в статье, посвященной этому роду¹⁴². Служба Афанасия Демьяновича в полковой миргородской (с 1757 г.), затем Генеральной войсковой (с 1758 г.) канцеляриях, как и получение им войсковых чинов обрисованы там лишь вкратце, поскольку это известные в гоголеведении факты его биографии. Там же приведен текст прошения войскового канцеляриста А. Яновского о пожаловании ему чина (уряда) полкового хорунжего на соответствующей вакансии Миргородского полка в 1764 г. Этот чин ему в итоге получить

¹⁴⁰ Иртенина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербачи. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель». Вып. 25. М., 2024. С. 33—48; Она же. Казацко-старшинские фамилии Шостак и Кириак (Кирияковы) в родословии Н.В. Гоголя: новые материалы // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 1. С. 15—33.

¹⁴¹ Иртенина Н.В. Гоголь-Яновские: дополнительные материалы к родословию Н.В. Гоголя // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 21—38.

¹⁴² Иртенина Н.В. Гоголь-Яновские...

не удалось, однако, как выяснилось из вновь выявленных документов, история с этим прошением продолжалась несколько лет.

В 1764 г. указом Екатерины II в Малороссии был упразднен институт власти гетмана, вместо которого учреждена 2-я Малороссийская коллегия. Генеральная войсковая канцелярия, состоявшая при гетмане, подверглась реорганизации в Канцелярию Малороссийской коллегии. Эта реформа больно ударила по войсковому канцеляристу А. Яновскому, лишив его продвижения в чинах на долгие 18 лет. Обстоятельства дела он сам описал в своих последующих прошениях в Малороссийскую коллегию 1765 и 1770 гг. В документе 1770 г. вновь вкратце перечисляя свои предыдущие службы, А.Д. Яновский сообщает, что 9 мая 1764 г. он определением «оной генеральной канцелярии удостоен в чине хорунжества полкового на состоявшее тогда в полку Миргородском вакансовое место, о чем к его сиятельству г[ос]п[о]д[и]ну генерал фелдмаршалу, сенатору и кавалеру графу Кирилле Григориевичу Разумовскому по битности его в Малой России гетманом под рассмотрение и резолюцию в Санктпетербург и представленно било, но по тому генеральной канцелярии удостоению за увольнением его, г[ос]п[о]д[и]на гетмана, резолюции не получено, почему и в том же канцелярском звании и донине нахожус без всякаго за ту мою службу награждения». Далее он просит Малороссийскую коллегию «учинить высокомилоостивное благоразсмотрение» и наградить его иным чином — сотника Голтвянской сотни Миргородского полка, место которого оказалось вакантным¹⁴³. А за пять лет до того он довольно настойчиво делал повторные попытки получить миргородское хорунжество, даже опротестовывал решение полковой миргородской канцелярии, выбравшей на этот уряд другого войскового канцеляриста, приводил аргументы в пользу своей кандидатуры и против кандидатуры соперника¹⁴⁴. Все было тщетно.

Сотнический уряд также прошел мимо него. В 1773 г. по новому прошению Яновского в Малороссийской коллегии вновь рассматривалось дело о повышении его в чине. Коллегия выступила с представлением к своему президенту и генерал-губернатору Малороссии графу П.А. Румянцеву о продвижении по службе войскового канцеляриста А. Яновского. Под этим представлением стоят подписи нескольких высокопоставленных чинов Коллегии, в том числе князя Платона Мещерского и генерального писаря В.Г. Туманского¹⁴⁵. Результат опять был нулевой.

¹⁴³ Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИАК). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1123. Л. 1 — 1 об.

¹⁴⁴ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 88. Л. 2; Д. 85. Л. 19 – 20 об.

¹⁴⁵ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3125. Л. 2 — 2 об., 4 — 4 об.; *Розсоха Л.О.* Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя // Наукові праці

А.Д. Яновский еще 9 лет пребывал в мелком чине войскового канцеляриста, тогда как его сверстники и коллеги по канцелярской службе становились сотниками, хорунжими, полковыми писарями, войсковыми и даже бунчуковыми товарищами. Долгожданное повышение он получит лишь в 1782 г. — прохорюдив в младшем звании более 20 лет.

Чин войскового канцеляриста Афанасий Яновский получил в 1760 г. С лета 1761 по февраль 1763 г. он находился «в присутствии» полковой миргородской «щетной комиссии» (финансово-статистический орган). До 1769 г. служил «при делах» в Канцелярии Малороссийской коллегии «безотлучно»¹⁴⁶. Так, в 1765 г. он «находился в Глухове в сочинении плана расположения квартальных сборов»¹⁴⁷.

На канцелярской службе он, очевидно, и свел близкое знакомство со своим будущим шурином войсковым канцеляристом Петром Семеновичем Лизогубом. Они были почти ровесники: А.Д. Яновский родился в 1738 г., П.С. Лизогуб — ок. 1739 г. В Генеральную войсковую канцелярию Лизогуб поступил на два года позже Яновского. Скорее всего, именно Петр Семенович ввел сослуживца в дом своего отца, представителя знатного казацко-старшинского рода Гетманщины — бунчукового товарища Семена Семеновича Лизогуба.

Лизогубы вели происхождение от каневского и черниговского полковника Якова Кондратьевича Лизогуба, наказного гетмана времен взятия Азова (1696 г.). При осаде этой турецкой крепости он предводительствовал контингентом запорожских казаков и был удостоен за свои действия письменной, вошедшей в историю похвалы от императора Петра I¹⁴⁸. Еще царь Алексей Михайлович жаловал Я.К. Лизогубу дворянский чин. Его правнук Семен Семенович Лизогуб был племянником генерального бунчужного, затем генерального обозного и наказного гетмана Я.Е. Лизогуба, правнуком гетмана Петра Дорошенко и внуком гетмана Ивана Скоропадского, а также зятем переяславского полковника В.М. Танского. Со второй трети XVIII в. разветвленный род Лизогубов начал постепенно мельчать. Тесть Яновского имел лишь чин бунчукового товарища, полученный при раннем увольнении со службы в 1739 г. После отставки и женитьбы на полковничьей дочери Анне Танской «он весь углубился в дела по имениям», довольно запутанные: «целые

історичного факультету Запорізького національного університету. 2009. Вип. XXVI. С. 53.

¹⁴⁶ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3125. Л. 3.

¹⁴⁷ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2994. Л. 23 об. — 24.

¹⁴⁸ В послании патриарху Адриану: «...муж добродетели и в военных трудах искусный гетман наказной Яков Лизогуб». См.: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 93—95.

десятилетия проведены были в судебных проволочках, исках, челобитях и т. п.»¹⁴⁹ Надо полагать, Афанасий Яновский, «мастер... составлять дельно и толково различные исковые прошения», пришелся С.С. Лизогубу весьма кстати. По утверждению В.А. Чаговца, Яновский служил секретарем или поверенным в делах Лизогуба как минимум с 1768 г.: этим годом датированы два исковых прошения от имени Лизогуба, составленные Яновским¹⁵⁰.

Однако семейное предание Гоголей в XIX в. подавало это иначе: Афанасий Яновский будто бы был домашним учителем детей Лизогуба, в том числе Татьяны Семеновны, своей будущей жены, — учил их языкам, которых сам знал четыре (помимо русского). Свидетельство это вызывает сомнения: Татьяна в те годы была уже взрослой, давно невеста, ее сводные братья и сестра (от первого брака отца) — намного старше. Да и жить постоянно в доме Лизогубов Яновский не мог, поскольку «безотлучно» находился на службе в Канцелярии в Глухове. А вот поверенный в имущественных и судебных делах — «профессия» востребованная в то время в Малороссии, где казацкие старшины постоянно вели меж собой споры за земельные и иные владения.

Лизогубы жили в селе Буровка Городнянской сотни Черниговского полка (довольно далеко от Глухова). Несколько сохранившихся церковных исповедных росписей фиксируют там семейство Семена Семеновича с 1743 г. Младшая его дочь от второго брака Татьяна появляется в этих документах лишь однажды — в 1767 г., ее возраст — 20 лет¹⁵¹. Т. е. родилась она около 1747 г. и была примерно на 11 лет младше будущего мужа.

В фондах ЦГИАК (Киев) удалось выявить документы о службе представителей семейства Лизогуб: отца и двух сыновей. Бунчуковый товарищ С.С. Лизогуб в своей «сказке» 1756 г. сообщил, что на службу он поступил в 1738 г., первое и единственное его участие в военном походе состоялось тогда же, в годы русско-турецкой войны — «для отращения показавшегося при Днепре неприятеля в команде г[ос]п[о]д[и]на генерала лейтенанта князя Трубецкого». Но из-за «неизлечимой болезни», от которой он страдал «с малых лет» и коею «и понине одержим», С.С. Лизогуб вынужден был просить отставку. В 1739 г. он был уволен «от всей воинской службы и приключающихся исправлений» (т. е. разовых служебных поручений)¹⁵².

¹⁴⁹ Чаговец В. Семейная хроника Гоголей // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 141.

¹⁵⁰ Чаговец В. Семейная хроника Гоголей. С. 143.

¹⁵¹ ГАЧО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 401. Л. 239.

¹⁵² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 14037. Л. 252 — 252 об.

Его старший сын Иван в 1769 г. в своей «сказке» показал, что служил в звании войскового товарища с 1760 г., но «по умножающимся мне час от часу болезней посля бывшей у меня на шестнадцатом году оспи» также подал прошение об увольнении «с подвышением чина»; в отставку вышел в 1765 г. с чином бунчукового товарища¹⁵³. В том же году его младший брат Петр также подал прошение о пожаловании ему чина бунчукового товарища, выражая желание «служить на месте отца своего» (и, очевидно, старшего брата). Любопытно, что в своих прошениях Иван и Петр Лизогубы кратко, в общих чертах расписали службы всех своих прямых предков по мужской линии, начиная с полковника Якова Кондратьевича Лизогуба¹⁵⁴. В позднейших документах Петр Семенович также фигурирует с чином бунчукового товарища.

Оба сына С.С. Лизогуба умерли относительно рано: Иван не дожил до 45 лет, Петр скончался в возрасте 41 года. Можно предположить, что слабость здоровья оба унаследовали от отца. И хотя их младшая сестра Татьяна прожила около 80 лет, она могла передать наследственные болезни сыну Василию Гоголь-Яновскому (умер в возрасте ок. 48 лет), а тот — своему сыну Николаю, который, как и отец, всю жизнь страдал хилым здоровьем и скончался в неполных 43 года. Прочие дети В.А. Гоголь-Яновского также, по выражению В.А. Чаговца, были «слабого организма». Во всяком случае у других предков Н.В. Гоголя по мужской и материнской линиям (дед и прадед Яновские, Косяровские, Шостак и др.) столь ранние смерти не отмечены. Все доживали до 60—80 лет.

В литературе встречаются разные датировки женитьбы А.Д. Яновского на Т.С. Лизогуб — от 1768 до 1776 г. В.А. Чаговец, читавший письма С.С. Лизогуба из домашнего архива Гоголей, дает дату 1768/69 г. По его же утверждению, изучение этих писем никак не помогает пролить свет на обстоятельства брака А.Д. Яновского: «Подробностей этого события мы не знаем»¹⁵⁵. Если судить по описи дел с перепиской Лизогубов, хранящейся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины, то свадьба состоялась не позднее весны 1772 г. Самые ранние даты на письмах от С.С. Лизогуба и его сына Петра, адресованные совместно Афанасию Демьяновичу и Татьяне Семеновне, — это начало мая и июнь

¹⁵³ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 3613. Л. 12 — 12 об.

¹⁵⁴ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 675. Л. 1 — 1 об.; Д. 676. Л. 1 — 1 об. Начальный текст обоих документов идентичен. При этом Я.К. Лизогуб в этих прошениях своих потомков «раздвоился»: на «предка» — каневского полковника, получившего дворянство (1667 г.), и «прапрадеда» — черниговского полковника, бывшего при взятии Азова (1696 г.).

¹⁵⁵ Чаговец В. Семейная хроника Гоголей. С. 144.

1772 г.¹⁵⁶ Возможна корректировка даты свадьбы — не позднее зимы 1771 г., поскольку в исповедной росписи церкви Буровки за тот год Татьяна уже отсутствует¹⁵⁷.

Не выяснен в литературе вопрос, где в первые годы после свадьбы жили молодые. Обычно называется хутор Купчин (он же Голтва, Голтвянский, Лизогубовка, он же впоследствии — деревня Яновщина/Васильевка, наследственное имение Гоголей, ныне Гоголево). В 1770-е гг. это территория Шишацкой сотни Миргородского полка. Однако данное утверждение противоречит тому, что А.Д. Яновский получил этот хутор во владение от своего тестя Лизогуба только летом 1781 г.¹⁵⁸ Впрочем, Яновские могли жить там с разрешения родни, пока имение не было уступлено им в собственность. В воспоминаниях сестры Н.В. Гоголя Ольги Васильевны молодые первые годы брака жили не в Купчине, а в каком-то другом, неизвестном месте Миргородского полка¹⁵⁹. Некая «оседлость», т. е. жилье имелось у Афанасия Демьяновича в Сорочинцах, о чем он ставил в известность Малороссийскую коллегию в 1765 г.¹⁶⁰

Как бы то ни было, уже упоминавшееся письмо С.С. Лизогуба дочери и ее мужу от мая 1772 г. адресовано именно в хутор «Купчинский»¹⁶¹. Впоследствии, в 1781—1782 гг. Яновским пришлось вести тяжбу за это имение со вдовой Петра Семеновича Лизогуба. Брат Татьяны Семеновны, добрый приятель А.Д. Яновского, умер в 1780 г. Согласно документу¹⁶², владельцем хутора Купчин, точнее, его части с 20 мужскими душами был именно он. Это подтверждается завещанием Петра Семеновича, в котором он «записал» своей жене купчинское имение¹⁶³. Но Яновские получили свою часть хутора от Лизогуба-старшего. Оче-

¹⁵⁶ См.: Міден Е.Л. Рід Лизогубів у суспільно-політичному та соціокультурному житті України другої половини XVII — початку XX ст. Дис. ... канд. іст. наук. Чернігів, 2021. С. 147—153.

¹⁵⁷ ГАЧО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 429. Л. 749 об.

¹⁵⁸ См.: Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). Науч. изд. В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 170.

¹⁵⁹ Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 166.

¹⁶⁰ «...Оседлость тамо имею, где полковая [миргородская] резиденция находится» (ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 85. Л. 20). Полковая резиденция в то время находилась в Сорочинцах, там же полковая старшина приносила присягу престолу (ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17069. Л. 2).

¹⁶¹ Міден Е.Л. Рід Лизогубів... С. 153.

¹⁶² ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 6767. Л. 103.

¹⁶³ Морозова А. Поповнення джерельної бази з історії Гетьманщини (духівниця бунчукового товариша П.С. Лизогуба) // Архіви України. 2020. Вип. 1. С. 198—209.

видно, владение ранее было поделено между отцом и сыном (к тому же другие части Купчина принадлежали иным владельцам — Лесническим, Данилевским, Остроградским¹⁶⁴). В судебном разбирательстве между Яновскими и вдовой Петра Семеновича Лизогуба по купчинскому имению дело было решено в пользу Яновских¹⁶⁵.

Еще в 1776 г. чете Яновских была отписана часть владений Лизогубов в селах Келеберда, Леплявое, Бубново и деревне Решетки (на территории Переяславского полка). Самим Лизогубам эти «маетности» достались от полковника В.М. Танского, тестя С.С. Лизогуба, т. е. это было приданое матери Татьяны Семеновны — Анны Танской. Но в Келеберде, что расположена на берегу Днепра¹⁶⁶, у С.С. Лизогуба было и собственное владение. Разные части этого села по универсалу гетмана Разумовского 11 августа 1757 г. одновременно пожалованы и полковнику В.М. Танскому, и его зятю С.С. Лизогубу. Иными словами, тесть и теща Афанасия Яновского отдельно друг от друга располагали имением в Келеберде. Это зафиксировано в Румянцевской описи Малороссии 1760-х гг.: у бунчукового товарища Семена Лизогуба в Келеберде 10 крестьянских дворов («посполитых») и угодья, у его жены во владении также 10 дворов с угодьями¹⁶⁷ (а помимо них, в этом селе еще около двух десятков лиц из казачьей старшины, владеющих дворами с крестьянами). Именно в Келеберде в 1779 г. умерла и была похоронена мать Татьяны Семеновны — Анна Васильевна Танская¹⁶⁸. И именно из ее имения была выделена часть, уступленная Яновским в качестве приданого Татьяны.

С Келебердой связана любопытная история, обнаруженная в документах ЦГИАК, имеющая непосредственное касательство к А.Д. Яновскому и рисующая деда Н.В. Гоголя в несколько непривычном ракурсе. В 1777 г. в Малороссийскую коллегию поступила жалоба бунчукового товарища Дмитрия Белухи. В ней сообщалось, что его «подданные»¹⁶⁹ из села Вознесенского Переяславского полка — 10 человек мужско-

¹⁶⁴ Розсоха Л.О. Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя. С. 55; *Она же*. Гоголі-Яновські й Туманські (До 200-річчя від дня народження М.В. Гоголя) // Сіверянський літопис. 2009. № 2-3. С. 236.

¹⁶⁵ Розсоха Л.О. Гоголі-Яновські й Туманські. С. 236—237.

¹⁶⁶ Не путать с сотенным местечком Келеберда (Кериберда) Полтавского полка.

¹⁶⁷ ЦГИАК. Ф. 57. Оп. 1. Д. 277. Л. 177, 180.

¹⁶⁸ ЦГИАК. Ф. 990. Оп. 1. Д. 1361. Л. 60. Возраст умершей не указан.

¹⁶⁹ Подданные — зависимые крестьяне Малороссии, имевшие до 1783 г. право ухода от владельца «маетности» (сел, хуторов и пр.) с его письменного разрешения. Как правило, таких разрешений казацкая старшина старалась не давать, поэтому крестьяне вынуждены были подаваться в бега, переселяясь в другие места.

го пола с женами и детьми — бежали со своих мест и были найдены «на жительстве» в Келеберде: один осел во владениях бунчукового товарища Лизогуба, остальные — в имении войскового канцеляриста Афанасия Яновского («полковника Танского наследника»). Однако попытка вернуть беглых «подданных» прежнему владельцу, который должен был платить за них подати, успехом не увенчалась. Должностное лицо из «перемыславского комиссарства» с функциями судебного пристава, явившееся в Келеберду, получило отпор от приказчика, служившего у А.Д. Яновского. Документ повествует: «...оного войскового канцеляриста Яновского прикажчик по имени Кондрат оного возного (пристава. — *Н.И.*) с будущими (при нем) браня разно образно (оскорбительно), объявил, что его владелец, означенный Яновский, приказал ему, буди кто за бежавшими людьми наедет отбирать их, не допуская, насмерть убить, кричал “вон из двора”, похваляясь при том всех ножом перерезать и киями (палками) перебить, и запирая друком (на крючок) ворота, кричал на людей (дворовых) итить с киями возного и будущих при нем бить, отчего он, возный побегом спасся, о чем... о поступлении с канцеляристом Яновским и прикажчиком его Кондратом по законам в суд гродский сообщено...»¹⁷⁰ Чем окончилось дело, выяснить не удалось. Однако из документа видно, что, едва влившись в ряды казачьей старшины, Афанасий Демьянович начал перенимать панско-шляхетские замашки. В «Ведомости о проживающих в Переяславском полку служащих чиновниках», составленной четыре года спустя, о Яновском сказано, что он «поведения честного»¹⁷¹.

В Келеберде Яновские будут время от времени жить в 1780-х гг., а после отставки Афанасия Демьяновича, вероятно, поселятся там на постоянной основе вплоть до конца столетия.

Остается загадкой служба А.Д. Яновского между 1769 и 1779 гг. Она лишь общими словами коротко обрисована в аттестате, выданном ему в 1781 г. полковой миргородской канцелярией: «...за отпуском с оной (Малороссийской, в 1769 г. — *Н.И.*) коллегии находился в доме своем по жительству в Миргородском полку, употребляем был в разные исправления, как и ныне от [1]779 года находится в исправлении мостов и гатей, а особливо того и в сочинении планов в некоторых местечках казенных строений... службу в полку Миргородском продолжал добродушно, с рачением и надлежащим успехом, как долг требует...»¹⁷². В прошении на имя Екатерины II от 1785 г. о переводе его с военной службы на гражданскую Яновский уточняет датировки служб («исправ-

¹⁷⁰ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2245. Л. 6.

¹⁷¹ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2994. Л. 23 об.

¹⁷² ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3125. Л. 3.

лений») 1779—1781 гг. и сообщает, в каких именно местечках он «сочинял планы»¹⁷³.

Помимо того, есть сведения, что в 1779 г. он принимал участие в размежевании территорий Малороссийской¹⁷⁴ и Новороссийской губерний. Проведение новой административной границы между ними понадобилось в связи с тем, что в 1775 г. часть территории Полтавского полка Войска Запорожского была передана в состав Новороссийской губернии. Новая граница прошла по р. Малая Голтва совсем рядом с хутором Купчин, затронув интересы местных землевладельцев. Сохранился документ («верюющий лист») — доверенность, выданная соседом Яновских и совладельцем Купчина бунчуковым товарищем Львом Данилевским (к слову, давним соперником Яновского — именно он получил уряд миргородского хорунжего в 1765 г.): «...верю я господину войсковому канцеляристе Афанасею Яновскому с тем полномочием, что он, Яновский, по сему межеванию ни учинит, я спорить и прекословить не буду»¹⁷⁵.

Иными словами, о служебной деятельности А.Д. Яновского в продолжение 10 лет с момента ухода из Канцелярии Малороссийской коллегии его непосредственному начальству — миргородскому полковнику, подписавшему выше процитированный аттестат, — сказать было нечего. Миргородская канцелярия — орган полкового управления — сведениями на этот счет не располагала. Скорее всего, в эти годы, с 1769 по 1779, Афанасий Демьянович был занят устройением личной жизни: ездил в Буровку к Лизогубам (возможно, даже жил там какое-то время по праву личного секретаря С.С. Лизогуба), женился, решал вопросы обустройства семейного гнезда. Неудивительно, что в 1773 г. граф П.А. Румянцев отказал войсковому канцеляристу «не у дел» в награждении более высоким чином, несмотря даже на ходатайство высокопоставленных лиц из Малороссийской коллегии. Надо думать, Афанасий Демьянович, имевший легкий, веселый характер и артистичный темперамент, запросто заводивший знакомства среди войсковой старшины, умел находить себе покровителей — но их усилия не помогли.

Когда в начале 1780-х гг. Яновский вновь решил поднять вопрос о повышении его в чине, оказалось, что служебный аттестат его выглядит довольно скромно. Очевидно, это и было главной причиной долгого пребывания его на низших ступенях войсковой иерархии. Поэтому в дальнейшем Афанасию Демьяновичу пришлось пойти на прямой

¹⁷³ Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 175.

¹⁷⁴ Малороссийская губерния — такое название носила территория Войска Запорожского (Гетманщина) с 1764 по 1781 г.

¹⁷⁵ Ділова документація Гетьманщини XVIII ст.: Зб. док. / АН України та ін.; упоряд. В.Й. Горбещ, відп. ред. Л.А. Дубровіна. Київ: «Наукова думка», 1993. С. 192.

подлог сведений о своей службе. Но прежде он еще раз попытался идти честным путем. В 1781 г. в Малороссийской коллегии рассматривалось дело о жаловании ему чина бунчукового товарища¹⁷⁶. Сам Яновский в своем прошении не смел и упоминать о столь высоком чине — войсковых канцеляристов и бунчуковых товарищей в иерархии Войска Запорожского разделяло несколько ступеней¹⁷⁷. Он лишь смиренно написал, что просит «благопризревая на двадцатотролетную (23-летнюю. — Н.И.) мою службу... о награждении меня чином примерно сотоварищам моим». Но в этих словах сквозит явная обида: столько времени он остается без продвижения по службе и давно обойден в чинах сослуживцами. Чина бунчукового товарища Афанасия Яновского «удостоила» в награду Миргородская полковая канцелярия, о чем сказано в вышеприведенном служебном аттестате¹⁷⁸. Но решение это не имело силы без рассмотрения в Малороссийской коллегии, без представления графу П.А. Румянцеву и утверждения им. В архивном деле о жаловании А.Д. Яновскому чина бунчукового товарища есть постановление Малороссийской коллегии о том, чтобы представить вопрос «на благоразсмотрение» графу П.А. Румянцеву, но решения самого президента Коллегии нет. Патент на чин бунчукового товарища Яновский так и не получил.

Но то, что его «удостоила» этим чином миргородская полковая канцелярия, внесло путаницу в биографию А.Д. Яновского. Так, В.А. Чаговец цитирует это представление, создавая впечатление действительного пожалования: «...удостаивается награждения чином бунчукового товарища»¹⁷⁹. В позднейшем гоголеведении это порой утверждается как факт¹⁸⁰ — при том, что сам Яновский в прошении на имя Екатерины II в 1785 г. в перечне своих чинов бунчукового товарища не указал.

Тем не менее в следующем году Яновский все же получил повышение в чине: Румянцев жалует ему летом 1782 г. звание полкового писаря Переяславского полка¹⁸¹. Это не должность, а именно звание: к тому времени активно шла ликвидация органов власти Войска Запорожского в соответствии с указом Екатерины II об учреждении трех наместничеств общероссийского типа вместо бывшей Гетманщины с ее территориально-полковым делением. Афанасию Демьяновичу повез-

¹⁷⁶ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3125.

¹⁷⁷ Приблизительно как младшего лейтенанта и подполковника в современной армии.

¹⁷⁸ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3125. Л. 3 об.

¹⁷⁹ Чаговец В. Семейная хроника Гоголей. С. 145.

¹⁸⁰ Например: *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 170, 172.

¹⁸¹ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 175.

ло запрыгнуть в последний вагон уходящего в историю поезда Войска Запорожского, получив звание, которое вскоре обеспечило ему дворянский статус. Полковой писарь — это третий старшина в полку (после полкового обозного и полкового судьи).

А еще через год в служебных сведениях Яновского впервые появляется информация о том, что он «в прошедшею турецкую войну был в Крымском походе» и затем еще раз «командирован в Крым»¹⁸². Очень скупо и без конкретных дат, хотя обычно в таких документах все службы и «исправления» тщательно датировались. В прошениях о награждении чином 1770 и 1781 гг., в документации, связанной с этими прошениями, такие сведения отсутствуют. Вписаны же они в аттестат, выданный в 1783 г. Яновскому последним, уже бывшим миргородским полковником Федором Занковским, добрым приятелем и соседом Афанасия Демьяновича по уезду. Занковский жил в Сорочинцах, а имения его были раскиданы во всему Голтвянскому уезду¹⁸³, в который входил и хутор Купчин.

Чуть позднее в уже упоминавшемся прошении на имя Екатерины II 1785 г. полковой писарь Яновский сообщает о своих крымских командировках более подробно и с датировками: первая — с 3 мая 1769 г. по 4 июня 1771 г., вторая — с 10 апреля 1772 г. по 30 сентября 1773 г. Уточняет он также, что командиром его в первом походе был миргородский полковник Ф. Занковский. «В засвидетельствование чего и изданный мне аттестат при сем подношу, справочную копию»¹⁸⁴. Вероятно, тот самый аттестат 1783 г. от Ф. Занковского. Иными словами, в случае надобности за подтверждением этой информации следовало обращаться именно к Занковскому, который первым ее и пустил в оборот. Расчет, однако, был, очевидно, на то, что с ликвидацией полковых учреждений в реорганизуемых административных органах Малороссии царили хаос и неразбериха. Что проверять присочиненные «службы» времен отмененного Войска Запорожского уже никто не станет.

В тот период, когда, по уверениям Яновского, он находился во второй крымской командировке, его тесть С.С. Лизогуб направлял письма ему и его жене, своей дочери, в хутор Купчин (май 1772 г.) и в Буровку (январь 1773 г.), где молодые, вероятно, гостили, а сам Лизогуб пребывал тогда в другом своем имении¹⁸⁵.

Была ли какая-то практическая польза от этих сфальсифицированных сведений о «крымских походах», неизвестно. Они, может быть,

¹⁸² *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 172.

¹⁸³ *Розсоха Л.О.* Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя. С. 55.

¹⁸⁴ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 175.

¹⁸⁵ *Міден Е.Л.* Рід Лизогубів... С. 152—153.

украсили биографию Афанасия Демьяновича в его собственных глазах, а также в глазах позднейших исследователей-гоголеведов. Но в документах домашнего архива эти сведения отсутствовали: В.А. Чаговец, изучавший родовые бумаги Гоголей, перечисляя реальные службы А.Д. Яновского, не упоминает ни о каких «крымских походах».

Не исследованным в гоголеведении остается вопрос, когда именно в жизни А.Д. Яновского всплыла фамилия Гоголь — и, соответственно, фигура подольско-могилевского полковника второй половины XVII в., номинального гетмана Правобережной Малороссии в 1670-х гг. Евстафия Гоголя, которого Афанасий Демьянович назвал своим прямым предком (поименовав при этом Андреем). Принято считать, что впервые он пустил эту фамилию в оборот в 1784 г., когда подал прошение о пожаловании ему дворянства: «Предки мои, фамилиею Гоголи, польской нации, прапрадед Андрей Гоголь был полковником могилевским...»¹⁸⁶. Т. е. предполагается, что родословие, возводимое к нобилитованному польской короной полковнику и гетману Гоголю, понадобилось поповичу А.Д. Яновскому для доказательства прав на дворянство¹⁸⁷. Изучение переписки Лизогубов с четой Яновских, точнее, архивной описи этих документов¹⁸⁸, приводит к иному выводу.

В работе украинского историка¹⁸⁹ приведен перечень писем из этой переписки, с указанием авторов, адресатов, дат, мест отправления и вручения. Целый ряд писем разных отправителей (С.С. Лизогуба, его жены А.В. Танской-Лизогуб, их сына П.С. Лизогуба) адресованы на фамилию Гоголь. Имена Афанасия Демьяновича и Татьяны Семеновны указываются чаще всего инициалами или первыми буквами. Лишь два письма С.С. Лизогуба от мая и сентября 1772 г. адресованы «Яновским». С января следующего года он ставит на письмах уже фамилию «Гоголь». Петр Семенович сразу, с лета 1772 г., именует сестру и ее мужа Гоголями. Два письма матери Татьяны на имя Гоголей не датированы.

Это не позднейшие добавления архивистов для уточнения адресации, а, по всей видимости, атрибут оригиналов: расшифровки некоторых имен и названий, отточия после сокращений взяты в квадратные скобки — фамилия Гоголь везде идет без скобок.

Получается, что А.Д. Яновский начал использовать эту фамилию задолго до подачи прошения о дворянстве. И понадобилась она

¹⁸⁶ Цит. по: *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 179.

¹⁸⁷ Автор статьи не считает это родословие подлинным.

¹⁸⁸ Сама переписка не оцифрована и физически для российских исследователей в настоящее время недоступна.

¹⁸⁹ *Міден Е.Л.* Рід Лизогубів... С. 147—153.

ему для того, чтобы убедить будущих тестя и тещу в своем благородном шляхетском происхождении — формально встать на один уровень с ними в социальной иерархии Войска Запорожского. Доказать Лизогубам, что он достоин руки их дочери.

Можно выдвинуть предположение, откуда на руках у войскового канцеляриста Яновского появилось главное доказательство его «шляхетства» — королевская грамота 1670-х гг., по которой полковнику Е. Гоголю жаловалось за «приверженность» польской короне село Ольховец (на Подолье). Содержание ее сомнений не вызывает, это копия с подлинного документа на польском языке. Подлинность его обосновал уже А.М. Лазаревский¹⁹⁰. Добавим еще аргумент в пользу этого: в грамоте фигурирует имя сына полковника Гоголя — Прокопа; Афанасий Демьянович не мог знать этого имени из других источников, поскольку имена сыновей Евстафия Гоголя были выяснены исследователями гораздо позднее. А значит, и подделать грамоту он не мог. Но мог обнаружить ее в войсковой канцелярии. Как она там оказалась? Одна из версий: в ходе Генеральной описи Левобережной Малороссии, проводимой генерал-губернатором графом П.А. Румянцевым в 1765—1769 гг., шло массовое копирование владельческих документов на любую недвижимость — угодья, села, хутора, дворы и пр. Яновский как служащий Канцелярии мог участвовать в этой масштабной переписи всего и вся, что имелось в тогдашней Малой России. Среди бумаг, полученных от владельцев для переписывания, могла затесаться и грамота на правобережное село Ольховец, хранившаяся до того в домашнем архиве какого-нибудь настоящего потомка Евстафия Гоголя. Носители этой фамилии в казачьем и «посполитом» звании жили в то время в селах и местечках на территории нескольких полков Гетманщины: Киевского, Переяславского, Лубенского, Гадяцкого¹⁹¹. А может быть, эта грамота попала к Яновскому от его сослуживца войскового канцеляриста, вскоре уволившегося, Федора Гоголя¹⁹²?

¹⁹⁰ Лазаревский А.М. Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3—12.

¹⁹¹ Собственные наблюдения автора статьи по документам церковного учета населения.

¹⁹² Федор Гоголь — один из подписантов наказа киевского шляхетства в Комиссию о сочинении проекта Нового уложения 1767 г. (Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 1. Киев, 1908. С. 295). Никаких иных сведений о Федоре Гоголе в литературе нет, но автору этих строк удалось обнаружить его в местечке Борисполь, сотенном центре Киевского полка. В документе 1772 г. он значится как уволенный войсковой канцелярист 29 лет, живущий вместе с матерью-вдовой. Отец его был сотник одного из компанейских полков. ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 2. Д. 199. Л. 101 об. — 102.

Убедить семейство Лизогубов в своем шляхетском происхождении от полковника Гоголя, вероятно, было даже проще, чем позднее дворянскую комиссию. Хотя тесть Афанасия Демьяновича все же, видимо, пребывал в сомнениях, какое-то время называя молодых в своих письмах не Гоголями, а Яновскими.

В 1794 г. секунд-майор А.Д. Гоголь-Яновский поделился «шляхетской» частью своей фамилии с уездным лекарем Иваном Петровичем Яновским. Бог весть, где и когда они свели знакомство, живя в разных, далеко не соседних уездах. Возможно, Афанасию Демьяновичу довелось лечиться у своего однофамильца. Оба они были поповичами, возможно, это и навело их на мысль назваться родственниками. В предыдущей статье автора этих строк о генеалогии Гоголь-Яновских¹⁹³ была лишь обозначена, но не рассматривалась версия, что свидетельство А.Д. Гоголь-Яновского о родстве с И.П. Яновским может быть подлогом. Однако теперь, в свете предыдущих фальсификаций, произведенных Афанасием Демьяновичем, становится ясно, что и это свидетельство, весьма вероятно, относится к подложным («при доказательствах дворянства таких документов было представлено козацкою старшиною множество *подложных*»¹⁹⁴). Подписей 12 «благородных дворян» под такими «доказательствами» было достаточно, а человеку с обширным кругом знакомств среди бывшей казачье-старшинской элиты предоставить эту дюжину подписей не составляло труда.

По всей видимости, род Яновских, которых Афанасий Демьянович объявил родней и которые в гоголеведении рассматриваются как боковая ветвь родословного древа Н.В. Гоголя¹⁹⁵, не связан родственными узами с Гоголь-Яновскими. Подтверждение тому — слова Николая Васильевича в письме 1847 г. Н.Я. Прокоповичу: «Разузнай, пожалуйста, какой появился другой Гоголь, будто бы мой родственник. Сколько могу помнить, у меня родственников Гоголей не было ни одного, кроме моих сестер...»¹⁹⁶ Иначе говоря, обнаружившийся в 1794 г. у Афанасия Демьяновича троюродный брат (в свидетельстве он даже назван двоюродным) и его потомство в общение с домочадцами секунд-майора Гоголь-Яновского никогда не входили. В ином случае родители Николая Васильевича и он сам хотя бы знали об их существовании. При той важности, какая придавалась родственно-клановым связям в XVIII—XIX вв., представить такую ситуацию с полным отсутствием контактов между достаточно близкими ветвями рода невозможно.

¹⁹³ Иртенина Н.В. Гоголь-Яновские...

¹⁹⁴ Лазаревский А.М. Сведения о предках Гоголя.

¹⁹⁵ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 1. С. 292—295.

¹⁹⁶ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. В 14 т. Т. 13. Письма. 1846—1847 / АН СССР. Ин-т рус. литературы. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 325.

Еще до пожалования Афанасию Демьяновичу звания полкового писаря Переяславского полка Яновские, по-видимому, временно переезжают в село Келеберду (это как раз территория Переяславского полка). Во всяком случае, войсковой канцелярист Яновский впервые появляется в «Ведомости о проживающих в Переяславском полку служащих чиновниках» за первую половину 1781 г., где сообщаются сведения о его происхождении, имениях (количестве «подданных»), службе, семейном состоянии¹⁹⁷. (Отметим, что в аналогичных списках чиновников Миргородского полка за 1770-е гг. имя Яновского обнаружить не удалось.) В графе о владении «подданными» в этой ведомости записано: «Имеет за собой мужеска полу в полку Переяславском в сотнях Леплявской в селе Келеберде: 46, в местечку Бубнове: 3, в Миргородском /полку/ в сотне Шишацкой в слободки Лизогубовки (хутор Купчин. — *Н.И.*): 71, Второлубенской сотне /Лубенского полка/ в селе Кононовки: 4 душ».

Но, как уже говорилось, в Келеберде в 1780-х гг. Яновские жили не постоянно. Возможно, их переезд в это село был связан с судебной тяжбой за хутор Купчин со вдовой П.С. Лизогуба в начале этого десятилетия. Во всяком случае, в 1785 г. Афанасий Демьянович был избран депутатом «учрежденной в городе Киеве о разборе дворянских дел Комиссии» от дворянства Голтвянского уезда (в границах которого находился Купчин)¹⁹⁸. А в 1788—1789 гг. он значился председателем нижнего земского суда города Голтвы¹⁹⁹.

Не вполне ясен вопрос, когда А.Д. Яновский вышел в отставку и где жил в конце 1780-х гг. В посемейных дворянских списках Золотоношского уезда, к которому относилась Келеберда, за 1787 и 1789 гг. он числится отставным секунд-майором, жительствующим именно в Келеберде (не в отлучке)²⁰⁰. По-видимому, согласовать эти данные со сведениями о председательстве Яновского в те же самые годы в земском суде Голтвы следует таким образом: после своего прошения 1785 г. на высочайшее имя о переводе с военной службы на статскую Афанасий

¹⁹⁷ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2994. Л. 23 об. — 24.

¹⁹⁸ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 175.

¹⁹⁹ В литературе встречается утверждение, что А.Д. Гоголь-Яновский во второй половине 1780-х гг. служил в уездном Голтвянском суде. Необходимо сделать уточнение: не ранее 1788 г. и в нижнем земском суде. См.: Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1788. СПб., 1788. С. 291; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1789. СПб., 1789. С. 287. В «Месяцословах...» за последующие годы город Голтва отсутствует.

²⁰⁰ М.В. Гоголь у документах Державного архіву Чернігівської області (до 200-річчя від дня народження). Зб. док. і мат-в / Відп. ред. Р.Б. Воробей. Чернігів: «Чернігівські обереги», 2009. С. 12—13.

Демьянович получает отставку с чином секунд-майора (апрель 1787 г.); затем вновь устраивается на службу, но уже по гражданской части. Однако между Голтвой и Келебердой 170 км по прямой. Одно из двух: либо заседателем голтвянского суда Яновский числился формально, либо в Келеберде он все же бывал наездами.

Из посемейного списка дворян Переяславского уезда за 1797 г. видно, что отставной «майор» А.Д. Гоголь-Яновский все еще живет в Келеберде²⁰¹. Но вскоре свое владение в этом селе Яновские продадут. Мать Н.В. Гоголя позднее вспоминала, что Келеберду продали «когда муж мой был в малолетстве, по неудобству, как они говорили, так далеко ездить»²⁰². Однако к 1797 г. Василию Афанасьевичу Гоголь-Яновскому было около 20 лет — не такое уж малолетство. После продажи этого имения Яновские навсегда обоснуются в хуторе Купчине, который затем получит название деревни Яновщина (она же Васильевка).

Стоит упомянуть, что в некоторых документах 1790-х — 1800-х гг. А.Д. Яновский записан с чином не секунд-майора, а коллежского асессора. Вероятно, это связано с его переходом на статскую службу. Так, в исповедной росписи Рождественской церкви местечка Шишаки записаны жители «футора коллежского асессора» А.Д. Яновского, «прозиваемого Купчина»²⁰³. А в метрической книге Христорождественской церкви местечка Ярески за 1807 г. указан «крестьянин коллежского асессора Афанасия Гоголя Яновского»²⁰⁴.

После 1807 г. упоминаний А.Д. Яновского в скудно сохранившихся документах церковного учета местечек Шишаки и Ярески (где духовно окормлялись жители Васильевки) не обнаружено. Встречается только имя его сына коллежского асессора Василия Афанасьевича Гоголь-Яновского. Но в первые годы жизни Н.В. Гоголя его дед еще был жив, об этом упоминала в своих записках М.И. Гоголь²⁰⁵. А к 1820 г. Афанасия Демьяновича уже нет на свете: юный Николай Гоголь в письме к бабушке Татьяне Семеновне ни словом не упоминает дедушку.

Подводя итог: на основе архивных документов и опубликованных материалов настоящее исследование заполняет пробелы в биографии Афанасия Демьяновича Гоголь-Яновского, который, не имея казачьего происхождения, служил в административно-войсковых структурах Войска Запорожского, сделал в итоге неплохую карьеру, однако испытывал большие трудности с прохождением лестницы войсковых чинов. В рабо-

²⁰¹ М.В. Гоголь у документах Державного архіву Чернігівської області. С. 14.

²⁰² *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 168.

²⁰³ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 89. Л. 227.

²⁰⁴ Гос. архив Полтавской обл. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 160. Л. 43 об.

²⁰⁵ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 280.

те представлены новые и уточняющие данные о службе А.Д. Яновского, о получении им войсковых званий. Выяснены с той или иной степенью точности некоторые подробности его личной жизни, донныне остававшиеся под вопросом (каким образом он стал вхож в дом Лизогубов — представителей запорожско-казачьей элиты и т. д.). Даются аргументы в пользу того, что А.Д. Яновский, имея артистическую натуру, приукрашивал свое родословие, биографию и послужной список фальсификациями с целью повысить социальный статус и продвинуться в чинах. В частности, выдумкой являются крымские командировки, в которые он якобы отправлялся в годы первой екатерининской Русско-турецкой войны.

Реконструированная биография деда Н.В. Гоголя дает возможность лучше представить социально-культурный быт малороссийской глубинки второй половины XVIII — начала XIX в., в условиях которого воспитывался отец писателя и который в ранние годы жизни еще застал сам Николай Васильевич.

Приложение

В ходе настоящего исследования была обнаружена ранее неизвестная метрическая запись о венчании родителей Н.В. Гоголя 8 октября 1805 г. Новых данных в ней не содержится, кроме даты венчания. Поскольку в фундаментальном труде И.А. Виноградова с родословием и биографическими сведениями предков Н.В. Гоголя указана неверная дата — 1 октября²⁰⁶, — публикуем данную запись из метрической книги Христорождественской церкви местечка Ярески:

«Октября

8 местечка Яresiок молодик²⁰⁷ титулярный советник Василий Афонасьев сын Гоголь Яновский по учинении указного обыска обвенчан с дочерью надворного советника Ивана Косяровского девицею Мариєю первым браком»²⁰⁸.

Список литературы

1. Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.

²⁰⁶ Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 201.

²⁰⁷ Обычное для малороссийских метрических книг обозначение молодого человека, вступающего в первый брак, независимо от его сословной принадлежности.

²⁰⁸ Гос. архив Полтавской обл. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 160. Л. 77. Поручители по жениху и невесте в записи не указаны, как и их возраст.

2. *Иртенина Н.В.* Гоголь-Яновские: дополнительные материалы к родословию Н.В. Гоголя // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 21—38.

3. *Иртенина Н.В.* Казацко-старшинские фамилии Шостак и Кириак (Кирияковы) в родословии Н.В. Гоголя: новые материалы // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 1. С. 15—33.

4. *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербак. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель». Вып. 25. М., 2024. С. 33—48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostaki-scherbaki-genealogicheskoe-issledovanie> (дата обращения: 12.02.2025).

5. *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3—12.

6. *Модзалевский В.Л.* Гоголи-Яновские // *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. Киев, 1908. С. 292—295.

7. Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.

8. *Міден Е.Л.* Рід Лизогубів у суспільно-політичному та соціокультурному житті України другої половини XVII — початку XX ст. Дис. ... канд. іст. наук. Чернівці, 2021. 228 с.

9. *Розсоха Л.О.* Гоголі-Яновські й Туманські (До 200-річчя від дня народження М.В. Гоголя) // Сіверянський літопис. 2009. № 2-3. С. 235—238.

10. *Розсоха Л.О.* Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2009. Вип. XXVI. С. 52—70.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.73.87.004

УДК 070

О.В. Емцева, А.С. Афанасьев

O.V. Yemtseva, A.S. Afanasyev

**РОЛЬ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБЩЕСТВА И ПОВЫШЕНИИ
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

**THE ROLE OF MILITARY JOURNALISM IN ENSURING
THE INFORMATION SECURITY OF SOCIETY AND
IMPROVING THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL
COMPONENT OF MILITARY PERSONNEL**

Аннотация:

Статья посвящена осмыслению влияния военной журналистики на общественные процессы и морально-психологическую составляющую военнослужащих, выполняющих боевые задачи в зоне Специальной военной операции. За период с начала СВО значительно возросла роль и ответственность людей, работающих с информацией о ходе боевых действий и обстановке на фронтах, в первую очередь — военных корреспондентов. Актуальность статьи обусловлена ростом военно-политического напряжения в мире и необходимостью осмыслять эти процессы в контексте информационного общества.

Ключевые слова: военкор, СВО, информационно-психологические операции, информационные войны.

Abstract:

The article is devoted to understanding the influence of military journalism on social processes and the moral and psychological component of military personnel performing combat missions in the zone of the Special military operation. Since the beginning of the Special military operation, the role and responsibility of people working with information about the course of hostilities and the situation on the fronts, primarily war correspondents, has increased significantly. The relevance of the article is due to the growing military-political tension in the world and the need to understand these processes in the context of the information society.

Keywords: military commander, Special military operation, information and psychological operations, information warfare.

С началом Специальной военной операции в феврале 2022 г. значительная часть российских общественных институтов прошла через этап фундаментального переосмысления своих функций и задач. Поскольку мы живем в эпоху информационного общества, роль людей, занимающихся сбором, обработкой и распространением информации, в последние годы весомо возросла. В условиях же военного конфликта, в котором участвует Россия, влияние специалистов, работающих с информацией по темам СВО, возрастает кратно. В немалой степени от того, насколько добросовестно и профессионально выполняют свою работу военные корреспонденты и творческие коллективы СМИ, в том числе участники групп в социальных сетях, зависят как успехи, так и провалы на пути к достижению поставленных целей СВО. В данной статье представлен авторский взгляд на роль военного корреспондента в современном российском обществе, его функции и задачи.

В первую очередь необходимо разобраться с тем, что собой представляет информационное общество. Довольно исчерпывающее определение предлагает ресурс Oxford Reference, представляющий собой интернет-справочник на базе словарей и энциклопедий, изданных Оксфордским университетом: «Этот термин используется с 1970-х годов, но со временем приобрел большую популярность и в настоящее время широко используется в общественной и политической сфере. Устойчивый и ускоренный рост средств массовой информации, сферы образования и участия людей в жизни общества, а также компьютерных коммуникационных технологий привели многих к выводу, что сопровождающий их информационный взрыв знаменует собой наступление новой эпохи. Информационное общество — это общество, в котором информация является определяющей чертой, в отличие от индустриального общества, где определяющими элементами были паровая энергия и ископаемое топливо»²⁰⁹.

Иными словами, мы живем в эпоху, когда основным ресурсом, определяющим судьбы мира, является информация, а не ископаемые или иные источники энергии. В связи с этим роль журналиста, а также любого другого человека, имеющего возможность влиять на редакционную политику тех или иных СМИ или блогов, не сводится исключительно к распространению информации как таковой. Речь идет скорее о фор-

²⁰⁹ Information society // Oxford Reference. [Электронный ресурс]: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100003718>

мировании общества через информацию. Для всестороннего понимания этого процесса крайне полезным будет обратиться к этимологии слова «информация». Электронная версия словаря Н.М. Шанского предлагает следующее:

«**Информация**. Заимств. в Петровскую эпоху из польск. яз., где *informacja* < лат. *informatio* “представление (о чем-л.)”, суф. производного от *informare* “изображать, представлять” (исходное слово *forma*, “вид, образ”, см. *форма*)»²¹⁰.

Обращает на себя внимание связь со словом «форма», а значит, и глаголом «формировать», т. е. можно вполне уверенно утверждать, что в самой этимологии слова «информация» видна ее главная функция: формировать каждого отдельного человека и общество в целом.

От того, насколько правильно сформировано отношение общества к военному конфликту, его предпосылкам, мотивам государства участвовать в нем, зависит внутривнутриполитическая стабильность страны, способность общества и государства перестроиться и дать адекватный ответ на внешние угрозы. Общественно-политическая стабильность в стране, ведущей боевые действия, является одним из фундаментальных факторов ее выживания и преодоления кризиса.

Важно отметить, что с давних пор практически в любом конфликте стороны задействуют значительные ресурсы для попытки дестабилизации общества противника, что может оказать решающее воздействие на ход всей кампании. В условиях современного информационного общества, когда каждый обыватель имеет доступ к значительным объемам информации, при этом не имея необходимой подготовки для проверки ее подлинности и полезности, большие группы граждан могут подпадать под влияние информационных центров противника. Это может вылиться в серьезную дестабилизацию общества и даже спровоцировать острый гражданский конфликт внутри страны, что негативно скажется на ходе внешнего военного противостояния. Избежать этого возможно исключительно благодаря слаженной работе информационных ресурсов внутри страны и, в первую очередь, людей, отвечающих за работу с военной информацией.

Также правильно сформированное отношение общества к военным событиям влияет на такой важнейший фактор, как морально-психологическая составляющая (МПС) военнослужащих. Значимость этого компонента подготовки личного состава стала очевидна с началом Специальной военной операции. Подразделения, отличающиеся высоким уровнем морально-психологической подготовки, вы-

²¹⁰ Этимологический онлайн словарь Н.М. Шанского. [Электронный ресурс]: <https://lexicography.online/etymology/shansky/и/информация>

полняют поставленные задачи точно, уверенно, не склонны к нарушению дисциплины.

Энциклопедия Министерства обороны РФ дает следующее определение МПС: это «...качественная определенность личности, коллектива, характеризующая направленность и динамику психич. процессов, межличностных отношений в коллективе; выступает конкретной формой проявления и реализации потенциала духовного и морального духа армии, важной характеристикой боевых возможностей войск. М.-п. с. интегрирует: морально-политический компонент (оценка воином обществ. строя, понимание предназначения ВС и т. д.); военно-профессиональный компонент (оценка воином технич. оснащенности и обученности войск, способности коллектива эффект. действовать в бою и т. д.); психологический компонент (соц.-психол. климат в коллективе, распространенность и глубина чувств патриотизма, долга, товарищества, уверенность в себе и товарищах, командирах и т. д.). М.-п. с. определяет устойчивость, предсказуемость и управляемость поведением военнослужащих и воинских коллективов. Проблемы укрепления М.-п. с. военнослужащих решаются в процессе морально-психологической подготовки личного состава и морально-психологического обеспечения деятельности войск»²¹¹.

Важно отметить, что военный корреспондент в современных условиях своей деятельностью влияет на все перечисленные в данном определении компоненты. Морально-политический компонент формируется напрямую через чтение публикаций и просмотр видеоматериалов профильных и общих по содержанию ресурсов. В силу особенностей психологии военнослужащих личный состав будет с большим доверием относиться к информации, полученной от «такого же, как они» — журналиста, работающего в полевых условиях, а не в студии или редакции. Позиция военных корреспондентов и военных блогеров во многом и формирует общее настроение в военной среде. К счастью, подавляющее большинство представителей сообщества военных журналистов понимают свою меру ответственности. Наиболее удачно формулу работы военного журналиста определил военный корреспондент ВГТРК Евгений Поддубный: «Я — военный репортер воюющей страны. Поэтому все свои действия внутренне согласовываю с тем, чтобы моя страна быстрее пришла к победе. Нет больше никаких правил»²¹².

²¹¹ Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]: https://энциклопедия.минобороны.рф/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=8266@morfDictionary

²¹² Грачев И., Фридрихсон Н. Интервью Евгения Поддубного «Комсомольской правде»: Я — военный репортер воюющей страны. [Электронный ресурс]:

Иными словами, военным журналистам, как и врачам, в своей работе следует руководствоваться принципом «не навреди» — чтобы информация, которую они распространяют, играла положительную, скрепляющую общество роль. От того, что и в какой тональности говорит или пишет военный корреспондент, зависит, насколько твердо будут отстаивать национальные интересы люди с оружием в руках. Именно поэтому крайне важна точечная работа с каждым военным корреспондентом со стороны профильных структур Министерства обороны и иных силовых ведомств. Помимо того, крайне важно, чтобы у самих журналистов также формировалось соответствующее понимание истоков противостояния, основных фаз конфликта и целей России в рамках СВО.

Военно-профессиональный компонент в рамках общего повышения уровня МПС личного состава за счет деятельности военных корреспондентов может быть усилен с помощью регулярных публикаций об успехах российских вооруженных сил в зоне боевых действий, а также о внедрении новых технологий и методов ведения боя, достижениях современной военной науки. Крайне важно, чтобы, оказавшись в подразделении и получив возможность личного общения с военнослужащими, военный корреспондент положительно отзывался о тех достижениях, которые имеются в этой конкретной войсковой части — роте, батальоне, полке или бригаде. СМИ и социальные сети в данном случае являются своеобразным «увеличительным стеклом». Читая о собственном подразделении на внешнем информационном ресурсе, военнослужащий лучше осознает важность выполнения боевых задач, оценивает степень технической оснащенности и подготовки личного состава. В подавляющем большинстве случаев, прочтя публикацию, в которой описано, как кто-то из сослуживцев успешно выполнил боевую задачу или получил поощрение, военнослужащий будет мотивирован активнее проявлять себя, ответственнее подходить к подготовке и выполнению поставленных боевых задач.

Психологический компонент, атмосфера в воинском коллективе, также может быть улучшена за счет деятельности военного корреспондента как в ходе его пребывания в подразделении, так и после. Публикации о боевой работе, слаженности коллектива и высоком МПС могут дать положительный эффект даже при наличии противоречий и трудностей.

Помимо этого, военному журналисту крайне важно всеми доступными способами укреплять здоровые связи между фронтом

и тылом. Военнослужащие находятся в условиях ограниченного доступа к информации, нередко могут получать ее в искаженном виде, поэтому военный корреспондент должен формировать у них лояльное, благодарное отношение к тылу, чтобы в итоге у воюющих сформировалось полное и четкое понимание: вся страна, весь народ поддерживают их, восхищаются и гордятся своей армией. Именно такого рода смыслы необходимо доносить военному журналисту как «посланнику тыла» до передовой. Делать это можно не только вербально в личной или групповой беседе, но также с помощью публикаций в СМИ и социальных сетях.

Не менее важную роль в данном вопросе играет гуманитарная помощь, собранная волонтерами в тылу и переданная на фронт через военных журналистов. По словам военнослужащих, такая помощь имеет не только материальное, но, что гораздо важнее, моральное значение. Технические средства или личные вещи, полученные по гуманитарной линии, являются постоянным напоминанием военнослужащим о том, что в тылу о них помнят, считают их дело важным и необходимым. Благодарность за полученную гуманитарную помощь рождает или усиливает в военнослужащих чувство ответственности и долга. Крайне важную роль при этом играют детские письма, которые волонтеры кладут в упаковки с гуманитарной помощью.

В личных беседах с военными, выполняющими задачи в зоне СВО, автору данной статьи довелось услышать историю о том, как письмо семилетней девочки повлияло на ход боевых действий. Один из бойцов отказался выполнять боевую задачу по причине страха за свою жизнь и несогласия с решением, принятым командиром. Вместо традиционных для таких случаев мер воздействия на военнослужащего командир проявил офицерскую смекалку, глубокое знание психологии и методов информационно-психологического воздействия на человека. Он собрал подразделение на общее построение, после чего перед строем сослуживцев попросил «отказника» прочесть вслух письмо, написанное семилетней девочкой, — такие послания нередко размещают на информационных стендах в пунктах временной дислокации подразделений. В письме были искренние и простые слова благодарности, поддержки от ребенка и детский рисунок. Очевидцы рассказывали, что «отказник» не смог дочитать письмо до конца, он был так сильно растроган, что на глаза навернулись слезы. После этого он быстро собрался и отправился выполнять боевую задачу, которая раньше вызывала у него негативные чувства. В результате задача была выполнена, а военнослужащий вместо наказания получил поощрение.

Данная история наглядно показывает, насколько слово в широком смысле, а также различные методы воздействия на психику военнослужащего могут менять ситуацию на передовой и уровень МПС личного

состава. Сбор, литературная обработка и распространение таких историй, вызывающих отклик не только на уровне рассудка, но и на уровне эмоций, позволяют достичь необходимых результатов для обеспечения информационной безопасности и стабильности как общества в тылу, так и воинских коллективов, выполняющих свои обязанности в зоне боевых действий.

Работа военного журналиста связана с обработкой больших объемов информации, полученных разными путями. От того, насколько профессионально и ответственно будут подходить к выполнению своих задач такие специалисты, будет зависеть не только морально-психологическая составляющая военнотружущих в зоне боевых действий, но также общая информационно-политическая стабильность государства.

Список литературы

1. Грачев И., Фридрихсон Н. Интервью Евгения Поддубного «Комсомольской правде»: Я — военный репортер воюющей страны. [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/27618/4969058/> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]: https://энциклопедия.минобороны.рф/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=8266@morfDictionary (дата обращения: 27.02.2025).
3. Этимологический онлайн-словарь Н.М. Шанского. [Электронный ресурс]: <https://lexicography.online/etymology/shansky/и/информация> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Scott J., Marshall G. A Dictionary of Sociology. 3 ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. 816 p.

Сведения об авторах

Емцева Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, заместитель заведующего кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Афанасьев Андрей Сергеевич, и. о. заведующего кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), телерадиоведущий, военный корреспондент, специалист по информационному противоборству. Тел.: 8905-731-02-92; e-mail: andrafaanas@mail.ru

Information about the authors

Yemtseva Olga Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Head of the Department of Journalism and Media Communications of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University).

Afanasyev Andrey Sergeevich, Acting Head of the Department of Journalism and Media Communications at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University), TV and radio presenter, war correspondent, information warfare specialist. Phone: +7905-731-02-92; e-mail: andrafaanas@mail.ru

**ДУША ВЕЧНА, «РАЗГОВОРНЫЕ СТАРУШКИ» ЦЕННЫ,
ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК — НА ВЕС ЗОЛОТА****THE SOUL IS ETERNAL, «TALKATIVE OLD LADIES» ARE
VALUABLE, A GOOD PERSON IS WORTH HIS WEIGHT IN GOLD***Аннотация:*

Бурное развитие технологий в современном обществе уже не подлежит сомнению. На 3D-принтерах печатаются объемные и фактурные изделия, искусственный интеллект бойко комбинирует информацию и находит ответы на любые вопросы, электронные послания со скоростью света мчатся с одного края планеты в другой. Разве что материальные предметы через интернет пока невозможно передать. И где на этом житейском пиру место старинной и традиционной радиожурналистики? Все реже человек, усевшись в кресло, крутит колесико радиоприемника, чтобы поймать нужную волну. И все чаще он набирает название любимой передачи в поисковике интернета, чтобы послушать ее через компьютер или смартфон. Как влияют технические новшества на содержание и принципы работы журналиста? На эту тему, а также о сравнительно новом явлении нашего времени — православной журналистике — размышляет Дмитрий Михайлович Володихин, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий ряда программ на радио «Вера» и «Радонеж». Интервью у Д.М. Володихина взяла ответственный секретарь «Вестника МГУТУ» А.Е. Чернова.

Ключевые слова: радиожурналистика, православная журналистика, культура, Церковь, технологии масс-медиа.

Abstract:

The rapid development of technology in modern society is no longer in doubt. Three-dimensional and textured products are printed on 3D printers, Artificial Intelligence quickly combines information and finds answers to any questions, electronic messages rush from one end of the planet to the other at the speed of light. Except that it is not yet possible to transfer material objects via the Internet. And where is the place for old and traditional radio journalism in this everyday feast? Less and less often a person, sitting in a chair, turns the wheel of a radio receiver to catch the right wave. And more and more often he types the name of his favorite program in an Internet search engine to listen

to it via a computer or smartphone. How do technical innovations affect the content and principles of a journalist's work? Dmitry Mikhailovich Volodikhin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky MSUTM, Professor of the History Department at the M.V. Lomonosov Moscow State University, and host of a number of programs on «Vera» and «Radonezh» radio, reflects on this topic, as well as on the relatively new phenomenon of our time — orthodox journalism. The interview with D.M. Volodikhin was conducted by the executive secretary of the «Bulletin of the MSUTM» A.E. Chernova.

Keywords: radio journalism, orthodox journalism, culture, Church, mass media technologies.

А.Е. Чернова: Какие ключевые навыки, по вашему мнению, необходимы современному радиожурналисту?

Д.М. Володихин: В первую очередь на ум приходят две вещи: во-первых, солидный культурный багаж и, следовательно, широкий кругозор; во-вторых, значительный круг знакомств: радиожурналист, не имеющий «пула» гостей-специалистов, которых можно пригласить в студию, по большому счету профнепригоден. Но следует сделать оговорку. В юности, бродя по старообрядческим селам Урала, я должен был проводить местных жителей через разного рода опросы о том, до какой степени они придерживаются древних традиций. И вот всплыло необычное слово, сказанное одним из местных жителей примерно в таком контексте: «А сходите к Евфимии Марковне, она очень разговорная старушка!». «Разговорная» — как точно сказано! Хороший радиожурналист всегда ищет «разговорного» гостя, т. е. такого, который мог бы без волнения поддерживать беседу в эфире, отвечать не односложно, говорить со знанием дела, но без агрессии. Идеальный вариант! Порой такого гостя приходится «выращивать», т. е. приглашать далеко не идеального, но садиться с ним и работать: надо вот так-то и так-то, а вот эдак-то не надо в эфире себя вести. А потом, после передачи: вот это было хорошо, а вот от того в следующий раз воздержитесь. С нормальным человеком всегда можно договориться, от волнения можно избавиться разными способами, это отдельный разговор, но все же «разговорность» — большой дар, и не всем он дан.

Есть и третья важная вещь в работе радиожурналиста: умение рассчитать последствия своих слов. Наш мир переполнен информационными угрозами. Задень одну из них, и на тебя самого или на твою радиостанцию посыплются неприятности. Надо видеть рамки, которые не следует переходить. Однако, с другой стороны, если ты без конца сух и корректен, ты никого не заинтересуешь. И зачем ты тогда нужен на ра-

дио?! Не надо дразнить слушателей и провоцировать их на дурные страсти, но надо уметь растревожить в них интерес к твоей теме, вызвать сочувствие, потрогать струны их душ. А это часто — игра на границе дозволенного.

А.Ч.: Как, на ваш взгляд, изменилась радиожурналистика с развитием цифровых технологий и интернета?

Д.В.: В техническом плане многие вещи стали намного проще. В содержательном... по-моему, особых изменений не произошло. По большому счету, подлинно серьезной является одна-единственная трансформация, а именно обретение радиожурналистикой новой аудитории. Записи передач на сайтах, вынесение их в блоги, передача их в текстовом виде — для тех, кто не имеет достаточно времени и воли, чтобы прослушать полный объем программы, — большое дело. Но появилась и одна сложность. Интернет-мир породил «клиповость» восприятия. Слишком долгая передача, слишком сложная форма беседы или иного изложения материала, избыточная длина предложений — все это «косит» в наши дни радиоэфир. В наши дни говорить надо прозрачнее, яснее и, по большому счету, короче, нежели еще лет 20 или даже 15 назад. От радиожурналиста в наши дни требуется больше «речевой дисциплины», на мой взгляд.

А.Ч.: В чем, на ваш взгляд, главные отличия православной журналистики от светской? Где проходит грань?

Д.В.: Боюсь, ответ мой будет довольно примитивным... Тут нет ничего романтического, высокоинтеллектуального или ориентированного на высокое служение. Граница определяется тематически. Добрый христианин может придерживаться в своих журналистских материалах православной этики, может давать своему материалу православное толкование, может даже цитировать Священное Писание, святых отцов, духовных просветителей, наконец. Отлично! Долг его, долг по-настоящему крепко верующего человека исполняется таким вот образом. Но православной журналистикой все это еще не называется. Это журналистика православного профессионала — отличная вещь порой, но, по сути, совершенно другая, чем православная журналистика. Православная журналистика не толкует по-христиански, нет, она изначально посвящена предметам веры, жизни Церкви, быту общин православных, истории христианства. Это работа на очень ограниченном поле. Иными словами, православная журналистика задается православной темой, которая закладывается в передачу журналиста как ее становой хребет.

А.Ч.: Какие форматы радиопередач, по вашему мнению, наиболее востребованы у современной православной аудитории?

Д.В.: Мне кажется, на этот вопрос нет одного абсолютно правильного ответа. Прежде всего, мне кажется, востребовано то, чего нельзя получить на других каналах. А это, в первую очередь, православное бо-

гословие, притом такое богословие, которое тематически «привязано» к проблемам, волнующим большие массы верующих. И это, конечно же, православное просвещение — опять-таки, в первую очередь, связанное с такими темами, которые вызвали в обществе полемику, нуждаются в разъяснении. Очень много в православном радиовещании передач, которые можно обозначить общим форматом «про жизнь». Иначе говоря, наша с вами современная жизнь рассматривается под углом веры. Происходит, например, некая скверная вещь — развод, увлечение наркотиками, уголовное преступление, нечто, вызвавшее скандал на социальной или национальной почве, иными словами, вещи, которых море разлитое в нашем здесь-и-сейчас. Грамотный священник, миссионер, глава какого-нибудь православного духовного центра дает интерпретацию того, что происходит, с точки зрения вероучения. Люди очень часто не понимают, как им относиться к подобным явлениям, ждут грамотной подсказки, и очень хорошо, что могут получить ее из эфира православного радио. На мой взгляд, востребованы исторические темы. Прежде всего как разговор о людях прошлого — не о «массах», «классах», «процессах большой длительности» и «тенденциях», а именно о людях, дающих положительный или отрицательный нравственный образец для современного человека.

А.Ч.: Какие темы, по-вашему, сегодня наиболее актуальны?

Д.В.: Как и тысячу лет назад, как и две тысячи лет назад — война и любовь. Война идет у нас за окном, люди умами и душами обращены к ней, многие уже просто привыкли каждый день получать порцию информации о ней. Любовь... истории, касающиеся брака, пути к нему, нарушения его, эти истории задевают любого человека — так или иначе. Для православной журналистики добавляются вопросы веры, вопросы, связанные со спасением души, несомненно. Из того, что идет вторым рядом, но традиционно востребовано: новости (люди к ним приучены и без них порой чувствуют себя как наркоман без «дозы», что в общем-то довольно скверно), музыка, просветительские передачи, в особенности все, что связано с историей. Ну и, конечно же, спорт. Но спорт в гораздо большей степени требует видеоряда, чем все остальное.

А.Ч.: В чем, как вы думаете, уникальность радиостанций «Радо-неж» и «Вера» как платформ православной журналистики?

Д.В.: Их уникальность объясняется в обоих случаях умением завоевывать сердца массового радиослушателя. В обоих же случаях виден хорошо поставленный интеллектуализм в сочетании с простой и прозрачностью разговоров. Обе радиостанции лишены радикализма, открытой агрессии. Там, что называется, чтут закон. Там нечасто затрагивают вопросы политики, хотя за дискуссии по проблемам культуры берутся постоянно. Разница между ними? Что ж, «Вера» и более сдержанна, бо-

лее официальна, и в то же время больше обращена к молодежи, к тем, кто «сомневается», стоит на пути воцерковления, «интересуется верой», как порой говорят, но еще не вошел «в ограду церковную» твердым шагом. «Радонеж», парадоксальным образом, намного более консервативен, обращен к аудитории постарше, поближе к Церкви, и в то же время это более «озорное», более «раскованное» радио-СМИ, там журналисту и ведущему большее позволяется.

А.Ч.: Как православная радиожурналистика может противостоять дезинформации и фейковым новостям, особенно в религиозной сфере?

Д.В.: Здесь у православной радиожурналистики тот же самый инструментарий, что и у всех масс-медиа: разъяснение, обличение, порой превентивная подготовка к грядущим актам общественной полемики. Но гораздо более интересная и плодотворная функция радиожурналистики — противостояние порочности мира. Иначе говоря, выдвижение позитивных норм поведения в обществе, выдвижение на первый план тех персон прошлого и настоящего, которые украсили свою жизнь подвигами, актами веры, самопожертвованием, чистой, доброй нравственностью. Образ хорошего человека в сто раз сложнее создать в умах, чем образ подлеца, злодея, обаятельного сквернавца. А разрушить образ хорошего человека в сто раз легче. Но... мы же православные, а значит, дело создания положительных образов стоит наших усилий.

А.Ч.: Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития православной радиожурналистики в России в ближайшие годы?

Д.В.: Полагаю, у множества программ появятся видеоварианты. Это очень непростая работа — и технически, и в плане IT, и в содержательном аспекте. Но масс-медиа в целом, как мне кажется, двигаются в сторону универсальности. А именно к тому, чтобы всякая программа имела отдельно существующие видео- и аудиоверсию, и версию текстовую. Жизнь перемещается в сеть, сеть уходит в блоги, блоги дрейфуют в гаджеты. Радио зазвучит изо всякого гаджета, вот, мне кажется, его естественная судьба, которая уже утверждается в настоящем. Ну а в содержательном плане... душа вечна, и ищет она одного и того же со дней сотворения мира и человека.

Сведения об авторах

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: volodih@mail.ru

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: *litsot@yandex.ru*

Information about the authors

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *volodih@mail.ru*

Chernova Anastasia Evgenyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the literature department of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Associate Professor of the philology department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: *litsot@yandex.ru*

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.67.88.006

УДК 376.3

P.C. Рабаданова, К.В. Барышевская

R.S. Rabadanova, K.V. Baryshevskaya

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

APPLICATION OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN TEACHING CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация:

На фоне развития инклюзивного образования и цифровизации технологических процессов внедрение технологий дополненной реальности в образование детей с ограниченными возможностями здоровья является чрезвычайно актуальным вопросом. Качественному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках традиционных методов обучения препятствуют их затруднения в восприятии информации и формировании компетенций. Технологии дополненной реальности открывают совершенно новую перспективу адаптации учебного процесса под возможности детей с особыми образовательными потребностями и создания для каждого ребенка уникальных интерактивно-визуальных способов представления учебного материала.

Ключевые слова: дополненная реальность, цифровая инклюзия, информационные технологии, дети с особыми образовательными потребностями.

Abstract:

Against the background of the development of inclusive education and digitalization of technological processes, the introduction of augmented reality technologies in the education of children with disabilities is an extremely urgent issue. The high-quality education of children with disabilities within the framework of traditional teaching methods is hindered by their difficulties in perceiving information and forming competencies. Augmented reality technologies open up a completely new perspective of adapting the educational process to the capabilities of children with special educational needs and creating unique interactive and visual ways for each child to present educational material.

Keywords: augmented reality, digital inclusion, information technology, children with special educational needs.

Цифровые технологии активно проникают в сферу образования, изменяя прежние подходы к обучению и создавая новые возможности для всех участников образовательной деятельности. Одним из примеров таких инноваций является дополненная реальность (англ. augmented reality, далее AR). Дополненная реальность позволяет встраивать виртуальные объекты в реальный мир, делая подачу информации более наглядной и интерактивной. В современных условиях эта технология все чаще применяется не только в рамках традиционных учебных программ, но и в специальном образовании, в частности, детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ).

Дети с ОВЗ часто испытывают трудности в процессе обучения, которые могут быть связаны с ограничениями в сфере восприятия информации, с трудностями социализации, нарушениями в функционировании опорно-двигательного аппарата и другими проблемами²¹³. Реализация образовательной программы для таких детей требует создания специальных условий, учитывающих особенности их образовательных потребностей. AR-технологии предлагают широкий спектр инструментов, позволяющих обеспечивать высокую степень адаптивности образовательной среды к особенностям детей с ОВЗ, создавая инклюзивное обучающее информационное пространство²¹⁴.

В данной работе применялись следующие методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, опрос и анализ результатов опроса.

Екатерина Рыжкова, автор портала Forbes Russia Education, в своей статье «VR, AR, QR: как цифровые технологии помогают в обучении школьников и студентов» пишет, что цифровые инструменты в школах и вузах могут существенно дополнять традиционное обучение, удовлетворяя потребности молодого поколения, которое ориентировано на цифровые технологии и качественное образование. По ее мнению, в школах необходимо обучать 3D-моделированию, программированию, системному администрированию и дизайну пользовательского интерфейса.

По словам футуролога и эксперта по технологиям Дугласа Рашкоффа, программирование — это новая грамматика, и постигать ее основы сегодня нужно параллельно с изучением азбуки²¹⁵. Применение

²¹³ Шафажинская Н.Е., Положенцева И.В., Юлина Г.Н. Дефектология. М.: «Инфра-М», 2023. 180 с.

²¹⁴ Рыжкова Е. VR, AR, QR: как цифровые технологии помогают в обучении школьников и студентов // Forbes. [Электронный ресурс]: <https://education.forbes.ru/authors/tsifrovie-tehnologii-v-obuchenii>

²¹⁵ См.: Рыжкова Е. VR, AR, QR: как цифровые технологии помогают в обучении...

AR в обучении детей с ОВЗ может существенно повысить их мотивацию, облегчить восприятие информации, создать условия для самостоятельного освоения учебных материалов. Поэтому исследование возможностей дополненной реальности в обучении детей с ОВЗ является важным шагом на пути к тому, чтобы сделать образование более инклюзивным для всех детей, чтобы у каждого ребенка была возможность добиться успеха.

Автор статьи «Исследование специального образования детей на основе технологии дополненной реальности» Си Ван утверждает, что с помощью дополненной реальности можно научить навыкам повседневной жизни детей с расстройством аутистического спектра (РАС)²¹⁶. Индивидуально-ориентированный подход, взятый за основу метода обучения посредством дополненной реальности, предполагает индивидуализированную интерактивную среду, в которой дети приобретают новые навыки. Цель данного метода помочь детям с аутизмом научиться взаимодействовать с социумом и правильно выстраивать свое поведение.

С. Ван описывает исследование, в котором принял участие 21 респондент — учителя, работающие в Детском центре аутизма Ghada Almedinah в Медине (Саудовская Аравия). Для каждого ребенка в этом Центре разрабатывается индивидуальный план в соответствии с его IQ. Учителя, отвечая на вопросы, предоставляли информацию о своей работе и опыте использования онлайн-инструмента Google Docs²¹⁷. Первоначальные результаты и мнение психологов и педагогов показали эффективность применения AR-технологий в работе с детьми с РАС. По мнению С. Вана, цифровая инклюзия — это решение вопроса, как создать в цифровом мире равные возможности для всех.

Современное образование должно рассматривать человека как основную ценность. Оно должно быть направлено не только на обучение и приобретение компетенций, но и на формирование жизненных ценностей и ориентиров, на воспитание человека. Только в этом случае реализация цифрового образования будет иметь высокую социальную значимость, повышать мотивацию к саморазвитию и качество жизни участников образовательного процесса²¹⁸.

²¹⁶ Ван С. Исследование специального образования детей на основе технологии дополненной реальности // *Proceedings of the 2023 15th International Conference on machine learning and computing*. New York, 2023. P. 132—145.

²¹⁷ Иванов А.И., Рабаданов З.Р. Формирование устойчивости у студентов педагогического вуза к эмоциональному выгоранию // *Профессиональное образование: современные подходы и перспективы развития*. М., 2019. С. 138—146.

²¹⁸ Цзяхэн У. Тенденции и перспективы развития высшего образования

AR-технологии в обучении детей с ОВЗ обещают огромные возможности для улучшения образовательного процесса за счет того, что они адаптируют учебные материалы к потребностям каждого ученика. Классические учебники и пособия редко учитывают возможные ограничения обучающихся — зрительные, слуховые или двигательные нарушения, что существенно усложняет процесс обучения детей с ОВЗ²¹⁹.

Вот несколько областей, где дополненная реальность может быть полезна.

А). Адаптивное функционирование учебных материалов с дополненной реальностью.

1. *Адаптация для детей с нарушениями зрения.* В случаях частичной или полной потери зрения возникает множество препятствий для восприятия традиционно представленной информации в текстовой или графической форме. AR-технологии позволяют адаптировать визуальный контент следующим образом.

Увеличение и усиление контрастности. Устройство с функцией AR позволяет увеличивать шрифт и усиливать контрастность текста и изображений, чтобы сделать их более доступными для восприятия детьми с нарушениями зрения. Приложения включают Seeing AI, который помогает людям с нарушениями зрения понимать происходящее вокруг них, преобразуя текст в речь, и улучшает визуальные объекты.

Текст в речь. Специализированные приложения AR могут распознавать печатный текст и преобразовывать его в аудио-текст, позволяя детям с нарушениями зрения «читать» учебные материалы с помощью звука. Примерами такого рода могут служить технологии OCR и создание аудиоверсий с интерактивным интерфейсом, где ребенок может выбирать слова или предложения для прослушивания.

2. *Поддержка детей с нарушениями слуха.* Дети с нарушениями слуха испытывают трудности с восприятием устной речи, особенно при работе в классе, где большая часть обучения основана на слуховых методах передачи и освоения информации. AR-технологии позволяют включать визуальные элементы в учебный материал, чтобы уравновесить некоторые слуховые ограничения.

Визуальные подсказки и жесты. AR может накладывать на устную речь визуальные подсказки или жесты на экране, чтобы дети с нарушениями слуха лучше понимали материал. Так, например, приложение Quiver использует обычный рисунок, а затем превращает его в аними-

в Китае // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 4. С. 91—95.

²¹⁹ Шафажинская Н.Е., Положенцева И.В., Юлина Г.Н. Дефектология.

рованные 3D-объекты, которые поддерживаются субтитрами и другими видами визуального объяснения.

Дополненная реальность автоматически преобразует устную речь учителя или любые аудиозаписи в текстовые сообщения, которые появляются на экране в режиме реального времени. Таким образом дети с проблемами слуха могут следить за ходом урока и участвовать в обсуждениях в классе.

3. *Дети с двигательными нарушениями* могут столкнуться с трудностями при использовании традиционных средств обучения — учебников, рабочих тетрадей и компьютерной техники. AR открывает новые интерактивные возможности, которые помогут включить таких детей в учебный процесс и обогатить ход обучения. Рассмотрим некоторые из них.

Жесты и голос. Приложения, разработанные на AR-платформе, могут предлагать возможность управления средствами обучения с помощью жестов или голоса, что очень хорошо подходит для детей с ограниченными возможностями использования рук. Применение в учебном процессе таких приложений, как Google Glass, позволяет детям взаимодействовать с учебными материалами при помощи движений головы или голоса, таким образом не возникает физических ограничений.

Интерактивные физические упражнения. AR можно использовать для создания средств обучения, которые будут включать физическую активность, что полезно для детей с двигательными нарушениями. Такие приложения, как Pokémon Go, и AR-игры с физическим взаимодействием побуждают детей выполнять движения на координацию, выносливость и гибкость, но в игровой форме.

AR-книги представляют яркий пример адаптации учебных материалов для детей с ОВЗ. Такие книги могут включать графические элементы, которые «оживают», когда на страницу наводится специальное устройство. Таким образом дети с проблемами зрения и слуха могут значительно легче воспринимать учебную информацию. Например, проект AR-kids' books представляет собой интерактивную анимацию в дополненной реальности, сделанную в виде электронной книги, — она включает взаимодействие с детьми посредством субтитров, аудиовизуальных подсказок и адаптированного контента, что значительно облегчает процесс обучения²²⁰.

²²⁰ Константинова О.В., Рабаданов З.Р. Здоровьесберегающий потенциал современного урока // Психолого-педагогическое сопровождение воспитания личности в информационную эпоху. М., 2020. С. 227—230; Шишов С.Е., Ткаченко Т.В. Современное образование: удовлетворенность школьников 5—11 классов качеством дистанционного обучения // Поволжский педагогический поиск.

Б). Визуализация и взаимодействие.

AR-технологии позволяют оживлять учебные материалы, делая их более понятными для детей с ОВЗ. Например, сложные явления, такие как химические реакции, физические процессы или анатомия человеческого тела, могут быть представлены в виде трехмерных моделей. Такая визуализация помогает детям с ОВЗ лучше усваивать абстрактные концепции.

Наконец, еще одно существенное влияние, которое может оказать дополненная реальность, касается потенциала игровых и социальных навыков у детей с РАС. Было отмечено, что использование AR-технологий повышает вовлеченность таких детей в ролевые и функциональные игры в сравнении с традиционными условиями игровой деятельности.

Доктор Л.В. Эшуис с коллегами приводит результаты исследования, в котором участвовали дети с РАС в рамках дополненной реальности²²¹. Авторы записали все взаимодействия детей и в условиях AR, и без AR. Сеансы, записанные на видео, анализировались в рамках пяти игровых категорий: ролевая игра, конструктивная игра, реляционная игра, простая игра и отсутствие игры. Кроме того, был проведен эксперимент, чтобы контролировать потенциальный эффект обучения с помощью определенного порядка условий AR и без AR. Исследователи провели оценку приложения дополненной реальности для вовлечения детей с РАС в ролевые игры. Видео анализировалось с 10-секундными интервалами, фрагменты помечались как отсутствие игры, сенсорная игра, реляционная игра, функциональная игра и ролевая игра.

В этом отношении дополненная реальность может внести большой вклад в развитие социальных навыков и когнитивного взаимодействия ребенка с РАС. Видеоанализ игровых сессий, проведенный отечественными исследователями, также дал возможность детализировать различия в поведении детей в условиях дополненной реальности и при ее отсутствии²²².

В). Развитие социальных навыков. Для детей с такими нарушениями развития, как аутизм, AR может стать средством тренировки социаль-

2023. № 3 (45). С. 52—58.

²²¹ Эшуис Л.В., Гельдерен М.Дж. ван, Зюйден М. ван. Эффективность иммерсивного лечения ПТСР: систематический обзор терапии экспозиции виртуальной и дополненной реальности и мета-анализ терапии экспозиции виртуальной реальности // *Journal of Psychiatric Research*. 2021. № 11. Р. 112—130.

²²² Дюличева Ю.Ю., Косова Ю.А., Учитель А.Д. Портал дополненной реальности и использование подсказок для помощи людям с расстройствами аутистического спектра, тревожными и когнитивными расстройствами // *Proceedings of the 3rd International Workshop on Augmented Reality in Education*. Kryvyi Rih, 2020. Р. 251—262.

ных навыков. Моделирование сценариев взаимодействия в безопасной виртуальной среде помогает детям научиться следовать социальным нормам, развивать эмпатию и улучшать навыки общения. В качестве примера назовем приложение «AR Social Skills», которое предлагает детям с аутизмом практиковаться в повседневных взаимодействиях с помощью анимированных персонажей. Приложение улучшает способность детей понимать эмоции и правильно реагировать в различных социальных ситуациях.

Г). Поддержка двигательных навыков. AR может использоваться для тренировок мелкой и крупной моторики у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Специальные приложения предлагают интерактивные задания, при выполнении которых дети через игры тренируют координацию и ловкость, что стимулирует развитие двигательных навыков. Например, приложение «AR Motor Skills» предлагает такие задания на точность, как сборка виртуальных пазлов или управление предметами через сенсорный экран, что помогает улучшать координацию и точность движений.

Д). Индивидуализация обучения. Дополненную реальность можно эффективно использовать для разработки индивидуальных образовательных программ (ИОП) для детей с ОВЗ. AR-приложения можно адаптировать к конкретным потребностям ученика, предлагая учебные задачи, соответствующие уровню подготовки и особенностям ребенка. Например, приложение «LearnAR» позволяет учителям настраивать индивидуальные учебные задачи для каждого ученика в соответствии с их образовательными потребностями и способностями, что дает детям возможность обучаться в своем темпе.

Приведем некоторые примеры приложений и проектов AR.

1. *Симуляторы дополненной реальности для реабилитации.* Такие приложения, как «AR Therapy», предлагают интерактивные физические упражнения для детей с ограниченной двигательной функцией. Эти упражнения направлены на развитие гибкости и силы в игровой форме.

2. *AR-книги.* Например, «AR Books» предоставляет интерактивные книги с дополненной реальностью, которые дают визуальные и звуковые подсказки. Это делает текстовую информацию более понятной для детей с нарушениями слуха или зрения, стимулируя их интерес к чтению и обучению.

Технологии дополненной реальности создают новые возможности для инклюзивного образования, обеспечивая детям с ОВЗ доступ к адаптированным учебным материалам.

В рамках данной работы был проведен опрос среди студентов гуманитарных направлений подготовки 2—3 курсов факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского с целью изучения мнения об использовании AR-технологий в обучении (Рис. 1 и 2).

Считаете ли вы, что использование технологий дополненной реальности помогает улучшить образовательные результаты детей с ОВЗ?

35 ответов

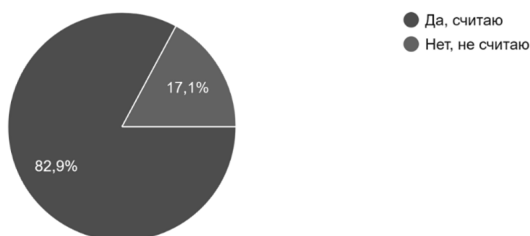

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос об использовании технологий дополненной реальности в обучении.

Большинство опрошенных (71,9 %) выразило мнение, что использование технологий дополненной реальности способствует улучшению образовательных результатов детей с ОВЗ. Они считают, что AR помогает повысить вовлеченность детей в учебный процесс, облегчает им понимание сложных тем и адаптирует учебные материалы под индивидуальные потребности. В то же время 17,1 % респондентов не разделяют это мнение. Возможно, они полагают, что влияние технологий AR на образовательные результаты недостаточно значимо или лично сталкиваются с трудностями в их применении, что указывает на необходимость дальнейших исследований в этой области.

При этом большинство респондентов (57,1 %) считают, что учителя и воспитатели недостаточно подготовлены к использованию AR-технологий в обучении детей с ОВЗ. Это может указывать на необходимость повышения квалификации педагогов и проведения дополнительных обучающих мероприятий для успешного внедрения AR-технологий в образовательный процесс. В то же время 42,9 % опрошенных считают, что педагоги обладают достаточными знаниями и навыками для работы с такими технологиями, что может свидетельствовать о наличии личного положительного опыта применения AR в образовательных учреждениях²²³.

²²³ Иванов А.И., Рабаданов З.Р. Формирование устойчивости у студентов педагогического вуза к эмоциональному выгоранию; Лахтин А.Ю., Селиверстов А.А., Рабаданов З.Р., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Психологические особенности здорового образа жизни и культуры питания обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 20—32; Шишов С.Е., Ткаченко Т.В. Современное образование...

Считаете ли вы, что учителя и воспитатели достаточно подготовлены для использования дополненной реальности в обучении детей с ОВЗ?

35 ответов

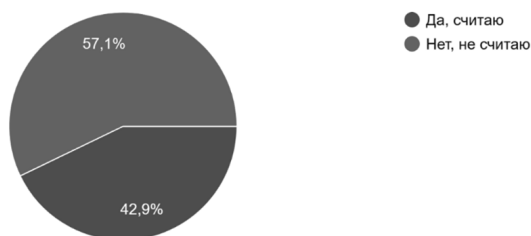

Рис. 2. Оценка респондентами подготовленности учителей и воспитателей к использованию технологий дополненной реальности.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов признает образовательный потенциал AR, но при этом они отмечают, что не все педагогические работники готовы к использованию AR-технологий. Учителям и воспитателям потребуется пройти повышение квалификации для эффективного использования AR-технологий при обучении детей с ОВЗ.

Подводя итоги, отметим преимущества и проблемы внедрения AR-технологий в обучение детей с ОВЗ.

К преимуществам можно отнести следующее:

1) *возможность индивидуализации обучения* — настройка учебного процесса на особенности восприятия и темп освоения учебного материала ребенком;

2) *интерактивные элементы и визуальные эффекты* сделают урок более интересным и позволят ребенку с особыми образовательными потребностями лучше сосредоточиться и включиться в учебный процесс;

3) *развитие зрительного восприятия и моторики* специальными средствами AR-технологий для улучшения зрительно-моторной координации, что крайне важно для детей с ОВЗ;

4) *освоение сложных понятий* — дополненная реальность позволяет наглядно представить информацию, которую детям с ОВЗ трудно понять при использовании традиционных методов обучения;

5) *социальная адаптация* — средства AR-технологий могут помочь детям с ОВЗ развивать коммуникативные навыки и взаимодействовать с другими участниками игры и обучения;

6) *доступность обучения* — дополненная реальность повышает инклюзивность образовательной среды за счет включения методов, ко-

которые позволяют эффективно взаимодействовать с детьми в тех случаях, когда традиционные методы обучения недоступны детям с физическими или когнитивными ограничениями.

Однако наряду с достоинствами применения AR-технологий в обучении детей с ОВЗ существуют и проблемы широкого включения таких технологий в образовательную деятельность:

1) создание инструментов AR-технологий связано с большими финансовыми затратами, как на разработку программного обеспечения и соответствующего оборудования для функционирования в учебном процессе, так и на внедрение AR-технологий в учебный процесс образовательной организации;

2) необходима специальная подготовка педагогических кадров для включения AR-технологий в учебную деятельность — в части обучения педагогов эффективной работе со средствами AR и в части разработки учебных программ с использованием AR;

3) дополненная реальность — это технически сложный продукт и для использования его в образовательной деятельности нужны подготовленные IT-специалисты, которые будут обеспечивать его функционирование в образовательной организации.

Список литературы

1. Ван С. Исследование специального образования детей на основе технологии дополненной реальности // Proceedings of the 2023 15th International Conference on machine learning and computing. New York, 2023. P. 132—145.

2. Дюличева Ю.Ю., Косова Ю.А., Учитель А.Д. Портал дополненной реальности и использование подсказок для помощи людям с расстройствами аутистического спектра, тревожными и когнитивными расстройствами // Proceedings of the 3rd International Workshop on Augmented Reality in Education. Kryvyi Rih, 2020. P. 251—262.

3. Иванов А.И., Рабаданов З.Р. Формирование устойчивости у студентов педагогического вуза к эмоциональному выгоранию // Профессиональное образование: современные подходы и перспективы развития. М., 2019. С. 138—146.

4. Константинова О.В., Рабаданов З.Р. Здоровьесберегающий потенциал современного урока // Психолого-педагогическое сопровождение воспитания личности в информационную эпоху. М., 2020. С. 227—230.

5. Лахтин А.Ю., Селиверстов А.А., Рабаданов З.Р., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Психологические особенности здорового образа жизни и культуры питания обучающихся в образовательных организациях высшего

образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 20—32.

6. Рыжкова Е. VR, AR, QR: как цифровые технологии помогают в обучении школьников и студентов // Forbes. [Электронный ресурс]: <https://education.forbes.ru/authors/tsifrovie-tehnologii-v-obuchenii> (дата обращения: 11.09.2024).

7. Цзяхэн У. Тенденции и перспективы развития высшего образования в Китае // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 4. С. 91—95.

8. Шафажинская Н.Е., Положенцева И.В., Юлина Г.Н. Дефектология. М.: «Инфра-М», 2023. 180 с.

9. Шишов С.Е., Ткаченко Т.В. Современное образование: удовлетворенность школьников 5—11 классов качеством дистанционного обучения // Поволжский педагогический поиск. 2023. № 3 (45). С. 52—58.

10. Эшуис Л.В., Гельдерен М.Дж. ван, Зюйден М. ван. Эффективность иммерсивного лечения ПТСР: систематический обзор терапии экспозиции виртуальной и дополненной реальности и мета-анализ терапии экспозиции виртуальной реальности // Journal of Psychiatric Research. 2021. № 11. Р. 112—130.

Сведения об авторах

Рабаданова Разият Сулайбановна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: raziyat@bk.ru

Барышевская Карина Васильевна, студент направления подготовки 4.03.02 «Психолого-педагогическое образование», Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: feelmaitkiss@gmail.com

Information about the authors

Rabadanova Raziyat Sulaybanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: raziyat@bk.ru

Baryshevskaya Karina Vasiliyevna, student, field of study 4.03.02 «Psychological and pedagogical education», K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: feelmaitkiss@gmail.com

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИНЫ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО» СТУДЕНТАМ
ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**ON THE ISSUE OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINE
«CRIMINAL LAW» TO STUDENTS OF LAW SPECIALTIES**

Аннотация:

Актуальность темы исследования определяется значимостью создания качественного образовательного пространства для студентов, получающих юридическое образование. Связано это с приоритетными задачами, стоящими перед современным российским государством и обществом. Во-первых, в основном законе России во главу угла поставлено формирование правового государства и гражданского общества, что напрямую подразумевает необходимость создания условий для конституирования в социуме высокого уровня правового сознания и правовой культуры. Во-вторых, от качества образования будущих юристов во многом зависит результат их правовой деятельности, сопряженный со способностью реализовывать свои знания в профессиональной сфере и умением должным образом осуществлять защиту прав и законных интересов граждан. В-третьих, актуальность донесения до студентов базовых принципов такой правовой отрасли, как уголовное право, является значимым вкладом в формирование их как специалистов в области юриспруденции, в становление их гражданской позиции, в том числе как будущих сотрудников правоохранительных органов. В-четвертых, качественная подготовка компетентных профессионалов требует постоянного совершенствования процесса образования и во многом зависит от мастерства педагога, от его способности выбрать наиболее эффективные методы обучения.

Предмет исследования — проблематика особенностей процесса выбора и реализации методов преподавания правовых дисциплин, в частности, уголовного права студентам юридических специальностей. Наиболее значимые исследования, анализ которых был проведен в рамках заявленной проблематики: работы Н.В. Быстровой, С.А. Зиновьевой, И.Р. Ворониной, Э.М. Каримулаевой, Е.М. Кропаневой, О.А. Лукаш, М.М. Османова, О.А. Пугиной и др. Осмысление исследований этих авторов через призму требований к юридическому образованию и подготовке

специалистов в данной области с учетом социально-экономических, правовых и политических процессов, протекающих в России, обусловило новизну представленной работы.

Результаты исследования выведены из анализа существующих методов преподавания правовых дисциплин, в частности уголовного права. Сделан вывод о необходимости выстраивания методики преподавания уголовно-правовых дисциплин на продуманном сочетании классических методов (теория и лекционные материалы, работа на семинарах) и новейших методик.

Ключевые слова: высшее образование, уголовное право, дисциплина, преподавание, методы.

Abstract:

The relevance of the research topic is determined by the importance of creating a high-quality educational space for law students. This is due to the priority tasks facing the modern Russian state and society. Firstly, the basic law of Russia focuses on the formation of a rule-of-law state and civil society, which directly implies the need to create conditions for the establishment of a high level of legal consciousness and legal culture in society. Secondly, the result of their legal activities, coupled with the ability to implement their knowledge in the professional field and the ability to properly protect the rights and legitimate interests of citizens, largely depends on the quality of education of future lawyers. Thirdly, the relevance of communicating to students the basic principles of such a legal field as criminal law is a significant contribution to their formation as specialists in the field of jurisprudence, to the formation of their civic position, including as future law enforcement officers. Fourthly, high-quality training of competent professionals requires constant improvement of the educational process and largely depends on the teacher's skill and ability to choose the most effective teaching methods.

The subject of the research is the problem of the specifics of the process of choosing and implementing methods of teaching legal disciplines, in particular, criminal law to students of legal specialties. The most significant studies, the analysis of which was carried out within the framework of the stated problems: the works of N.V. Bystrova, S.A. Zinovieva, I.R. Voronina, E.M. Karimulaeva, E.M. Kropaneva, O.A. Lukash, M.M. Osmanov, O.A. Pugina and others. Understanding the research of these authors through the prism of the requirements for legal education and training of specialists in this field, taking into account the socio-economic, legal and political processes taking place in Russia, led to the novelty of the presented work.

The results of the study are derived from the analysis of existing methods of teaching legal disciplines, in particular criminal law. The conclusion is made about the need to build a methodology for teaching criminal law disciplines on a thoughtful combination of classical methods (theory and lecture materials, seminars) and the newest methods.

Keywords: higher education, criminal law, discipline, teaching, methods.

Методика преподавания права является самостоятельной педагогической дисциплиной, которая нацелена на выработку наиболее эффективных путей передачи знаний в области права.

Правовые дисциплины имеют специфические характеристики, которые определяют необходимость особой методики их преподавания, в том числе студентам, получающим среднее профессиональное образование.

Исследователь М.М. Османов отмечает, что наличие знаний у преподавателя об особенностях методики преподавания правовых дисциплин свидетельствует о его должном уровне квалификации, включающем: а) знание дисциплины (с учетом ее специфики); б) знания в области педагогики и психологии и умение воплотить их в педагогической деятельности²²⁴.

Как отмечает Е.А. Певцова, методика преподавания юридических дисциплин находится на стыке педагогики и юриспруденции, в связи с этим преподаватель, который занимается обучением студентов, направленным на формирование у них знаний в области права, должен уметь донести до них достоверные факты, подкрепленные обращением к законодательным актам²²⁵.

О.А. Пугина подчеркивает, что у студентов необходимо формировать такие ключевые умения, как:

- умение найти необходимый источник (законодательный акт), регулирующий ту или иную сферу правоотношений;
- умение работать с источниками (законодательством);
- умение систематизировать полученные знания;

²²⁴ Османов М.М. Особенности методики преподавания юридических дисциплин на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-yuridicheskikh-diststiplin-na-sovremennom-etape>

²²⁵ Певцова Е.А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции. М.: Изд-во МЮИ, 2010. 272 с.

— умение при помощи законодательных норм разрешать возникающие правовые коллизии²²⁶.

М.М. Османов выделяет ряд задач, которые призвана разрешить методика обучения праву:

1. глубоко продуманный отбор материала и систем обучения праву;
2. формирование юридических программ и методик преподавания правовых дисциплин;
3. отбор методических приемов и средств обучения, которые будут способствовать достижению оптимального результата в преподавании правовых дисциплин;
4. преподаватель не должен останавливаться на достигнутых результатах в своей деятельности, необходимо постоянно работать над совершенствованием методов и приемов преподавания правовых дисциплин.

Среди функций методики преподавания правовых дисциплин современные исследователи указывают на следующие:

1. мировоззренческая — предполагает формирование у студентов определенного законопослушного поведения, а также правовых установок, на которых базируется правовая культура индивида;
2. практико-организационная — предполагает, что в настоящее время уже выработаны рекомендации для преподавателей правовых дисциплин, на которых они могут основываться при подготовке к занятиям;
3. эвристическая — нацелена на выявление пробелов в правовых знаниях студентов и определение их причин.

Преподавателю правовых дисциплин следует инициировать стремление студентов к саморазвитию и самосовершенствованию, тем более что данные процессы проходят «красной нитью» через всю жизнь человека, определяя, по мысли Э. Эриксона, развитие личности в целом²²⁷.

Право как один из важнейших социальных регуляторов несет в себе созидательные и нравственные начала, что также следует учитывать при подготовке материалов для обучения юридическим дисциплинам.

²²⁶ Пугина О.А. Проблемы методики преподавания права // Вестник Тамбовского университета. 2003. № 2. С. 64—67.

²²⁷ Яшина М.Н. Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности // Дискуссия. 2014. № 5 (46). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teoreticheskikh-vozzreniy-e-eriksona-na-rol-sotsialnyh-faktorov-v-razviti-lichnosti>

Преподавателю не следует забывать делать акцент также и на применении правовой риторики на занятиях по праву. Отметим, что ее основы были заложены еще римскими юристами. Полагаем, что для людей публичных юридических профессий, коими являются, например, судьи или адвокаты, умение выступать на публике, правильно выстраивать свое выступление, удерживать внимание слушателей, является важной составляющей успеха в профессии. Важна юридическая риторика и для студентов непрофильных учебных заведений, поскольку ее использование позволяет развивать коммуникативные навыки, а также инициирует самостоятельную творческую активность обучающихся.

Несмотря на то что, как уже отмечено, методам правового обучения присуща определенная специфика, преподавателю, тем не менее, не следует отклоняться при подготовке учебных материалов от базовых моментов, таких как:

- цели и задачи правового обучения;
- содержание государственного стандарта обучения;
- содержание темы занятия;
- адаптация материала исходя из возможностей его усвоения

студентами.

Среди основополагающих начал, на которых базируется методика преподавания правовых дисциплин, М.М. Османов предлагает выделять следующие:

1. Комбинирование моделей правового обучения с опорой на требования государственных стандартов.

2. Дифференциация обучения, которая строится на учете индивидуальных особенностей студентов.

3. Во главу угла необходимо ставить те методы, которые позволяют инициировать познавательную активность обучающихся.

4. Процесс обучения должен строиться на принципах взаимного уважения и синергии.

5. Методы, применяемые преподавателем в ходе процесса обучения праву, должны содействовать формированию у студентов интереса к исследовательской деятельности.

6. В процессе обучения необходимо использовать информационные технологии, адаптированные к образовательной сфере²²⁸.

При разработке материалов для занятий по правовым дисциплинам преподаватель должен опираться как на действующее законо-

²²⁸ Османов М.М. Особенности методики преподавания юридических дисциплин...

дательство с учетом внесенных в него изменений и дополнений, так и на достижения юридической науки.

Процесс преподавания правовых дисциплин вбирает в себя все элементы, характеризующие познание права, в частности:

- правовое воспитание;
- эволюцию правовых знаний, базирующуюся на историческом опыте социума;
- правовую культуру;
- правовую компетентность.

Правовое обучение следует рассматривать, во-первых, как деятельность преподавателя, нацеленную на транслирование студентам информации, носящей правовой характер; во-вторых, как организацию учебной деятельности; в-третьих, как оценивание работы студентов в ходе их обучения. К содержательным характеристикам категории «обучение» следует отнести также деятельность самих обучающихся по а) усвоению правовых знаний, б) закреплению полученных знаний и в) применению их в практической плоскости.

Преподавателям следует активно использовать творческо-поисковый метод обучения, чтобы студенты могли самостоятельно искать правовую информацию в ходе решения учебных задач. Это особенно важно для дальнейшей профессиональной самореализации студента — будущего юриста, когда он сможет применять полученные правовые знания на практике.

Среди инновационных методов обучения следует выделить интерактивные, которые предполагают применение в процессе преподавания современных педагогических технологий. Их использование позволит преподавателю правовых дисциплин выработать собственную стратегию²²⁹. Применение активных и интерактивных форм проведения занятий по правовым дисциплинам — как способа реализации компетентностного подхода в рамках реализации целей и задач ФГОС²³⁰ — следует рассматривать как действенное средство формирования и развития профессиональных навыков обучающихся²³¹.

²²⁹ Каримулаева Э.М., Шигабудинова М.М. Применение методических приемов обучения праву // Приоритетные направления развития современной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 15 марта 2018 г. Махачкала, 2018. С. 37—41.

²³⁰ Приказ Минпросвещения РФ от 27.10.2023 № 798 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 «Юриспруденция».

²³¹ Сагитдинова З.И. Отдельные аспекты современной методики преподавания уголовного права в вузе // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/>

Отметим, что методики обучения правовым дисциплинам, разработанные на сегодняшний день педагогической наукой, отличаются высокой степенью дифференциации. Дифференцированное применение методов обучения должно способствовать устойчивому формированию у студентов теоретических знаний, поскольку без этого невозможно привить им необходимые практические навыки, которые формируются с опорой на теорию²³².

Методика правового обучения имеет целый ряд особенностей, связанных именно с преподаванием дисциплин правового цикла, а также технологический инструментарий, посредством которого они воплощаются в педагогической практике. Поскольку, как уже сказано, вариативность данных методик достаточно высока, их выбор напрямую зависит и от мастерства преподавателя, и от его видения той или иной дисциплины и способа подачи той или иной темы²³³.

Рассмотрим наиболее часто применяемые методики преподавания правовых дисциплин.

Изложение материала путем диалога. Данную методику, по мнению ряда исследователей, можно рассматривать как классическую, поскольку именно ее применяют на своих уроках многие педагоги. Схема классического учебного занятия включает в себя следующие ключевые элементы:

1. Проверка выполнения домашнего задания студентами (повторение пройденного на прошлом занятии материала).

2. Объяснение нового материала по теме (исходя из утвержденного тематического плана).

3. Закрепление полученных знаний.

Конечно, данная схема не нова, проверена временем и потому дает положительные результаты. Однако полагаем, что преподаватель должен во главу угла ставить необходимость увлечь студентов своей дисциплиной. Поэтому объяснение материала следует дополнять рассказами о каких-либо конкретных жизненных ситуациях (правовых случаях), что позволит оживить познавательную активность студентов.

В настоящее время, несмотря на достаточно частое использование преподавателями в их педагогической практике классического ва-

article/n/otdelnye-aspekty-sovremennoy-metodiki-prepodavaniya-ugolovnogo-prava-v-vuze

²³² Фокина Л.В. Инновационные методы преподавания права // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3. С. 42—44.

²³³ Романова Ю.М. Методика преподавания права в образовательных организациях среднего профессионального образования // Педагогические исследования. 2019. Т.4. № 3. С. 87—89.

рианта урока, превалирующим является все же творческо-поисковый метод, который позволяет студентам быть непосредственно включенными в процесс обучения.

Примером использования творческо-поискового подхода в преподавании правовых дисциплин может служить интерактивная методика, которая подразумевает при изучении той или иной темы вариативность приемов создания диалога между преподавателем и студентами, а также внутри группы, между самими обучающимися. Правильно выстроенная дискуссия на правовую тему, проходящая под руководством преподавателя, может стать весьма результативным способом проведения учебного занятия по той или иной правовой дисциплине.

Поскольку время урока ограничено, преподаватель может выбрать один из наиболее важных вопросов в контексте изучения конкретной темы. Остальные вопросы могут быть отданы студентам на самостоятельное изучение. Однако важно помнить, что последнее также не следует пускать на самотек. Преподавателю следует подготовить по оставшимся вопросам творческо-поисковые задания, среди которых могут быть, например, самостоятельное заполнение таблиц на основе изучения норм законодательного акта; составление тезисного плана по итогам изучения параграфа (параграфов) учебника; написание эссе на заданную тему и т. д.

Эффективной методикой является применение при преподавании правовых дисциплин различных интеллектуальных тренингов, среди которых отметим следующие:

1. Анализ крылатых выражений, афоризмов, высказываний юристов прошлых времен (например, классиков римского права).
2. Анализ пословиц и поговорок по правовой тематике.

При этом преподавателю нужно заранее сделать подборку таких выражений, пословиц и т. д., с учетом их принадлежности к различным правовым системам и акцентом на сравнительном анализе их смыслов.

Использование данной методики дает возможность подготовить интеллектуальный базис студентов для правильного восприятия и осмысления того законодательного массива, с которым им предстоит познакомиться в ходе обучения.

Исследователь Т.Н. Кашанина рекомендует также такую методику преподавания правовых дисциплин, как диктант по праву²³⁴. Действенность этой методики связана с большим количеством терми-

²³⁴ Кашанина Т.Н. Основы права: Методическое пособие для преподавателей учреждений среднего профессионального образования. М.: «Высшая школа», 2005. С. 48.

нологии в тексте диктанта и сложностью юридического языка, которые усваиваются при этом студентами. Формирование у обучающихся терминологического базиса облегчит им в дальнейшем восприятие отраслевых юридических дисциплин. Кроме того, должное владение терминологическим аппаратом выгодно отличает профессионального юриста.

Конечно, это не означает, что данную методику следует применять на каждом занятии. Однако на первом же занятии преподавателю следует предложить студентам создавать собственный словарь терминов. Это также позволит им, с одной стороны, более эффективно закреплять полученный на уроке материал (путем его записи в словарь), а с другой, облегчит задачу при повторении материала перед диктантом по праву.

Еще одной действенной, а главное, наиболее близкой к юридической практике методикой правового обучения является изучение действующих законодательных актов.

Право находит свое формальное закрепление в источниках. Поскольку отечественная правовая система построена на принципах романо-германского права, то во главе угла правовых источников следует рассматривать закон. Отметим, что в ходе подготовки тематических материалов для преподавания правовых дисциплин следует учитывать будущую специализацию студентов. Например, если специализацией является область медицины, то более тщательному изучению подлежат нормы Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также подзаконных актов, регулирующих данную сферу правоотношений.

Преподавателю необходимо прививать студентам:

- умение проводить поиск нормативно-правового акта (в частности, через знакомство с электронными системами «Консультант» и «Гарант»);

- умение акцентировать внимание на актуальности положений конкретного акта посредством проверки информации о внесении в него изменений и дополнений;

- знание особенностей структурирования правовой информации в нормативно-правовом акте;

- понимание того, каким образом происходит процесс реализации правовых норм (с приведением конкретных примеров из рассматриваемого нормативно-правового акта).

Другой эффективный метод изучения правовых дисциплин в рамках среднего профессионального образования — игровой. Данный метод обладает высоким уровнем востребованности, и в силу этого специфике его реализации посвящено большое количество и психоло-

гических, и педагогических исследований. В рамках нашей темы ледует выделить работы тех ученых, которые акцентировали внимание на использовании игрового метода при преподавании правовых дисциплин, в частности: Н.В. Быстровой, С.А. Зиновьевой, И.Р. Ворониной²³⁵, Е.М. Кропаневой²³⁶, О.А. Лукаш²³⁷, Ю.М. Романовой²³⁸ и др.

Среди игр, используемых в преподавании права, принято выделять: дидактические, ролевые и деловые. Дидактическая игра представляет собой такую организацию учебной деятельности, при которой происходит имитационное моделирование изучаемых явлений и процессов. Ролевая игра предполагает, что в ней принимает участие вся учебная группа — студенты выполняют определенные социальные роли, которые они взяли на себя при подготовке к игре. Деловые игры призваны привить обучающимся умения и навыки коммуникации в правовом поле с различными субъектами правоотношений. Такие игры, как правило, предполагают решение нестандартных ситуаций с использованием правовых норм.

Сложно не согласиться с исследователем Ю.М. Романовой, которая подчеркивает, что игра отличается от других видов учебной деятельности тем, что ее предметом является деятельность индивидов в социуме. Кроме того, игровой момент способствует развитию командного духа в учебной группе и ориентирует на успех. Поскольку студенты получают и закрепляют знания в ходе игры, этот социальный опыт, а также опыт соответствующей мыслительной работы сохраняется у них на длительное время. Игровой момент при обучении праву дает также возможность преподавателю реализовать практический вектор в процессе преподавания дисциплины.

Результативность усвоения правовых знаний напрямую зависит и от способности преподавателя правильно проиллюстрировать теоре-

²³⁵ Быстрова Н.В., Зиновьева С.А., Воронина И.Р. Использование метода «мозговой штурм» в преподавании правовых дисциплин // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-mozgovoy-shturm-v-prepodavanii-pravovyh-disttsiplin>

²³⁶ Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2010. 166 с.

²³⁷ Лукаш О.А. Проблемы преподавания правовых дисциплин в образовательных учреждениях неюридического профиля // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prepodavaniya-pravovyh-disttsiplin-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-neyuridicheskogo-profilya>

²³⁸ Романова Ю.М. Методика преподавания права в образовательных организациях...

тический материал конкретными ситуациями, которые формируются в обществе и имеют характер правоотношений. Связь с конкретными правовыми казусами должна иметь место при решении студентами предлагаемых правовых ситуаций — задач по праву. Это еще один метод преподавания правовых дисциплин — метод анализа правовых казусов (кейс-метод)²³⁹.

Рассматривая решение правового казуса с точки зрения эффективности усвоения студентами правовых знаний, отметим, что обучающимся при этом необходимо подкреплять свою аргументацию конкретными нормами законодательного акта. Это способствует, во-первых, развитию умения работать с законодательством, во-вторых, формирует навык разрешения конкретной жизненной ситуации с участием субъектов права (физических лиц, хозяйствующих субъектов, государства). То есть решение правовой задачи помогает обучающимся:

- научиться применять правовые нормы в реальных жизненных ситуациях;
- развить навык формулирования вопросов по фактам дела;
- сформировать умение выявлять ключевые моменты ситуации;
- научиться анализировать и обобщать полученные данные, на основе которых принимается решение.

Кейс-метод хорош также и с точки зрения активизации мыслительных процессов у студентов, поскольку при решении казуса задействуются все уровни мышления: от запоминания фактов до оценки полученной информации.

Таким образом, наличие у педагога знаний о разных методиках обучения праву способствует минимизации ошибок в ходе преподавания и выработке оптимального варианта эффективного обучения, включающего как теорию правового знания, так и развитие навыков для воплощения его в практической деятельности.

Итак, среди методик, наиболее часто применяемых в рамках преподавания правовых дисциплин, следует выделить следующие: изложение материала путем диалога со студентами, интерактивный метод, интеллектуальный тренинг, словарный диктант по праву, непосредственное изучение нормоположений действующего законодательства, игровой метод, метод решения правовых казусов (кейс-метод). Применение того или иного метода, а также оценка степени его эффективности с позиции преподавания правовых дисциплин — это, прежде всего,

²³⁹ Пронькин В.Н., Гутников А.А., Элиасберг Н.И. Живое право. Занимательная энциклопедия практического права. Книга для преподавателя. Учебно-методическое пособие. СПб., 2001. 432 с.

творчество педагога, основанное на его знании дисциплины и на его способности учитывать психолого-педагогические аспекты, способствующие успешной реализации того или иного метода в определенной группе студентов.

Преподавание уголовно-правовых дисциплин необходимо строить на продуманном сочетании как классических методов, таких как теория и лекционные материалы, работа на семинарах, так и новых методов, задействующих современные технологии. Образовательный процесс может и должен быть подкреплён применением технических новшеств. При этом необходимо избегать как радикального неприятия инновационных методов обучения, так и чрезмерного увлечения только лишь технологическими методами.

Ключевым в методике преподавания правовых дисциплин в рамках обучения студентов юридических специальностей по-прежнему остается личное общение преподавателя и студента, поскольку студентам необходимо в наилучшем виде освоить навыки словесного аргументирования, последовательного и убедительного изложения своей позиции, анализа и рассуждения, которые и характеризуют юриста высокой квалификации.

Список литературы

1. Быстрова Н.В., Зиновьева С.А., Воронина И.Р. Использование метода «мозговой штурм» в преподавании правовых дисциплин // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-mozgovoy-shturm-v-prepodavanii-pravovyh-distiplin> (дата обращения: 08.07.2024).

2. Каримулаева Э.М., Шигабудинова М.М. Применение методических приемов обучения праву // Приоритетные направления развития современной науки. Материалы IV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 15 марта 2018 г. Махачкала: Махачкалинский центр повышения квалификации, 2018. С. 37—41.

3. Кашанина Т.Н. Основы права: Методическое пособие для преподавателей учреждений среднего профессионального образования. М.: «Высшая школа», 2005. С. 48.

4. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2010. 166 с.

5. Лукаш О.А. Проблемы преподавания правовых дисциплин в образовательных учреждениях неюридического профиля // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prepodavaniya-pravovyh-distiplin-v->

obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-neyuridicheskogo-profilya (дата обращения: 16.05.2024).

6. Османов М.М. Особенности методики преподавания юридических дисциплин на современном этапе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-yuridicheskikh-distiplin-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 29.07.2024).

7. Певцова Е.А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции. М.: Изд-во МЮИ, 2010. 272 с.

8. Пронькин В.Н., Гутников А.А., Элиасберг Н.И. Живое право. Задавательная энциклопедия практического права. Книга для преподавателя. Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ин-та права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2001. 432 с.

9. Пугина О.А. Проблемы методики преподавания права // Вестник Тамбовского университета. 2003. № 2. С. 64—67.

10. Романова Ю.М. Методика преподавания права в образовательных организациях среднего профессионального образования // Педагогические исследования. 2019. Т. 4. № 3. С. 87—89.

11. Сагитдинова З.И. Отдельные аспекты современной методики преподавания уголовного права в вузе // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-sovremennoy-metodiki-prepodavaniya-ugolovnogo-prava-v-vuze> (дата обращения: 30.07.2024).

12. Фокина Л.В. Инновационные методы преподавания права // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3. С. 42—44.

13. Яшина М.Н. Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности // Дискуссия. 2014. № 5 (46). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teoreticheskikh-vozzreniy-e-eriksona-na-rol-sotsialnyh-faktorov-v-razvitiilichnosti> (дата обращения: 27.07.2024).

Сведения об авторах

Сабанина Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Новомосковского института ОЧУВО «Московский инновационный университет» по общим вопросам (г. Новомосковск). Тел.: 8487-626-49-04; e-mail: yurcafedra@yandex.ru

Попов Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, директор Новомосковского института ОЧУВО «Московский инновационный университет» (г. Новомосковск). Тел.: 8910-943-05-66; e-mail: spopov@rambler.ru

Information about the authors

Sabanina Natalia Olegovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Novomoskovsk Institute of the Moscow Innovation University for General Issues, Novomoskovsk. Phone: +7487-626-49-04; e-mail: *yurcafedra@yandex.ru*

Popov Sergey Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Novomoskovsk Institute of the Moscow Innovation University, Novomoskovsk. Phone: +7910-943-05-66; e-mail: *spopov@rambler.ru*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 23/28

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

**ПЕРЕРВИНСКАЯ ШКОЛА-КОНФЕРЕНЦИЯ:
«ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ»
PERERVINSKY SCHOOL-CONFERENCE:
«LANGUAGE — LITERATURE — ORTHODOXY»**

«Язык — литература — православие» — так называется Международная научно-практическая школа-конференция, организованная кафедрой филологии Перервинской духовной семинарии (ПДС, Москва). Очередная конференция состоялась 19—21 февраля 2025 г. В ее работе приняли участие сотрудники МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), а также других вузов и научно-исследовательских центров.

Школа-конференция является одним из событий Всероссийского научного гуманитарно-филологического форума с международным участием им. митрополита Григория (Постникова) — научно-образовательного проекта кафедры филологии ПДС.

По словам заведующего кафедрой, кандидата филологических наук Сергея Владимировича Феликсова, на конференции «были подняты и рассмотрены научные проблемы, касающиеся изучения языка в религиозном аспекте, богословско-филологического исследования Библии и других памятников религиозной письменности, русской и зарубежной художественной литературы, а также вопросы, связанные с теорией и методикой преподавания филологических дисциплин в духовных и светских учебных заведениях».

Кроме пленарного заседания, состоялись секции: «Язык — литература — православие», «Православие и язык», «Православие и литература», «Церковнославянский язык в духовных и светских учебных заведениях. Проблемы и перспективы». Работала секция молодых ученых и педагогов-практиков «Русский и церковнославянский язык и методика его преподавания», а также круглый стол «“Не сообразуйтесь веку сему”. Поэзия и проза иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина)».

В ходе работы Школы-конференции было заслушано и обсуждено 67 докладов. В качестве докладчиков выступали представители 20 регионов России и 9 иностранных государств (Аргентины, Ирана, Индонезии, Китая, Кении, Нигерии, Польши, Сербии, Черногории), среди

них доктора и кандидаты наук, член-корреспондент Академии Наук Республики Татарстан, епископ, пять священников и два диакона Русской Православной Церкви, несколько членов Союза писателей России и Союза писателей Сербии.

Выводы, к которым пришли участники конференции, были озвучены в пунктах резолюции. В них подчеркивается важность возвращения в национальную систему образования церковнославянского языка, который обладает непреходящей ценностью и значимостью для русской истории и культуры. Обращается внимание на засорение русского языка иностранными заимствованиями, а также на тенденцию десакрализации слов и выражений, относящихся к православному дискурсу. Так, слова «святой», «ангел», «икона» и другие начинают использоваться в публичном пространстве в иронических и сатирических контекстах, на рекламных вывесках, в названиях магазинов, фирм и т. п., что оказывает разрушительное духовное воздействие на современное общество.

Еще одна беда современного общества — мгновенное распространение разнообразных псевдонаучных сведений. Искажаются факты, связанные с происхождением славянской письменности и Крещением Руси, принижается и даже отрицается значение события Крещения Руси в формировании русского национального единства, русского государства и особой православной цивилизации.

Ученые предложили подготовить для школьников и студентов материалы (возможно, в виде отдельного издания, учебного пособия), в которых давался бы историко-лингвистический анализ идей и представлений русского мира. Кроме положительных примеров, в таком пособии необходимо раскрыть и механизм появления поддельных материалов (таких как «Велесова книга»), и негативную суть работ популяризаторов неоязычества.

Также участники конференции призвали собирать, сохранять и изучать диалекты русского языка. В связи с процессами глобализации и миграции диалектная система русского языка оказалась под угрозой, между тем диалекты не только дают представление о национальном своеобразии, но и транслируют православную картину мира. Исчезнет хотя бы один диалект, и мир утратит одну из своих сверкающих жемчужин, станет более тусклым и упрощенным.

Избавиться от упрощенного взгляда на мир помогает опыт русской литературы. Участники литературной секции прежде всего анализировали произведения классиков, размышлявших о судьбе России, например, философа Ивана Ильина (А.Е. Чернова, Москва), а также поэзию авторов XX—XXI вв.: Николая Рубцова (Лу Вэнья, Китай), Риммы Казаковой (Л.У. Звонарева, Москва), Валерия Дударева (М.А. Дударева, Москва) и др. Протоиерей Александр Деревянко, настоятель храма священному-

ченика Макария, митрополита Киевского в селе Сурково Шебекинского муниципального округа Белгородской области, рассказал об опыте работы с киноверсиями литературных произведений на приходе. Н.В. Стюфляева представила образ сада в Библии и в русской литературе: она указала, что образ сада в русской литературе восходит к сакральному первообразу, соединяющему в себе первозданный Эдем с Гефсиманским садом и Небесным Иерусалимом. «В художественном сознании русских классиков сад неразрывно связан с началом и концом человеческой истории: от сотворения мира и человека — к потере рая вследствие грехопадения — и восстановлению его через искупительный подвиг Христа, открывший человечеству врата в Царствие Небесное», — отметила исследовательница.

Обсуждение духовных составляющих русской словесности продолжилось на круглом столе, посвященном поэзии иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина). Писатели и ученые обсудили специфику его религиозных взглядов, а также просветительское и нравственно-воспитательное значение многих стихотворений. Прозвучали идеи о необходимости включить изучение творчества иеромонаха Романа в школьные и вузовские программы.

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

Information about the author

Chernova Anastasia Evgenyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the literature department of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Associate Professor of the philology department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: litsot@yandex.ru

Т.К. Махрова
T.K. Makhrova

КАЗАЧЕСТВО В 1917 ГОДУ: ВРЕМЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ **THE COSSACKS IN 1917: THE TIME OF SELF-DETERMINATION**

Пыльцын Ю.С. От войны к социальной смуте. Очерки из истории Терского казачьего войска в 1917 году / Отв. ред. А.В. Малов. М.: «Снежный Ком», 2024. 316 с.

Новая монография исследователя истории терского казачества кандидата исторических наук Ю.С. Пыльцына стала еще одним шагом в изучении не только событий собственно войсковой истории, но истории общероссийской, поскольку книга посвящена периоду бурных революционных потрясений 1917 г. Интерес к роли и судьбе казачества в этот переломный момент отечественной истории в современной историографии очевиден²⁴⁰.

Оставив в стороне рассуждения по поводу соотношения понятий «революция» и «государственный переворот», вслед за автором в его достаточно четко предметно сформулированных «очерках» читатель увидит как особенности конкретного казачьего войска, «младшего брата в семье казачьих войск Юга России», так и общие для российских регионов и социальных групп процессы, характеризующие этот ключевой для истории России год. Если в триаде казачьих войск Юга Терское войско и могло рассматриваться как «младший брат» (по численности, например), то для общей многоаспектной истории 11 (на начало 1917 г.) казачьих войск России очень своевременно звучит поставленная автором задача «показать жизнь Терского войска в бурный 1917 г.» — в череде событий военного, политического, социального характера, через конкретных действующих лиц, их поступки и мотивации. В некоторых сюжетах этот подход позволяет уточнить и детализировать события общероссийского масштаба и значения.

Таковыми, например, были события июля — августа 1917 г., показанные через сложные коммуникации между представителями Временного правительства, Ставки и Совета Союза казачьих войск — А.Ф. Керенским, Л.Г. Корниловым, А.И. Дутовым и М.А. Карауловым. Послед-

²⁴⁰ См., например: *Бурда Э.В.* Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 1. В борьбе за казачий присуд 1917—1918 гг. Нальчик, 2020; *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. В 2 кн. Кн. I. М., 2004; *Футорянский Л.И.* Казачество России в огне Гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург, 2003; *Кобзов В.С., Шведов И.В.* Урал в период потрясений 1917—1921 гг. Челябинск, 2017.

нему как «самому известному в 1917 г. в России терскому казаку», выборному атаману Войска Терского и его историку, автор уделяет особое внимание в своем повествовании. В связи с этим у читателя возникает потребность обратиться к более подробному биографическому справочнику, что стало бы для монографии важным, на наш взгляд, дополнением. Вместе с тем автора можно поблагодарить за приложения с информацией из послужных списков войсковых офицеров и чиновников, составленные по материалам Российского государственного военно-исторического архива. Эти документы, помимо прочего, дают сведения о возможных контактах между казачьими войсками империи, поскольку их офицеры обучались в одних и тех же военных учебных заведениях: многие терские казаки получали образование, например, в Оренбургском казачьем юнкерском училище. Кроме того, представители терского казачества в 1917 г. командировались для участия в войсковых кругах других казачьих войск (Астраханского, Оренбургского).

Отметим, что такой скрупулезный подход возможен лишь на основе привлечения широкого круга источников (в том числе вновь вводимых в научный оборот) с необходимым анализом их объективности: это не только законодательство и документы делопроизводства, но и периодическая печать, документы личного происхождения, воспоминания непосредственных участников событий.

Структура монографии раскрывает ключевые события и процессы в жизни Терского войска с января по ноябрь 1917 г. Автор видит их не только в связи с основной — военной — функцией войска, хотя и посвящает ей главу об участии терского казачества в боевых действиях на Юго-Западном и Кавказском фронтах Первой Мировой войны, констатируя относительно спокойное восприятие казаками политических перемен. Участие же терского казачества в вооруженных силах Юга России выходит за рамки 1917 г. — этому посвящены другие работы автора²⁴¹, и в этой связи исследование процессов 1917 г. предваряет объяснение участия терских частей в белой армии и повстанческом движении 1918 г. В течение 1917 г. политическая борьба также не обошла стороной казачество, и особенности поведения этой «военно-земледельческой» группы российского общества в новых условиях были схожи в разных ее слоях: «для офицерского состава казачьих

²⁴¹ См.: *Пыльцын Ю.С.* «Младший брат в семье казачьих войск Юга России»: историки русской эмиграции о терском казачестве в Гражданской войне // *Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории.* 2014. Вып. 16. Историческая политика и политика памяти. С. 71—76; *Он же.* Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования терского казачества (октябрь 1917 — 1922 г.). М., 2022.

частей было характерно составление проектов будущего устройства казачьих войск», а «нижние чины изучали политические премудрости на митингах, где часто подвергались воздействию антимонархической и антиофицерской пропаганды».

Более того, самоопределение казачества в новых обстоятельствах, связанных с резким ослаблением государственной власти, имело общие черты и направления для всех казачьих войск (конечно, с элементами специфики закреплённой за войском земельной территории, что в отношении Северного Кавказа и Терского войска достаточно подробно освещено в монографии). Вопрос о тенденциях саморасказачивания автор связывает со стремлением части, как правило, рядовых казаков (в том числе фронтовиков, более активных в разрешённой с марта 1917 г. самоорганизации) снять тяжелое бремя служебных обязанностей с казачьего домохозяйства. Однако отказ от самоидентификации военно-служилого сословия и его «прогрессивное», по мнению леворадикалов, окрестьянивание с уравнильным переделом земли не просто должны были превратить казаков в «граждан свободной России», но требовали урегулирования земельного обеспечения (в Терской области на рубеже XIX—XX вв. было около 2 млн десятин в станичном пользовании и во владении офицеров и чиновников Терского казачьего войска из общей земельной площади в 6,7 млн десятин²⁴²) и взаимоотношений с другими группами населения данной территории. Тем более актуальной для каждого войска становилась организация власти на местах — областной войсковой, региональной — в условиях кризисов центральной временной власти, невнятных перспектив Учредительного собрания и накопленных местных противоречий (и во внутреннем расслоении казачества под влиянием радикализации общества в целом, а также соответствующей пропаганды; и в отношениях с «иногородними»; и в международных отношениях). Это могло быть реализовано через возрожденные институты самоуправления в казачьих войсках — войсковые круги, выборных атаманов и войсковое правительство. Идеи создания казачьей автономии обсуждались в казачьих войсках, возможно, не меньше, чем саморасказачивание.

Ситуацию в регионах проживания войскового населения (а эти регионы часто были полиэтничными в силу окраинного положения) формировали и политические структуры иного социального происхождения, создавая на местах, по определению автора, многовластие.

²⁴² Терское казачье войско. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 г. Владикавказ, 1894. С. 23.

В Терской области войсковое правительство столкнулось с необходимостью взаимодействовать с Союзом горцев Северного Кавказа и Дагестана и с Советами. Влияние последних в регионе осенью 1917 г. росло: они ориентировались в своей пропаганде «углубления» революции на рядовое «трудовое» казачество. Мирное сосуществование с горскими народами уже с весны 1917 г. нарушалось межэтническими столкновениями, сопровождавшимися грабежами, перерастало в «казачье-горское противостояние», в котором казаки начинали объединяться с «иногородним», т. е. местным населением невойскового статуса. Преодолеть разобщенность и взаимные противоречия созданием в декабре 1917 г., с участием казачества, Временного Терско-Дагестанского правительства, выдвинувшего идею будущей автономии Северного Кавказа в составе нового Российского государства, не удалось. Поиск союзников на общероссийском уровне через Совет Союза казачьих войск и политический блок с кадетами, идеи создания собственной казачьей политической партии также не имели успеха и реализации. Но многие из этих сил найдут общие интересы и цели в противостоянии советской власти в ходе Терского восстания и участия в Белом движении.

Революционные события 1917 г. развернулись на огромном российском пространстве, в них было вовлечено в той или иной степени население всех регионов, все социальные группы. Изучение, уточнение, объяснение хода этих событий в силу их роли в последующей истории страны остается важной задачей исторической науки. Новая монография Ю.С. Пыльцына продолжает его плодотворную работу в этом направлении, обнаруживая общие тенденции, характеризующие вовлечение в политические процессы 1917 г. всех казачьих войск России.

Список литературы

1. *Бурда Э.В.* Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 1. В борьбе за казачий присуд 1917—1918 гг. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 656 с.
2. *Бурда Э.В.* Терское казачество и Российское государство XVI—XXI вв. История взаимоотношений. М.: Изд-во А.Г. Надыршина, 2015. 592 с.
3. *Кобзов В.С., Шведов И.В.* Урал в период потрясений 1917—1921 гг. Челябинск: ИП Мякотин И.В., 2017. 444 с.
4. *Писаренко Д.С.* Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. М.: «Военная книга», 2016. 670 с.
5. *Пыльцын Ю.С.* «Младший брат в семье казачьих войск Юга России»: историки русской эмиграции о терском казачестве в Гражданской войне // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. 2014. Вып. 16. Историческая политика и политика памяти. С. 71—76.

6. Пыльцын Ю.С. Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования терского казачества (октябрь 1917 — 1922 г.). М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2022. 807 с.

7. Терское казачье войско. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 г. Владикавказ, 1894. 113 с.

8. Футорянский Л.И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург, 2003. 474 с.

9. Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. В 2 кн. Кн. I. М.: «Центрполиграф», 2004. 748 с.

Сведения об авторе

Махрова Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового права Южно-Уральского государственного университета, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: lotto@list.ru

Information about the author

Makhrova Tatyana Kimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: lotto@list.ru

А.Н. Кураев
A.N. Kuraev

ВАЖНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ КАЗАЧЕСТВА AN IMPORTANT CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THE PEDAGOGY OF THE COSSACKS

Тоноян Х.А., Вакуленко А.Н., Лахтин А.Ю., Петренко С.И., Селиверстов А.А. Казачьи виды единоборств: Учебно-методическое пособие. Ульяновск: «Зебра», 2024. 86 с.

Педагогика казачества — это неотъемлемая составная часть педагогической теории и практики. Основанная на многовековой традиции свободы («казачьей воли»), педагогика казачества своей главной целью ставит воспитание человека казачьей культуры, носителя традиционных ценностей и идеалов казачества. Глубоко впитав мировоззрение и ментальность казачества, такой человек может реализовывать себя в профессиональной, общественной, семейной, религиозной и иных ипостасях. Он будет соизмерять свои действия с ценностями, исторически присущими казачьей культуре, прежде всего такими, как свобода, служение Отечеству, народовластие, патриотизм, культурный плюрализм, ответственность, товарищество, уважение к старшему.

Казачья педагогика базируется на глубинной русской традиции. Она призвана воспитывать патриотов России — свободных людей, способных к саморазвитию и совершенствованию на благо страны, знающих ее историю и культуру, укорененных на своей малой родине. Все это должно формировать у молодежи готовность к служению Отечеству «не за страх, а за совесть».

Педагогика казачества выполняет не только образовательную функцию. Она также предусматривает повседневную воспитательную практику, которая осуществляется в процессе игры, трудовой и учебной деятельности, занятий спортом и искусством. Ее ключевые средства — общение взрослых и детей, основанное на ценностях и идеалах казачества, и личный пример старшего.

В свете вышеизложенного актуальность темы учебно-методического пособия «Казачьи виды единоборств» не вызывает сомнений. Современная Россия развивается в контексте крайне сложных геополитических и экономических реалий, когда против нее фактически объявлена война со стороны враждебных сил. Страна находится в условиях Специальной военной операции (СВО). Это требует от всех граждан России как творческой деятельности во всех областях социально-экономи-

ческого и духовного развития, так и активной работы по укреплению безопасности и суверенитета Российского государства.

На международной арене наша страна стала строго следовать своим национальным интересам, поддерживая также стремление других государств и народов к справедливости и свободе, в том числе к воссоединению с соотечественниками. Возрастание геополитической роли России происходит на базе патриотизма, усиления в общественном сознании духа национального единения, гражданственности и повышения чувства ответственности перед предками, современниками и потомками за судьбу нашей Родины. Возрождение страны во многом связано с возвращением к историческим истокам и духовным традициям народа. Олицетворением такого возвращения является возрождение и развитие российского казачества, которое на протяжении многовековой истории России всегда отстаивало патриотические ценности.

Сегодня казачество может по праву рассматриваться как значимая, важная сила, способная обеспечивать стабильность и устойчивость развития нашей страны. Это зафиксировано в «Стратегии государственной политики Российского государства в отношении российского казачества на 2021—2030 годы», которая определяет перспективы взаимодействия государства и казаков во всех сферах жизни, в том числе в области физкультуры и спорта, и рассматривает казачество как активную социальную опору государства.

Одним из ведущих направлений реализации этой Стратегии является образование молодежи, ориентированное как на овладение молодыми людьми современными общими и профессиональными знаниями, так и на воспитание у них высоких патриотических и гражданских чувств, которыми во все времена отличалось российское казачество. На это нацелена система непрерывного казачьего образования, частью которой являются вузы, реализующие казачий образовательный компонент. Такой компонент включает в себя ряд учебных дисциплин, формирующих у студентов целостное представление о казачестве, о его вкладе в развитие российской государственности, его культуре, современном состоянии и перспективах развития и готовящих казачью молодежь к реальному участию в службе российского казачества, к активной работе в казачьих сообществах и общественных организациях.

Одно из основных направлений подготовки казачества — это физическая культура и спорт, в том числе казачьи виды единоборств. Их изучению и посвящено данное учебно-методическое пособие, написанное коллективом авторов Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Структура пособия логична и не вызывает возражений. В первом разделе освещаются теоретические основы боевых искусств казаков. Во втором разделе анализируются роль и значение казачьих видов борьбы и рукопашного боя в системе физического воспитания студентов МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Третий и четвертый разделы — практические. Третий посвящен совершенствованию физических качеств и физической подготовке в казачьих видах единоборств. В четвертом разделе говорится о профилактике травматизма.

Подобный подход позволил авторам пособия достичь всех поставленных ими целей: рассмотреть становление и развитие казачьих видов борьбы и рукопашного боя в истории России; их структуру, значение в общей системе спортивной борьбы и боевых искусств; проанализировать теоретические основы спортивно-боевых искусств казаков в системе мировых спортивных единоборств; выявить основные задачи казачьих видов борьбы и рукопашного боя в системе физического воспитания студентов МГУТУ. Исследовательский материал пособия представляет собой системный анализ и синтез работ российских и зарубежных авторов по спортивным единоборствам и боевым искусствам.

Пособие дает возможность студентам самостоятельно проводить подготовку не только на учебно-тренировочных занятиях, но и вне учебного времени. Оно будет способствовать формированию у учащихся положительной мотивации к традиционным казачьим видам единоборств, здоровому образу жизни, тренировке двигательных умений и навыков, которые обеспечивают готовность к разнообразной социально-профессиональной деятельности.

Учебно-методическое пособие «Казачьи виды единоборств» вносит существенный вклад в развитие теории, истории и практики педагогики казачества и одной из важнейших ее частей — изучения казачьих единоборств. Пособие позволяет казакам и не казакам — студентам и другим обучающимся — не только получить теоретические знания о казачьих единоборствах, но и успешно применять их на практике. То есть стать патриотами и защитниками своей Родины, своего народа, своей семьи, успешно служить на военном, правоохранительном и других государственных поприщах. Таким образом реализуется одна из важнейших функций отечественной педагогики и российского казачества — подготовка всесторонне и гармонически развитой личности, не только обладающей знаниями, но и способной применять их в деле.

Пособие написано на высоком научном и учебно-методическом уровнях. Оно может быть рекомендовано для студентов педагогических, казачьих и других специальностей всех форм обучения.

Сведения об авторе

Кураев Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: a.kuraev@mgutm.ru

Information about the author

Kuraev Aleksey Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and practice of continuous Cossack education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: a.kuraev@mgutm.ru

А.Б. Бакурадзе

A.B. Bakuradze

**СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ «ИСТОРИЯ
КАЗАЧЕСТВА РОССИИ» ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**STRUCTURE, CONTENT AND FEATURES OF THE
TEACHING AID «HISTORY OF THE COSSACKS OF
RUSSIA» FOR HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

История казачества России: Учебно-методическое пособие / Ред. коллегия: А.Б. Бакурадзе (глав. ред.), В.П. Водолацкий, А.Ю. Соклаков, И.Ю. Юрченко. М.: «Наука», 2025. 411 с.

Одним из ведущих направлений деятельности образовательных организаций высшего образования, входящих в Ассоциацию казачьих вузов России, в рамках реализации Стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021—2030 гг.²⁴³ является развитие казачьего образовательного компонента, направленного на принятие обучающимися традиционных ценностей российского казачества²⁴⁴, на формирование мотивации к участию в жизни казачьих обществ и иных объединений казаков. В этом особую роль играет изучение истории казачества России, которое может быть организовано как в процессе освоения студентами дисциплины «История Отечества», так и в рамках самостоятельного учебного курса, входящего в учебный план в качестве дисциплины по выбору участников образовательных отношений или факультативного курса.

Однако какой бы из перечисленных вариантов организации изучения истории казачества ни был выбран образовательной организацией высшего образования, он должен быть обеспечен учебным пособием для студентов и методическими материалами для профессорско-преподавательского состава. Это обстоятельство определило необходимость создания учебно-методического пособия «История казачества России», объединившего в своем содержании учебные тексты для обучающихся

²⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы». [Электронный ресурс]: www.kremlin.ru/acts/bank/45821

²⁴⁴ Патриотическое воспитание в современной России / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: «Зебра», 2024. С. 160—161.

и материалы для проведения занятий преподавателями. Работа по подготовке данного пособия была начата по решению Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества 2022 г. С начала 2025/26 учебного года в ряде вузов начнется апробация учебно-методического пособия «История казачества России».

Пособие может быть использовано как для преподавания дисциплин, связанных с изучением истории российского казачества в высшей школе, так и в рамках программ дополнительного образования (профессиональной переподготовки и повышения квалификации), ориентированных на обучение кадров, которые привлекаются к реализации различных аспектов государственной политики в отношении российского казачества. Помимо студентов, слушателей и профессорско-преподавательского состава вузов, пособие адресовано аспирантам и соискателям ученых степеней, ведущим казачеведческие исследования; членам казачьих обществ и иных объединений казаков, которые изучают историю казачества; а также всем людям, проявляющим интерес к истории казаков.

Учебно-методическое пособие «История казачества России» разработано в целях формирования у обучающихся позитивного отношения к российскому казачеству, оно ориентировано на углубление знаний студентов об истории и культуре казачества России, о многогранности его служения Отечеству на различных исторических этапах. Пособие обладает значительным воспитательным потенциалом: в нем многогранно показывается служение казачества российскому государству и обществу, рассказывается о героях — казаках различных эпох, дается принципиальная оценка казачьим лидерам, которые выступали на стороне противников нашей страны. Тем самым в учебно-методическом пособии «История казачества России» реализуется идея единства воспитания и обучения, составляющих целостный образовательный процесс на всех уровнях образования²⁴⁵.

Пособие состоит из семи глав, разбитых на параграфы, большинство из которых, в свою очередь, делится на разделы параграфов. Такая структура учебно-методического пособия существенно облегчает обучающимся возможность обнаружить диалектические взаимосвязи общего, особенного и единичного в историческом процессе, а также позволяет лучше воспринять информацию, которая предоставляется в небольших объемах. Последнее важно с точки зрения особенностей восприятия информации современной молодежью.

Первая глава посвящена анализу исследований и источниковой базы изучения истории российского казачества, что вполне обоснованно — пособие ориентировано прежде всего на использование его про-

²⁴⁵ Проблемы дошкольного и общего образования в Российской Федерации / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: «Зебра», 2024. С. 75.

фессорско-преподавательским составом, аспирантами-казаковедами и студентами гуманитарных направлений подготовки. Во второй главе рассказывается о происхождении казачества; доказывается, что военная деятельность была объединяющей для казаков всех территорий; вводится понятие «казаковедение».

Начиная с третьей главы пособие строится по проблемно-хронологическому принципу, что традиционно характерно для пособий, предназначенных для изучения исторических дисциплин.

Третья глава «Доимперский период развития казачества» рассказывает о служилом и вольном российском казачестве XVI — начала XVIII в., о роли казаков в исторических событиях того времени. Значительное внимание в данной главе уделено вопросам участия казаков в событиях Смутного времени, в процессе воссоединения России и Малороссии, в освоении Урала, Сибири и Дальнего Востока; вопросам православия как духовного стержня российского казачества.

Четвертая глава «Имперский период развития казачества» повествует о периоде формирования и развития казачества как сословия Российской империи; об участии казаков в войнах, которые велись нашей страной в XVIII—XIX вв.; о социально-экономическом положении казачества в Российской империи и противоречиях, которые привели его к расколу после Октября 1917 г.

Пятая глава посвящена участию российского казачества в войнах и революциях начала XX в. Ключевым событием, описанным в ней, является Гражданская война, которая показана как братоубийственная трагедия, расколовшая казачество. Однако авторы акцентируют внимание читателей не на идеологических и политических расхождениях внутри казачества, а на героизме огромного количества казаков, которые преданно служили Отечеству при различных политических режимах.

Шестая глава рассказывает о положении казачества в советский период. Описывается участие казаков в процессах индустриализации, коллективизации и культурной революции; рассказывается о жизни казаков-эмигрантов. Особое внимание уделено участию казачества в Великой Отечественной войне. К достоинствам этой главы следует отнести наличие в ней раздела о ситуации на оккупированных нацистами и их союзниками территориях компактного проживания казачества: доказывается, что оккупанты осуществляли геноцид советского народа, включая казаков.

В седьмой главе раскрыты сущность и содержание процессов возрождения казачества в конце XX — начале XXI в., отмечен вклад современного российского казачества в защиту интересов России в постсоветскую эпоху. Отдельный параграф посвящен участию российских казаков в Крымской весне 2014 г. и в Специальной военной операции.

Его материалы в значительной мере основаны на свидетельствах реальных участников событий, что обуславливает особый интерес к ним.

Уникальность учебно-методического пособия «История казачества России» заключается в том, что казачество показано как социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения Российскому государству и обществу, а единство казаков обусловлено общей ценностной и деятельностной основой²⁴⁶. На базе обширного исторического материала в пособии обосновывается идея принадлежности казачества к русскому народу и русской культуре, что служит противодействием «казачьему» сепаратизму и способствует осознанию единства россиян. Этим обусловлено значительное внимание, которое уделено в пособии истории казачества Юго-Западной Руси (Малороссии) и казачества восточных территорий России.

Другой отличительной особенностью пособия является то, что существенное место в нем занимает рассмотрение проблем истории культуры казачества. При этом авторы исходили из положения, что без постижения культуры казаков невозможно понимание сущности феномена казачества в его исторической перспективе.

Казачество показано как уникальная эволюционирующая общность: возникшее как служилое и вольное, в эпоху Российской империи оно превратилось в одно из сословий, а в советский период стало частью советского народа в рамках его классовой структуры. В постсоветское время российское казачество возрождается как исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения России²⁴⁷.

Дидактическое обеспечение учебно-методического пособия включает вопросы, предвещающие изучение материалов глав и параграфов; вопросы и задания, которые обучающийся выполняет в процессе изучения нового материала; вопросы и задания, выполняемые после знакомства обучающегося с материалами каждого раздела параграфа; вопросы и задания для закрепления знаний материалов глав и параграфов, отработки заданных рабочей программой курса умений. Кроме того, после каждой главы обучающимся предлагаются творческие факультативные задания.

Учебно-методическое пособие «История казачества России» в своем содержании и структуре отражает все основные этапы развития рос-

²⁴⁶ Бакурадзе А.Б. Содержание и структура ценностей казачества: ценности-цели, ценности-средства и ценностные ориентации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 62.

²⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы».

сийского казачества и представляет целостный взгляд на его генезис. В пособии представлены материалы, характеризующие историю всех существовавших к началу 1917 г. казачьих войск и современных всероссийского и войсковых казачьих обществ.

Содержание пособия может быть взято за основу при разработке аналогичных учебных и учебно-методических пособий по истории войсковых казачьих обществ. Также оно может быть интересно разработчикам учебных пособий по истории казачества для общеобразовательных организаций с наименованием «казачья/казачий» и образовательных организаций среднего профессионального образования, в которых функционируют казачьи группы.

Список литературы

1. Бакурадзе А.Б. Содержание и структура ценностей казачества: ценности-цели, ценности-средства и ценностные ориентации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 61—69.

2. Патриотическое воспитание в современной России / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: «Зебра», 2024. 372 с.

3. Проблемы дошкольного и общего образования в Российской Федерации / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: «Зебра», 2024. 604 с.

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы». [Электронный ресурс]: www.kremlin.ru/acts/bank/45821 (дата обращения: 05.03.2025).

Сведения об авторе

Бакурадзе Андрей Бондович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Bakuradze Andrey Bondovich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Continuous Cossack Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

О.Ю. Куц

ПОХОД НА ДОН КНЯЗЯ СЕМЕНА РОМАНОВИЧА ПОЖАРСКОГО 1646 Г. И РАССПРОС В АСТРАХАНИ 25 ИЮЛЯ САЛТАНАШ-МУРЗЫ АКСАК-КЕЛЬМАМЕТЕВА	3
--	---

Т.К. Махрова

КАЗАЧЬИ ОБЩИНЫ НА УРАЛЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВОЕННО-СЛУЖЕБНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	40
---	----

Н.В. Иртенина

ДЕД Н.В. ГОГОЛЯ: ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИСТ АФАНАСИЙ ДЕМЬЯНОВИЧ ЯНОВСКИЙ. ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ И ГЕНЕАЛОГИИ	62
---	----

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

О.В. Емцева, А.С. Афанасьев

РОЛЬ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ПОВЫШЕНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	81
---	----

Д.М. Володихин, А.Е. Чернова

ДУША ВЕЧНА, «РАЗГОВОРНЫЕ СТАРУШКИ» ЦЕННЫ, ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК — НА ВЕС ЗОЛОТА.....	89
---	----

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Р.С. Рабаданова, К.В. Барышевская

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ	95
--	----

Н.О. Сабанина, С.А. Попов

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО» СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	106
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.Е. Чернова

ПЕРЕРВИНСКАЯ ШКОЛА-КОНФЕРЕНЦИЯ:

«ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ».....120

Т.К. Махрова

КАЗАЧЕСТВО В 1917 ГОДУ: ВРЕМЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ123

А.Н. Кураев

ВАЖНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ КАЗАЧЕСТВА.....128

А.Б. Бакурадзе

СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ

«ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА РОССИИ» ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ

ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ132